

АО «Южно-Казахстанская Медицинская Академия»

УДК 616.36-002.2-06(574.5)

На правах рукописи

ШАЙМЕРДЕНОВА ГУЛБАНУ ГАНИКЫЗЫ

**Клинические проявления, осложнения, исходы и эффективность
этиотропной терапии коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных**

8D10141 – Медицина

Диссертация на соискание степени
Доктора философии (PhD)

Научный консультант
кандидат медицинских наук,
профессор
Г.Н.Абуова

Зарубежный консультант
доктор медицинских наук,
профессор
Н.Ю.Пшеничная
(Россия)

Республика Казахстан
Шымкент, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ	12
1.1 Распространенность COVID-19 в мире, РК и Шымкенте.....	12
1.2 Клинические особенности проявления COVID-19 у беременных	16
1.3 Влияние COVID-19 на течение беременности и исходы.....	21
1.4 Лечение COVID-19 у беременных.....	32
2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	35
2.1 Клиническая характеристика пациентов.....	35
2.2 Методы исследования.....	38
2.3 Статистический анализ полученных данных.....	40
3 РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	42
3.1 Особенности течения коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных в зависимости от триместра.....	42
3.2 Осложнения у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19.....	52
3.3 Клинические случаи у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19.....	53
3.4 Перинатальные исходы у женщин с коронавирусной инфекцией COVID -19.....	61
3.5 Опыт применения противовирусного препарата Ремдесивир с оценкой его эффективности.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОКИ СПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	75
ПРИЛОЖЕНИЕ А –Акты внедрения.....	86
ПРИЛОЖЕНИЕ Б –Свидетельства об авторском праве.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ В –Алгоритмы ведения беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ Г –Методическая рекомендация «Ранняя диагностика, маршрутизация, лечение, профилактика коронавирусной инфекцией COVID-19 у беременных».....	98
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Заключение ЛЭК.....	99
ПРИЛОЖЕНИЕ Е – Опросник отдаленного катамнеза у женщин перенесших коронавирусную инфекцию COVID-19.....	101

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

Хельсинская декларация всемирной медицинской ассоциации. Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта, принята на 18-ой генеральной ассамблее ВМА, Хельсинки, Финляндия, июнь 1964г.

Закон Республики Казахстан. Об охране здоровья граждан: принят 7 июля 2006 года, №170-III.

Кодекс Республики Казахстан. О здоровье народа и системе здравоохранения: принят 7 июля 2020 года, №360-VI ЗРК.

Закон Республики Казахстан. О науке: принят 18 февраля 2011 года, №407-IV (с изменениями и дополнениями от 1 июля 2023 года).

Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан. Об утверждении стандарта оказания организации оказания акушерско-гинекологической помощи в Республике Казахстан: утв. 26 августа 2021 года, №КР ДСМ-92.

ГОСТ 7.32-2001 (изменения от 2006 г.). Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Типового положения о диссертационном совете: утв. 31 марта 2011 года, №126 (с изменениями и дополнениями от 28 сентября 2018г.).

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Правил присуждения ученых степеней: утв. 31 марта 2011 года, №127(с изменениями и дополнениями от 28 сентября 2018г.).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Анемия – низкий уровень содержания красных кровяных телец и гемоглобина.

Аntenатальный период– от момента образования зиготы до начала родов.

Живорождение – полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или иные движения произвольной мускулатуры, независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента.

Интранатальный период– жизнь плода от начала родов до рождения.

Кесарево сечение– операция, при которой новорождённый извлекается через разрез на матке.

Недоношенные дети– родившиеся с массой тела 1500г и меньше («глубоко недоношенные», с очень низкой массой тела) и, особенно менее 1000г («экстремально недоношенные», с экстремально низкой массой тела).

Новорождённый ребёнок – ребенок с моментарождения до 28-го дня своей жизни.

Перинатальный период– с 28 недель беременности до 7 дней жизни ребенка.

Постнатальный период– этап онтогенеза, в процессе которого растущий организм начинает приспосабливаться к влиянию внешней окружающей среды.

Роженица –медицинский термин в акушерстве и гинекологии, обозначает беременную женщину, которая уже находится в родах (рожает).

Родильница –это женщина, которая уже (только что, недавно) родила.

Ребенок – лицо, не достигшее совершеннолетия.

Репродуктивный период (возраст)– период времени, в течение которого женщина способна к деторождению. Для статистических целей в большинстве стран условно принимается период 15-49 лет.

Рождаемость– процесс, который определяется частотой и характеристиками деторождений (возраст матери, очередность рождения и др.) в данном населении.

Фето-плацентарная недостаточность– симптомокомплекс, с различными нарушениями, как со стороны плаценты, так и со стороны плода, вследствие различных заболеваний и акушерских осложнений.

Экстрагенитальные заболевания– сопутствующие беременности и непосредственно не связанные с нарушением функций полового аппарата или с какими-либо структурными его изменениями.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ:

ACOG	–American college of Obstetrics and Gynecology
CDC	–Centres for Disease Control and Prevention
CSS	– cytokine storm syndrome
CCL2	– C-C motif ligand 2
IDSA	–Infectious diseases society of America (Американское общество по инфекционным болезням)
IgG	–иммуноглобулин G
IgM	–иммуноглобулин M
IQR	–Interquartile Range (медианный межквартильный размах)
OR	–Odds ratio (отношения шансов)
SARS CoV	–Severe acute respiratory syndrome coronavirus
SpO ₂	– сатурация кислородом
TNF α	– фактора некроза опухолей альфа
АЦ	– альвеоциты
АО	–Акционерное общество
АСТ	–аспартатаминотрансфераза
АЧТВ	–активированное частичное тромбопластиновое время
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения
ГКП	–государственное коммунальное предприятие
ДИ	–доверительный интервал
ДС	–дыхательная система
ДН	–дыхательная недостаточность
ЖКТ	–желудочно-кишечный тракт
ИФА	–иммуноферментный анализ
МЗ РК	– Министерство здравоохранения РК
МНО	– международное нормализованное отношение
МОН РК	–Министерство образования и науки Республики Казахстан
КП	–клинический протокол
КТ	–компьютерная томография
ПЦР	–полимеразно-цепная реакция
ОИТ	–отделение интенсивной терапии
ОРДС	–острый респираторный дистресс-синдром
ОПЛ	–острое повреждение легких
РК	–Республика Казахстан
РОГК	–рентгенография органов грудной клетки
СМП	– скорая медицинская помощь
СН	–сердечная недостаточность
СПОН	– синдром полиорганной недостаточности
ССС	– сердечно-сосудистая система
СРБ	– С-реактивный белок
США	–Соединенные Штаты Америки

ЦНС	– центральная нервная система
ЭКМО	– экстракорпоральная мембранная оксигенация
ЭГЗ	– экстрагенитальные заболевания

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В конце 2019 года мировое сообщество было неожиданно сотрясено появлением нового вируса – коронавируса (COVID-19). Этот вирус, возникший у животных, прежде не известен в медицинской практике и стал серьезным вызовом для мирового здравоохранения. Коронавирусы относятся к семейству RNA-содержащих вирусов и ранее были известны как вызывающие простые респираторные инфекции у людей. Однако, в конце 2019 года, в городе Ухань, провинции Хубэй в Китае, было зарегистрировано необычное распространение респираторных заболеваний, которые вызвали серьезную тревогу[1].

Первые случаи коронавирусной инфекции COVID-19 были связаны с рынком морепродуктов и животных, что указывает на вероятное зоонозное происхождение коронавирусной инфекции. Дальнейшие исследования привели к выявлению в исходных образцах вируса, который был назван SARS-CoV-2 из-за своей структурной схожести с вирусом SARS, вызывавшим вспышку в 2002-2003 годах[2,3].

Начиная с начала 2020 года, коронавирусная инфекция COVID-19 стала глобальной пандемией, затронув миллионы людей и вызывая значительный экономический и социальный ущерб[3; 4, 5]. В течение короткого времени заболевание распространилось почти во всех странах мира, заставляя правительства и организации здравоохранения предпринимать срочные меры для защиты населения и снижения развития заболевания. Человечество впервые встретилось данным штаммом, ранее неизвестным. Следовательно, меры борьбы с ним были неизвестны.

К концу января 2020 года подтвержденных случаев насчитывалось 9 826 в 27 странах (а также 15 238 вероятных случаев в Китае), 213 летальных исходов [5, р. e2020006]. За период с декабря 2019 по ноябрь 2023 года насчитывается 6 934 072 летальных случаев по всему миру [2; 5, р. e2020006].

Группами риска по лечению коронавирусной инфекции COVID-19 являются: возраст старше 60 лет (риск возрастает с возрастом), беременные, сопутствующие БСК (артериальная гипертония, ИБС, ХСН), цереброваскулярные заболевания, сопутствующие хронические заболевания дыхательной системы (ХОБЛ, БА, фиброзные изменения в легких) эндокринопатии (сахарный диабет, метаболический синдром, ожирение), иммунодефицитные состояния; другие тяжелые хронические заболевания (ХБП и др.) и курение [2;5, р. e2020006].

Общая численность населения Казахстана по данным на 1 января 2023 года составляет 19 932 169 человек. Население города Шымкента – 1 538 152 [2; 3; 5, р. e2020006]. В Казахстане в 2022 году органами РАГС зарегистрировано 42 310 родившихся [2; 3]. Город Шымкент имеет высокий уровень рождаемости – 27,89 на 100 тысяч населения [2; 3; 5, р. e2020006]. Согласно статистическим данным город Шымкент обладает следующими статистическими данными по распространению коронавирусной инфекции COVID-19 за период пандемии: 38

тысяч 149 случаев, из которых 1646 беременных: 2020 год-537, 2021 год- 892, 2022 год- 217 женщин [2; 3; 5, р. е2020006].

За период беременности происходят физиологические изменения в иммунной, сердечно-сосудистой и дыхательной системах. Важным вопросом является особенность течения коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 во время беременности. Систематический обзор, включающий 18 исследований (114 беременных женщин) показал, что наиболее характерными симптомами у беременных являются: лихорадка (87,5%) и кашель (53,8%). Кроме того, часто встречаются усталость (22,5%), диарея (8,8%), одышка (11,3%), боль горле (7,5%) и миалгия (16,3%). Зарегистрированы следующие осложнения беременности: выкидыш (2%), задержка роста плода (10%), дистресс плода (10,7%), преждевременные роды (21,3-39,0%)[4, р. 507-512]. Согласно последним данным ВОЗ, имеются и летальные исходы.

Материнская смертность остается одной из главных проблем здравоохранения во всем мире. В период пандемии в Казахстане коэффициент материнской смертности на 100 000 родившихся живыми составил 53,3 в 2020 году и 44,9. Основной причиной материнской смертности в Казахстане приходится на экстрагенитальные заболевания (77%). При этом 80% экстрагенитальных заболеваний, представленная в виде причины материнской смертности, приходилось на коронавирусную инфекцию COVID-19 в период пандемии в Казахстане.

Важность проблемы коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных в период пандемии послужила причиной данного исследования.

Цель исследования: Изучение особенностей течения, риска развития осложнений, исходов коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных, эффективности этиотропного лечения препаратом ремдесивир.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются беременные с клиническим диагнозом «Коронавирусная инфекция COVID-19». Набор пациенток, включенных в исследование, произведено в инфекционных стационарах и перинатальных центрах города Шымкента. Предметов исследования являются течение беременности при COVID-19, клинические проявления COVID-19; лабораторные исследования: общий анализ крови (гемоглобин, лейкоциты, тромбоциты, нейтрофилы, скорость оседания эритроцитов (СОЭ)), биохимический анализ крови (лимфоциты, С-реактивный белок, кровь на прокальцитонин, ферритин, коагулограмма, ЛДГ, тропонин), инструментальные методы исследования: РОГК, КТ, УЗИ органов малого таза, КТГ, доплерометрия.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности клинических проявлений, частоту и характер осложнений, исходы заболевания у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 в I, II, III-триместрах.

2. Определить перинатальные исходы у женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19, отдаленный катамнез беременных, перенесших COVID-19.

3. Оценить эффективность противовирусного препарата Ремдесивир у беременных, инфицированных коронавирусной инфекцией COVID-19.

4. Разработать и внедрить рекомендации, отражающих принципы ранней диагностики, маршрутизации, профилактики коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных.

Научная новизна результатов исследования:

1. Впервые в Республике Казахстан определены клинические проявления, частота осложнений коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных в зависимости от триместров.

2. Установлены особенности перинатальных исходов беременности у женщин, перенесших коронавирусную инфекцию COVID-19 и отдаленный катамнез.

3. Изучена эффективность этиотропного противовирусного препарата Ремдесивир у беременных при коронавирусной инфекции COVID-19.

Практическая значимость:

1. Разработан алгоритм оценки степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE, способствующий раннему распознаванию жизнеугрожающих состояний, и тем самым улучшению прогноза у беременных при COVID-19.

2. Для специалистов практического здравоохранения нами создан алгоритм тактики ведения беременных с коронавирусной инфекцией. Данная разработка облегчает деятельность в выявлении этой нозологии и проведении своевременных лечебных мероприятий, направленных на улучшение прогноза у данной категории больных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Степень тяжести заболевания COVID-19 нарастает с увеличением срока беременности. Частыми осложнениями у беременных с COVID-19 являются: преждевременные роды, антенатальная гибель плода.

2. У женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 имеется риск рождения детей с низким ростом, недоношенных, низкой оценкой по шкале Апгар.

3. Применение этиотропного препарата Ремдесивир у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 статистически значимо не приводит к положительной динамике нормализации температуры, частоты дыхания, субъективному уменьшению одышки, кашля.

Основные положения работы доложены и обсуждены в виде научных докладов на:

– 7-й международной научной конференции молодых ученых и студентов «Перспективы развития биологии, медицины и фармации» (Шымкент, 2020).

– международной студенческой научной конференции «V междисциплинарный научный форум» (Москва, 2021).

– республиканской междисциплинарной научной конференции «Пандемия COVID-19: Актуальные проблемы и пути решения» (Алматы, 2021).

–междисциплинарной конференции молодых ученых «COVID-19. Клиника. Диагностика. Лечение. Профилактика» (Нур-Султан, 2021).

–республиканской научно-практической конференции с международным участием «LIFEAFTERCOVID-19» (Алматы, 2021).

–75-й международной научно-практической конференции студентов-медиков и молодых учёных «Современная медицина и фармацевтика: новые подходы и актуальные исследования (Самарканд, 2021).

–83-м международном медицинском конгрессе молодых ученых «Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины» (Донецк, 2021).

–научно-практической конференции молодых ученых, посвященная 30-летию независимости Республики Узбекистан «Иммунология и генетика: современные достижения» (Ташкент, 2021).

–международной научно-практической конференции «COVID-19 и другие актуальные инфекции Центральной Азии» (Шымкент, 2022).

–9-я международной научной конференции молодых ученых и студентов «Перспективы развития биологии, медицины и фармации» (Шымкент, 2022).

–междисциплинарной конференции молодых ученых «COVID-19. Клиника. Диагностика. Лечение. Профилактика» (Астана, 2023).

–18-й международной (27-й всероссийская) Пироговской научной медицинской конференции студентов и молодых ученых (Москва, 2023).

–1-м международном конгрессе акушеров-гинекологов Казахстана «Здоровье семьи - будущее Казахстана» (Алматы, 2023).

–национальная школа по инфекционным болезням (Уфа, 2023).

–международной студенческой научной конференции «V междисциплинарный научный форум» (Москва, 2023).

–1-м конгрессе Ассоциации инфекционистов и гепатологов Кыргызстана (Бишкек, 2023).

Публикации по теме диссертации. По материалам исследования опубликовано в периодических изданиях 19 печатных работ, из них: 4 публикации в периодических изданиях Казахстана, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК; 1 статья на английском языке в индексируемой в информационной базе Scopus CiteScore с процентилем 2022=61 (Иран); 14 публикаций в сборниках материалов конференции (Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан, Кыргызстан).

Апробирование и внедрение результатов исследовательской работы. Полученные результаты исследований внедрены в практическое здравоохранение: «Алгоритм COVID-19 у беременных (тактика врача)», «Оценка степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE», «Методическая рекомендация «Ранняя диагностика, маршрутизация, лечение, профилактика коронавирусной инфекцией COVID-19 у беременных»» на базе Городской инфекционной больницы, перинатальных центров и родильных домов г. Шымкент (Приложение А); 3 свидетельства о регистрации прав на объект авторского права: на тему диссертации «Опросник

для беременных, переболевших COVID-19, как инструмент изучения перинатальных исходов» №36414 г. от 05.02.2023 г. (Приложение Б), «Алгоритм COVID-19 у беременных (тактика врача)», №36535 от 01.06.2023 г., «COVID-19 у беременных (база данных)» №23606 от 29.04.2021 г. (Приложение В), разработана методическая рекомендация (Приложение Г), получено заключение локальной комиссии по биоэтике (Приложение Д).

Вклад автора в проведение исследования. Во время выполнения исследовательской работы автором разработана методологическая структура диссертации (дизайн исследования, критерий включения и исключения), проведена статистическая обработка полученных результатов, подготовлены и опубликованы результаты исследования в журналах, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК, а также доложены на научно-практических конференциях. Автор самостоятельно осуществлял скрининг и рекрутинг пациентов, сбор материала, его анализ.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 100 страницах компьютерного набора, состоит из введения, обзора литературы, и основной части, состоящая из 5 подразделов собственных исследований, где изложены результаты исследования, сравнительная характеристика полученных данных, обсуждение собственных результатов. Также представлено заключение и практические рекомендации. Список использованных источников представлен 155 источниками. Диссертация содержит 20 таблиц, 25 рисунков, 6 приложения.

1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1.1 Распространенность COVID-19 в мире, РК и Шымкенте

XXI столетие началось с основательного пересмотра эпидемического и пандемического потенциала бетакоронавирусов, что потребовало немедленного разворачивания столь же глубокоэшелонированной, как для гриппа, системы их контроля, начиная от естественного резервуара – летучих мышей (Chiroptera, Microchiroptera) – до организации профилактических и противоэпидемических мероприятий [1, р. 264-265]. К декабрю 2019 года человечеству были известны 6 представителей семейства Coronaviridae среди 40 вирусов. В это время начала развиваться пандемия COVID-19 (Coronavirusdisease 2019 – коронавирусное заболевание 2019 г.), впоследствии приведшая к обнаружению седьмого коронавируса человека [2;3]. Данный представитель семейства Coronaviridae идентифицирован в течение первого месяца после появления первого официально зарегистрированного случая пневмонии неясной этиологии, а именно 8 декабря 2019 года в городе Ухань, центрально-восточная часть Китая [4, р. 507-512; 5, р. e2020006].

Коронавирусная инфекция COVID-19 – это заболевание, характеризующееся не прекращающимся прогрессированием и приростом количества инфицированных и летальных исходов с момента его обнаружения в Китае в декабре 2019 года. Первые данные о вспышках данной инфекции упомянуты в конце декабря 2019 года, тем временем клинические проявления у пациентов появились ранее - 8 декабря 2019 года. При этом, к концу января 2020 года подтвержденных случаев насчитывалось 9826 в 27 странах (а также 15 238 вероятных случаев в Китае), 213 летальных исходов. Колоссальное количество случаев заражения и большинство летальных исходов зарегистрированы в Китае [6].

Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC) во время пандемии предоставляли данные крупнейшей выборки показателей заболеваемости в Соединенных Штатах у беременных. Еженедельный отчет о заболеваемости и летальных исходах от COVID-19 за период с 22 января по 7 октября 2020 года показывает были положительные результаты тестов на SARS-CoV-2 у 461 825 женщин репродуктивного возраста. 409 462 (88,7%) женщин имели симптомы. Среди данной когорты 23 434 (5,7%) были в период гестации. Следовательно инфекция SARS-CoV-2 встречались как у беременных, так и небеременных на одном уровне [7].

Данные, полученные от Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Worldometer, Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC) и исследовательских институтов в мире сообщают, что средний индекс темпа роста общего числа заболевших от глобальной вспышки COVID-19 с 23 января по 31 марта 2020 года составил 1,20, а индекс темпа роста смертности - 1,12 [6, р. 2495-2498].

По данным LifshitsML и соавт. 10-12 апреля 2020 года доля летальных исходов среди всех зарегистрированных случаев повсеместно была выше 22%,

затем характеризовалась постепенным снижением и к началу сентября понизилась до 4% [7, р. 110-121; 8]. Также существуют большие различия по странам: во Франции и Великобритании зафиксирован высокий уровень смертности 10%, в то время как в Индии, Израиле, России - менее 2% [8, р. 128; 9, 10].

В США с 26 марта 2020 года наблюдался темп роста абсолютного числа заболевания [11]. По данным ВОЗ, пандемия COVID-19 достигла рекордного числа заболевших в период с 23 января по 2 февраля 2020 года в Китае, а затем проложил путь к стабильной ситуации на определенное время. В других странах сообщались о постоянном росте числа случаев, а США характеризовалась самым высоким ростом ежедневных смертей. В начале пандемии летальные исходы отмечались лишь в Китае по 260 случаев ежедневно. Затем с середины марта стала лидировать Италия с 900 летальными случаями [12].

В середине июля 2020 года ситуация ухудшилась в мировом масштабе, достигнув 13 миллионов случаев заболевания и около 600 000 смертей (или около 4,5% случаев). На 16 марта 2020 г. в Италии насчитывалось 27 980 зарегистрированных случаев коронавирусной инфекции COVID-19, что в 2,8 раза превышает число случаев, зарегистрированных неделей ранее. При этом, 8,4% из всех заболевших – это медицинские работники [13].

По состоянию на 12 Октября 2020г, в Бразилии насчитывалось 5 113 628 подтвержденных случаев COVID-19 и 150 998 смертей. Показатели заболеваемости и смертности были соответственно 2433,4 и 71,9 человека на 100 000 жителей. Ряд авторов (CarvalhoTA, BoschieroMN, MarsonFAL.) считают, что южный регион Бразилии характеризовался низким показателем смертности (5%), а самые высокие летальные исходы зафиксированы в северном регионе (48%) [14]. Испания также отличалась высоким уровнем смертности (30,5%), особенно среди более пожилого населения (средний возраст 71 год) [15]. По данным мировых ученых средний возраст восприимчивости к инфекции SARS-CoV-2 составляет 55,5 лет, а показатель летальности (CFR) - 75 лет [11, р. 519; 15, р. 346-350].

Первый случай коронавирусной инфекции в Израиле был идентифицирован 21 февраля 2020 года. В ответ Министерство здравоохранения Израиля (МЗ) постепенно вводило меры социального дистанцирования для устранения распространения вируса. Но из-за ослабления этих мер в мае 2020 года количество заражений резко увеличилось. 10 сентября 2020 года Израиль перешел в страну с самым высоким уровнем заболеваемости COVID-19. С этого времени началась вторая волна заболевания COVID-19, и тем самым Израиль ввела впервые вторую изоляцию среди всех стран в середине сентября 2020 года [11, р. 519; 15, р. 346-350].

По состоянию октября 2020 года ограничения постепенно устранялись властями, что последовало увеличению числа случаев коронавирусной инфекции. После правительство стран ввели третью блокаду в январе 2021 года [13, р. 641].

Состояние Южной Кореи, описанное в работе TakKyuOh, In-AeSong., на период пандемии характеризовалось тем, что госпитализировались только те пациенты, которые имели серьезные симптомы, такие как пневмония [16]. При этом, ХОБЛ относится к независимым фактором риска более высокой смертности у пациентов с пневмонией [11, р. 519; 17]. Среди примерно 75% всех госпитализированных пациентов с COVID-19 в Корее имели пневмонию и 15% - острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС) [17].

По состоянию на ноябрь 2021 года в мире подтверждено более 250 миллионов случаев заболевания COVID-19, также насчитывается более 5 миллионов случаев летальных исходов [7, р. 110-121; 17].

На 17 октября 2022 года во всем мире насчитывается 629 959 595 случаев заболевания, из них выздоровело 609 095 874 человек, летальных исходов – 6 571 489 млн. Среди стран по инфицированию пациентов с ССОВИД-19 в тройку лидеров входят: Соединенные Штаты Америки (27,2 млн.), Индия (10,8 млн.), Бразилия (9,5 млн.) [17]. При этом активных случаев зарегистрировано 14 292 232, из них 14 253 705 (99,7%) – средней степени тяжести, а 38 527 (0,3%) - тяжелой и критической степени тяжести.

В 2022 году 5% всех летальных исходов вошли в категорию беременных. Но при этом, женщины в период гестации составляют лишь 1% от общей численности населения. Более 5,9% пациенток находились в отделениях. Необходимо отметить, что высокий уровень смертности среди беременных женщин был обнаружен во время эпидемий SARS-CoV и MERS-CoV – 19% и 27% соответственно [18].

SARS-CoV-2 непрерывно преобразуется в новые мутации по мере репликации: B.1.1.7 (альфа), B.1.351 (бета), P.1 (гамма), B.1.617. 2 (Delta), и последний вариант B.1.1.529 (Omicron), появившийся в конце 2021 года. Наиболее модифицированный вариант Omicron обладает около пятьдесят мутаций, из которых 32 находятся в шиповом белке [19]. Быстро распространяющийся омикрон вытеснил более патогенный вариант Дельта и циркулирует по миру с повышенной устойчивостью к нейтрализации моноклональными антителами, сыворотками вакцин и сыворотками выздоравливающих [19, р. 180-182].

ВОЗ сообщает об увеличении случаев в коронавирусной инфекции на период с 24 июля по 20 августа 2023 года во всем мире, по сравнению за предыдущие 28 дней. Зарегистрировано увеличение на 63% (1,5 миллиона) новых случаев COVID-19. Но отмечается снижение летальных исходов (более двух тысяч смертей) на 48% меньше. При этом немаловажно, что зарегистрированные случаи недостаточно отражают уровень инфицирования. Причиной этому является сокращение масштабов тестирования и отчетности по всему миру [2; 18, р. 101-425].

Больше двух месяцев понадобилось вирусу SARS-Cov-2 для вхождения на территорию Казахстана. 13 марта 2020 года зафиксированы первые два случая COVID-19, завезенные из Германии и Италии [20,21]. После ежедневно регистрировались новые случаи. 26 марта стало известно о первом летальном

исходе в Казахстане [21, с. 12-15; 22]. Если в марте подтвержденные и вероятные случаи были выявлены среди контактных и завозных лиц, то в апреле – в результате профилактического тестирования. Имеются публикации, авторы которых утверждают, что в апреле-мае большинство заболевших (66%) – это выявленные при проведении скрининга [23, 24]. Согласно данным Worldmeters. info, в первом квартале 2021 года Республика Казахстан занимало 49-е место по числу инфицированных случаев (16 237 случаев на 1 млн. населения). Необходимо отметить, что наше государство находилось выше по списку инфицированных, чем Южная Корея, которое являлась одним из первых зараженных стран. С начала пандемии и на протяжении нескольких месяцев по количеству зарегистрированных случаев в Западно-Казахстанском регионе Казахстана лидируют Атырауская область и Западно-Казахстанская область. Хотя с 20 февраля 2021 года, по сравнению с предыдущими месяцами, наблюдается снижение заболеваемости в Западно-Казахстанской области на 15,7%.

По состоянию 2022 года в республике Казахстан по данным комитета по санитарно-эпидемиологическому контролю города Шымкента подтверждено 1 394 287 случаев заболевания. Всего в стране выявлены выздоровевших – 1 379 442 тыс. человек, летальных исходов насчитывается 13 692 (рисунок 1) [3].

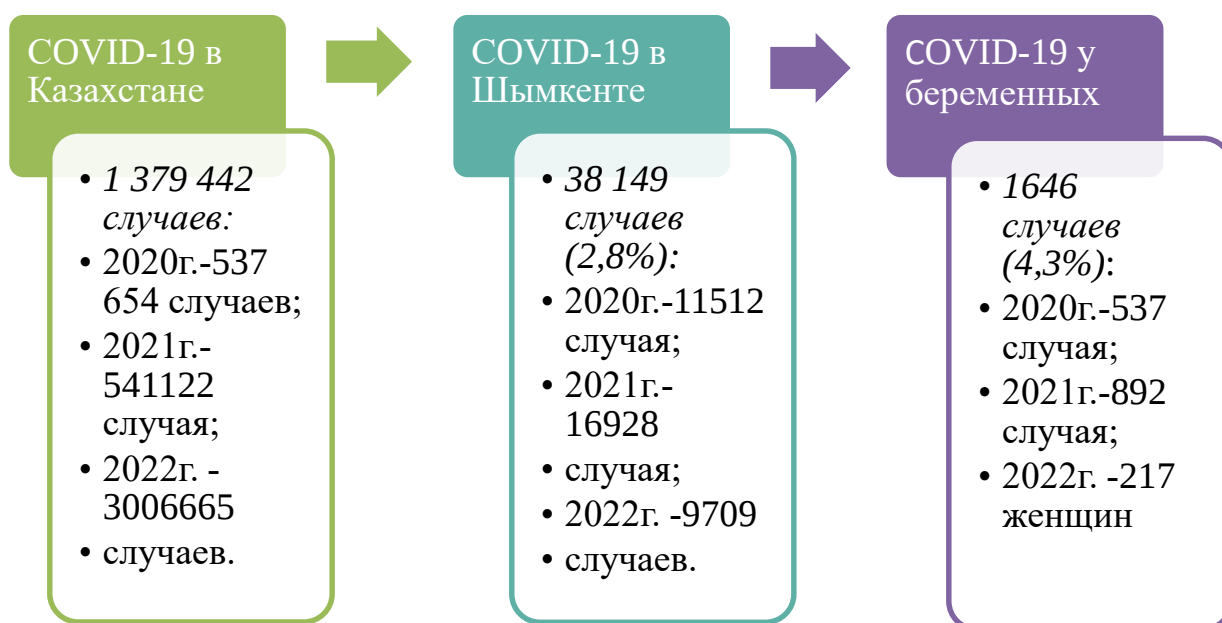

Рисунок 1 – Распределение COVID-19 в Казахстане и Шымкенте

Третий город республиканского значения, Шымкент обладает следующими статистическими данными за 2022 год по распространению COVID-19: лечение продолжают получать 959 человек (–829+ и 130 КВИ-), из них в стационарах находится – 107 пациент, на амбулаторном уровне – 852 пациент. Из числа заболевших в тяжелом состоянии и крайней степени тяжести находятся по 3 пациента, на аппарате ИВЛ – 1 пациент. Необходимо отметить,

что за период 2020-2022 годы в нашем городе всего было зарегистрировано 38 тысяч 149 случаев, из которых 1646 беременных: 2020 год-537, 2021 год- 892, 2022 год - 217 женщин [25].

Вопреки огромным вызовам, человечество научилось адаптироваться и принимать меры, чтобы ограничить распространение COVID-19 и предотвратить его негативные последствия. Эта пандемия также подчеркнула необходимость глобального сотрудничества, научного и медицинского развития, а также подняла вопросы об укреплении систем здравоохранения и международных механизмов реагирования на катастрофы.

Человечество все еще сталкивается с вызовами COVID-19, по сей день появляются новые штаммы. Однако развитие и внедрение вакцин и эффективных лечебных препаратов давало надежду на преодоление этой пандемии и создание более стойкой будущей системы здравоохранения. И 4 мая 2023 года ВОЗ объявила о завершении пандемии коронавирусной инфекции.

Таким образом, в США, Бразилии, Индии, Италии, России были выявлены высокие показатели заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции. И Казахстан не уступал другим странам. Новый коронавирус COVID-19 очень заразен и затронул свыше миллиона людей по всему миру, при этом смертность составила от 4 до 22%.

1.2 Клинические особенности проявления COVID-19 у беременных

Интересен патогенез заболевания SARS-CoV-2 инфекции. Он заключается в том, что данный вирус проникает в клетку-мишень через поверхностные рецепторы и сериновую протеазы TMPRSS2, находящиеся на клетках различных органов и тканей. Верхние отделы респираторного и пищеварительного трактов являются входными воротами инфекции, где располагаются рецепторы для SARS-CoV-2 (ACE2 и CD147) и TMPRSS [26].

Исследования проведенные LiuY. и соавт. показали, что причиной отека временной гипосмии и дисгевзии являются отек слизистой оболочки носоглотки и ротоглотки, как и при других ОРВИ [27]. Также, необходимо отметить прилегание SARS-CoV-2 к нервной ткани, тем самым существует возможность проникновения вируса в обонятельные луковицы путем проводящих аксонов[28]. Вирус обладает способностью спускаться в нижние отделы респираторного тракта, инфицируя клетки эпителия, где поражает альвеоциты (АЦ) I и II типов, эндотелиоциты и тканевые макрофаги легких [29]. Диффузное альвеолярное повреждение характеризуется увеличением проницаемости альвеолярно-капиллярной мембраны клеток, повышение скорости транспорта жидкости, богатой альбумином, в интерстициальную ткань легкого и просвет альвеол, которая приводит к интерстициальному и альвеолярному отеку, осложненный спазмом и тромбозом мелких сосудов.

Механизм возникновения острого повреждения легких (ОПЛ) и острого респираторного дистресс синдрома (ОРДС) заключается в резком нарушении газообмена из-за коллапса альвеол. Согласно данным HuangC и соавт.

заполнение лейкоцитами, эритроцитами и продуктами разрушенных клеток в альвеолах приводит к вышеназванному процессу – коллапсу альвеол [24, p.m1091]. Образуются гиалиновые мембраны, обогащенные фибрином, осуществляющую барьерную функцию и блокируют доступ к кислороду к АЦ. Таким образом, формируется своеобразный «физико-химический пневмонит», утяжеляющий состояние пациента и снижающий эффективность искусственной вентиляции легких [30]. В таком случае эффективна экстракорпоральная мембранная оксигенация (ЭКМО) крови [31,32], как при тяжелых формах гриппа А с ОРДС.

Органами – мишенями SARS-CoV-2 являются: пищевод, кишечник, почки, мочевой пузырь, тестикулы, сердце, сосуды, мозг. Интересные исследования LinL., JiangX., в которых указываются, что в эпителиоцитах пищевода, желудка, двенадцатиперстной кишки и прямой кишки у пациентов с диареей и симптомами гастроэнтерита обнаружены РНК вируса [33,34]. Особенностью SARS-CoV-2 является обнаружение вируса в фекалиях даже после исчезновения клинических симптомов и распространение фекально-оральным путем [35, 36]. Китайские ученые доказали, что SARS-CoV-2 реплицируется в почечных канальцах, что является возможной причиной дисфункции почек и острой почечной недостаточности [37, 38]. Также развивается острая сердечная недостаточность, которая возникает из-за прямого поражения кардиомиоцитов и эндотелия крупных сосудов на фоне дыхательной недостаточности и системного воспаления [39, 40].

Были зарегистрированы случаи проникновения в мозг SARS-CoV-2, приведшая к развитию геморрагической некротирующей энцефалопатии несколькими путями (вдоль обонятельного нерва уже на ранних стадиях инфекции; инфицируя эндотелиоциты гематоэнцефалического барьера; используя повышение проницаемости гематоэнцефалического барьера вследствие «цитокинового шторма»), приводя [41-43]. Для коронавирусной инфекции характерна лимфопения. Патогенез обусловлен инфицированием важных Т-лимфоцитов SARS-CoV-2 [44], существенно осложняющее заболевание и повышающий риск летальности у пациентов с низким содержанием CD3+, CD4+, CD8+ Т-лимфоцитов [45]. Переход в тяжелые формы COVID-19 связан с полиорганной недостаточностью в из-за «цитокинового шторма» (CSS–cytokinestormsyndrome) – системной воспалительной реакции в результате неконтролируемой продукции эндогенных иммуномодуляторов [46,47].

Начиная с ранней стадии инфекции, регуляторные вирусные белки nsр1 и грб ингибируют продукцию ИФН, а nsр1 и нуклеокапсидный белок N, проникший в ядро клетки-хозяина, блокируют клеточный цикл – в результате, резко снижается продукция IFN γ инфицированными клетками [37, p. m1091]. Поступающие в зону воспаления макрофаги продолжают продуцировать хемоаттрактанты для мононуклеаров (в первую очередь – ССхемокин 2-го типа (CCL2 –C-Cmotifligand 2), CCL5 (он же – хемокин таксиса Т-лимфоцитов (RANTES–RegulatedonActivation, NormalT-cellExpressedandSecreted), CCL7 и

CCL12), концентрация которых быстро увеличивается. Как следствие, увеличивается концентрация продуцируемых макрофагами провоспалительных цитокинов: фактора некроза опухолей альфа ($\text{TNF}\alpha$ –tumornecrosisfactor), интерлейкина 1-го типа класса β (IL-1 β –interleukin-1 β), IL-6, IL-8 (он же –СХС-хемокин 8-го типа [CXCL8 –C-X-Cmotifligand 8]). Благодаря описанной положительной обратной связи, концентрация цитокинов стремительно возрастает и выходит из-под контроля [47, р. 219-221].

Клиническая картина COVID-19 подобна острым респираторным заболеваниям (ОРЗ) с возможными осложнениями. Инкубационный период при коронавирусной инфекции COVID-19 длится от 2 до 7 суток, существует возможность удлинения до 14 суток.

В течении COVID-19 можно выделить следующие клинические варианты: поражения ВДП (ринит, фарингит); поражения НДП (COVID-ассоциированная пневмония); внелегочные COVID-ассоциированные поражения (гастроэнтерит, нефрит, гепатит, миокардит, неврит обонятельного нерва, менингит, энцефалит, полинейропатияи др.) [47, р. 219-221].

Первый период болезни или начальный обычно подобен симптоматике ОРЗ, проявляется общеинфекционным синдромом и отсутствием специфических для COVID-19 симптомов. Характерны недомогание, повышение температуры до субфебрильных значений, першение в горле, сухой кашель, редко отмечаются – ломота в мышцах и суставах, головная боль, боль.

Систематический обзор, включающий 18 исследований показал, что наиболее характерными симптомами у беременных являются: лихорадка (87,5%) и кашель (53,8%). Кроме того, часто встречаются усталость (22,5%), диарея (8,8%), одышка (11,3%), боль горле (7,5%) и миалгия (16,3%) [45, р. 1798-1800]. Большинство пациентов отмечали временную гипосмию и дисгевзию, но данные симптомы не являются специфическими только для COVID-19. Боль в животе без четкой локализации, тошнота, рвота диарея могут быть первичными, а иногда и оказываются единственными признаками COVID-19. Существуют данные, проведенные ZhengM. и соавт., об изоляции вируса из фекалий [47, р. 219-221].

Клиническая симптоматика среди инфицированных SARS-CoV-2 беременных женщин характеризовалась общими воспалительными проявлениями, но при этом частота развития осложнений в виде пневмонии была значительно ниже в сравнении с контролем. Клиническое течение вирусной инфекции осложнялось сопутствующими и характерными для беременности проявлениями в виде анемии различной степени и почечной дисфункцией [48].

При легком течении коронавирусной инфекции болезни COVID-19 период лихорадки короткий, интоксикация слабая, период клинического выздоровления колеблется от 10 до 14 дней после появления симптомов.

При среднетяжелом течении температура тела повышается до 38,5-40,0°C, лихорадка в среднем составляет 10-14 сут. Нарастают симптомы интоксикации, усиливается сухой или со скудной мокротой приступообразный

кашель, появляются ощущение заложенности в груди, чувство нехватки воздуха (больные не могут сделать глубокий вдох), одышка. При аускультации в легких дыхание жесткое, ослабленное в нижних отделах, выслушиваются влажные мелкопузырчатые хрипы, частота дыхательных движений (ЧДД) 20-22/мин. Признаки гипоксемии, как правило, отсутствуют, насыщение крови кислородом, по данным пульсоксиметрии, составляет 93-95%. При исследовании легких с помощью компьютерной томографии (КТ) на 5-7 сут. от начала заболевания определяются округлые фокусы снижения прозрачности по типу «матового стекла» (облаковидные инфильтраты). В периферической крови в большинстве случаев выявляется лимфопения, в то время как количество других показателей соответствует референс-значениям, концентрация СРБ (С-реактивного белка) более 10 мг/л. При благоприятном течении регрессия изменений в легочной ткани отмечается к 10-12 сут. от начала болезни, однако покашливание и слабость сохраняются еще в течение 2-3 недель.

Для тяжелой формы COVID-19 характерна прогрессирующая дыхательная недостаточность. Диагностическими критериями являются усиление одышки ($\text{ЧДД} \geq 30/\text{мин}$), гипоксия, развитие выраженной гипоксемии ($\text{SpO}_2 < 90\%$, $\text{PaO}_2/\text{FiO}_2 \leq 300$ мм рт. ст.) на 5-8 сут., нарастание в течение 24-48 ч площади повреждения легких по данным КТ. Наличие множественных инфильтратов в четырех и более зонах легких ($\geq 50\%$ площади поражения) являются крайне неблагоприятным прогностическим признаком из-за развития ОПЛ/ОРДС. Больные ОРДС практически всегда рефрактерны к терапии кислородом. При осмотре выявляется цианоз, тахипноэ, тахикардия, при нарастании нарушения газообмена пациенты ажитированы, в дальнейшем – заторможены, высокий риск развития гипоксемической комы. Значительно ухудшает прогноз развитие синдрома гемодинамической нестабильности вследствие поражения миокарда, перикарда и системной сосудистой воспалительной реакции.

В начале пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 исследования, проведенные американскими и китайскими учеными, установили, что риск перехода в тяжелое течение заболевания у беременных был выше, чем у небеременных [49-51]. Необходимо отметить, что у беременных факторами для перехода в тяжелую форму являются: сопутствующие болезни сердечно-сосудистой системы (артериальная гипертензия, ХСН и др.), сопутствующие хронические заболевания дыхательной системы (ХОБЛ, БА, фиброзные изменения в легких и др.); эндокринопатии (СД, метаболический синдром, ожирение ($\text{ИМТ} > 40$) и др.); иммунодефицитные состояния (онкологические, гематологические заболевания др.); другие тяжелые хронические заболевания (ХБП, печени и др.).

Возрастная группа от 33 до 42 лет и срок от 22- 36 недель беременности также утяжеляют течение коронавирусной инфекции COVID-19 [52]. В ходе исследования установлено, что у протекает более тяжелое течение коронавирусной инфекции отмечается повторнородящие женщины. Согласно докладу Moore C.A., 15% имели тяжелое течение инфекции, 5% – критическое,

80%– легкое и среднетяжелое течение, что по данным Всемирной организации здравоохранения, приближается к популяционным показателям [53].

По мнению китайских специалистов из клиники Университета Чжэцзян, состояние, требующее искусственной вентиляции легких, относится к критическому, в котором различают раннюю, среднюю и позднюю стадии в зависимости от оксигенации и комплаенса дыхательной системы [44, р. 533-534; 53, р. 288-294]: ранняя стадия: $100 \text{ мм рт. ст.} < \text{индекс оксигенации} \leq 150 \text{ мм рт. ст.}$; комплаенс дыхательной системы $\geq 30 \text{ мл/см H}_2\text{O}$; отсутствие недостаточности функции других органов; средняя стадия: $60 \text{ мм рт. ст.} < \text{индекс оксигенации} \leq 100 \text{ мм рт. ст.}$; $30 \text{ мл/см H}_2\text{O} > \text{комплаенс дыхательной системы} \geq 15 \text{ мл/см H}_2\text{O}$, нарушение функций других органов; поздняя стадия: $\text{индекс оксигенации} \leq 60 \text{ мм рт. ст.}$; комплаенс дыхательной системы $< 15 \text{ мл/см H}_2\text{O}$; диффузная консолидация обоих легких, требующая применения ЭКМО; полиорганная недостаточность; риск летального исхода крайне высок [53, р. 288-294].

Маркерами тяжелого течения являются значительные сдвиги острофазных показателей (СРБ, ферритина, церулоплазмينا, прокальцитонина), а также коагулопатических маркеров (D-димера, МНО, АЧТВ, тромбопластина, протромбина), сывороточных ферментов (ЛДГ, КФК, АЛТ, АСТ) и других маркеров, свидетельствующих о развитии синдрома полиорганной недостаточности. Согласно Alfaraj S.H., и соавт. картина периферической крови, характеризуется лейкопенией, которая в большинстве случаев (82%) сопровождается лимфопенией и тромбоцитопенией (36%) [54].

Снижение иммунной реактивности и другие физиологические изменения в гестационный период вызывают повышенную восприимчивость к респираторным заболеваниям, и тяжелую пневмонию у беременных женщин, что может привести к госпитализации в отделения интенсивной терапии и к искусственной вентиляции легких [55]. Как ранее указано прогрессирование заболевания, вызванная вирусом SARS-CoV-2 зависит напрямую от проникновения вируса в клетки-хозяева после связывания с ангиотензинпревращающим ферментом 2 (ACE2). ACE2 размножается на клеточных мембранах и обладает тропностью в плаценте на протяжении всего периода гестации. Данное явление является возможной этиологией восприимчивости беременных к COVID-19 [47, р. 219-221]. Расшифровка глубоких молекулярных механизмов патогенеза SARS-CoV-2 у беременных продолжает оставаться важной областью исследований. Сопутствующие заболевания влияют на прогноз острого заболевания и повышенный риск тяжелых симптомов. Около 70% пациентов, которым требуется лечение в отделении интенсивной терапии, имеют сопутствующие заболевания [56].

Согласно последним публикациям коморбидные пациенты с COVID-19 характеризуются высоким риском тяжести заболевания, поступлением в отделения интенсивной терапии, а также повышенным количеством летальных исходов [57-59]. Среди всех сопутствующих заболеваний среди пациентов с COVID-19 первое место занимает гипертония. Частота смертности среди

данной выборки составил 58,3% [60]. Следующим сопутствующим заболеванием по частоте является диабет, а уровень смертности с данной патологией – 49% [61]. Третьей наиболее распространенной сопутствующей патологией среди пациентов является избыточный вес [62-64]. Люди с ожирением склонны к таким заболеваниям, как почечная недостаточность, сердечно-сосудистые заболевания (тромбоэмболия легочной артерии), заболевания эндокринной системы. J.K. Louie и соавторы (2009) получили данные о связи ожирения не только с фактом необходимости в ИВЛ, но и потребности в более длительной вентиляции, а также увеличении сроков госпитализации [65, 66]. Это делает ожирение особенно опасным при COVID-19 [62, с. 98-106; 63, р. 145-146; 64, р. 376-378]. Тем более в период пандемии индекс массы тела населения увеличилось, что связано сгиподинамией, возникшей на фоне соблюдения изоляции и строгих карантинных мер, несбалансированного питания, повышением стрессовых факторов.

Из исследования, проведенные KlokFA, KruipMJHA и соавт. видно, что два и более хронических заболеваний наблюдалось у 89,3% умерших пациентов ($p=0,001$). При этом, наличие двух и более сопутствующих заболеваний повышает риск летального исхода более чем в 9 раз (ОШ 9,461 [95% ДИ 2,831-31,613] $p=0,001$) [62, с. 98-106; 63, р. 145-146; 64, р. 376-378]. Другим фактором, способствующим увеличению смертности среди беременных с коронавирусной инфекции, рассматриваются тромбозы и тромбоэмболии [64, р. 376-378].

Таким образом, клиническая картина COVID-19 многогранна и имеет свои особенности. Она подобна острым респираторным заболеваниям (ОРЗ) с возможными осложнениями. Коморбидные пациентки относятся к группе риска, более склонны к госпитализации в отделения интенсивной терапии, увеличению сроков госпитализации, летальному исходу. Наиболее характерными симптомами у беременных являются: лихорадка (87,5%) и кашель (53,8%).

1.3 Влияние COVID-19 на течение беременности и исходы

Физиологические изменения во время беременности происходит в иммунной, сердечно-сосудистой и дыхательной системах. Именно эти процессы влияют на уязвимость к воздействию патогенных инфекционных агентов, также присоединению инфекции, что, в свою очередь, затрагивает не только мать, но и плод. Необходимо отметить, что женщины в период гестации, страдающие пневмонией имеют чаще преждевременные роды, недоношенных детей с низкой массой тела, родоразрешены с помощью операции кесарева сечения. Доказанными факторами риска развития тяжелого острого респираторного синдрома, вызываемого SARS-CoV-2 являются гипертензия и гестационный сахарный диабет, к чему предрасположены лишь беременные [67,68].

Перечислим физиологические иммунологические изменения (рисунок 2. [7, р. 110-111]) в организме беременной женщины:

Повышение уровня прогестерона. Прогестерон – стероидный гормон, имеющий иммуномодулирующие свойства. Этот стероидный гормон улучшает восстановление легких после повреждений, причиной которого является вирус гриппа А после лечения прогестероном, левоноргестрелом отмечалось снижение уровня вирусспецифических антител и понижение содержания вирусспецифических CD8+ Т-клеток. Также последующее заражение объектов исследования гриппом А приводило к переходу в более тяжелое течение заболевания [68, р. e62-1-e62-8].

В период гестации у женщин определяется сдвиг популяции CD4+ Т-клеток (с преобладанием Th-2), которое имеет возможность изменить клиренс инфицированных клеток при иммунном ответе на вирусные инфекции [67, с. 70-76].

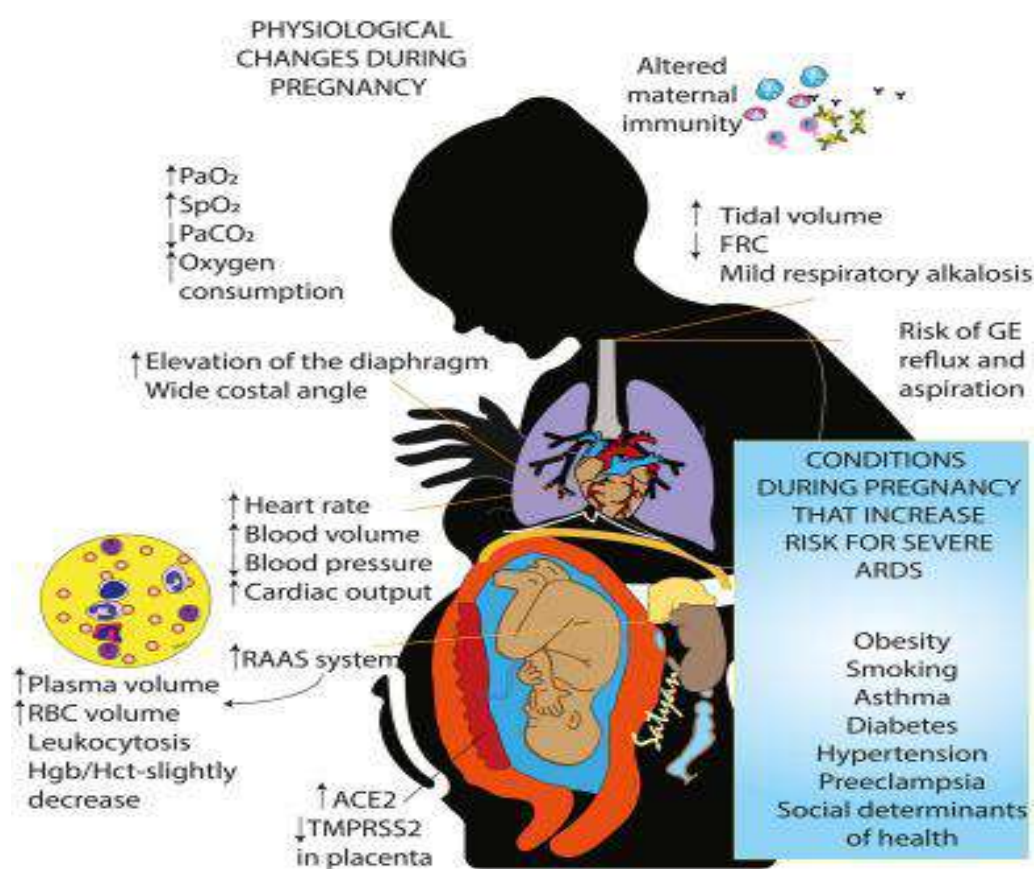

Рисунок 2 – Физиологические изменения во время беременности, которые способствуют нарушению дыхания и предрасположенности к заболеванию легких, вызванному COVID-19

Примечание – Составлено по источнику [18, р. 101426-2]

Происходит снижение количества циркулирующих естественных клеток-киллеров. Следовательно, данный процесс приводит к понижению способности организма к очищению от вирусов. При этом в данное время нет каких-либо доказательств влияния этого процесса на какие-либо клинические последствия при COVID-19 [68, р. e62-1-e62-8].

Следующим физиологическим иммунологическим изменением является уменьшение количества дендритных клеток в плазме. Дендритные клетки – это гетерогенное собрание антигенпредставляющих клеток костномозгового происхождения. Эти клетки играют важную роль в продукции интерферона I типа, направленного против вирусов. Различные ученые полагают, что дендритные клетки плазмы, полученные от беременных женщин, имеют свойство ослабленного воспалительного ответа на вирус свиного гриппа H1N1. Именно этот факт является одной из причин инфицирования беременных во время пандемии H1N1 в 2009 г. [68, р. e62-1-e62-8].

Последние изменения касаются Toll-подобных рецепторов – клеточные рецепторы с одним трансмембранным фрагментом, распознающие консервативные структуры микроорганизмов и активирующие клеточный иммунный ответ. Они играют важнейшую роль в формировании врожденного иммунитета. Коронавирусная инфекция COVID-19 инициирует пироптоз клеток-хозяев и высвобождение ряда эндогенных лигандов DAMPs (молекул, высвобождающие в ответ на повреждение клетки), обеспечивая быструю реакцию клетки, еще более усиливая воспалительный ответ [68, р. e62-1-e62-8].

Наряду с изменениями в иммунной системе происходят и системные физиологические изменения в сосудистом русле. Они характеризуются увеличением объема материнской крови, увеличением частоты сердечных сокращений, ударного объема и, как следствие, увеличение сердечного выброса на 30-50%, снижением сосудистого сопротивления. Трансформация в дыхательной системе проявляется снижением функциональной остаточной емкости и экскурсии грудной клетки.

Беременность – это состояние гиперкоагуляции с повышенным образованием тромбина и усилением внутрисосудистого воспаления. Все указанные изменения в организме беременной позволяют предположить большую уязвимость к COVID-19, чем остальные категории населения [68, р. e62-1-e62-8].

Пандемия коронавируса (COVID-19) создала беспрецедентный контекст глобальной неопределенности, который может привести к неожиданным последствиям для беременных по данным WenlingY. и соавт. [68, р. e62-1-e62-8]. При изучении влияния COVID-19 течение и исходы беременности показали противоречивые результаты. Некоторая часть исследований указывают на отсутствие повышенного риска самопроизвольных абортов и самопроизвольных преждевременных родов и также на тяжелые материнские и неонатальные осложнения вызванной COVID-19 [69]. Другими словами тяжесть заболевания COVID-19 у беременных аналогична небеременным женщинам по мнению R.A.M. Pierce-Williams и соавт.[70-75]. По данным других ученых (V.M.Savasi, F. Parisi и соавт.) существует связь между беременностью и повышенным риском поступления в реанимацию и необходимость механической вентиляции по сравнению с небеременными [76-78].

W. Guan и соавт. являются первыми, описавшие когорту пациентов, численностью в 41 человек с пневмонией, вызванной COVID-19. Ученые описали эпидемиологические, клинические, лабораторные и диагностические характеристики, охарактеризовали лечение и исходы. Их исследование показало, что беременные восприимчивы к инфекции и к развитию тяжелой пневмонии наравне с остальными слоями населения. Следовательно, не установлено повышенного риска инфицирования или более тяжелого течения инфекционного процесса у беременных. Последующие исследования с большим количеством пациентов показали аналогичные результаты [76, р. 1708-1719; 77, р. 292-296].

J. Segars и соавт. проанализировали 79 публикаций в таких базах как PubMed и Embase на тему влияния коронавирусных инфекций на репродукцию человека, то есть на мужские и женские гаметы, и на беременность. Гонадотропин-зависимая экспрессия АПФ-2 найдены в яичниках женщин, но по сей день нет доказательств взаимосвязи SARS-CoV-2 и женского гематогенеза.

Коронавирусная инфекция COVID-19 характеризуется более низким уровнем материнской смертности, в сравнении с атипичной пневмонией или ближневосточным респираторным синдромом. Однако некоторые ученые полагают, что у инфицированных женщин с бессимптомным течением заболевания существует возможность респираторных симптомов после родов [70, р. 108561-1-108561-12]. Поэтому необходимо врачам всех специальностей иметь в виду бессимптомные формы заболевания. Чаще всего именно они остаются недиагностированными и неучтенными. В исследовании AbuovaG. и соавт. отмечено, что ультразвуковая диагностика показала в 85% случаев олигогидроамнион, преждевременное старение плаценты, кисты плаценты в 27,5%, нарушение кровотока в маточно-плодово-плацентарном кровообращении в 12,5% [78, р. S46]. В последующем больше половины (51,4%) женщин родили в срок. Однако у 48,5% пациенток были преждевременные роды.

Известно, что перенесшие инфекцию COVID-19 беременные находятся в группе высокого риска не только по развитию тяжелого течения инфекции и пневмонии, у них также повышена частота плаценти-ассоциированных осложнений беременности [79]. Плаценти-ассоциированные осложнения беременности относятся к группе больших акушерских синдромов. К ним относятся преэклампсия, преждевременные роды, задержка роста плода [80]. На сегодняшний день существуют публикации, где беременные с пневмонией имеют чаще, чем другая когорта исследования, преждевременные роды, рождаются недоношенные дети с низкой массой тела, выше частота родоразрешения путем операции кесарева сечения [81].

Следующие лабораторные отклонения, характерны для беременных с COVID-19: повышенный уровень печеночных ферментов, тромбоцитопения, изменения в анализе коагулограммы. При акушерских осложнениях (преэклампсия и HELLP-синдром) встречаются клинические проявления в виде

головной боли, почечной недостаточности, судорог. Данные симптомы характерны также для COVID-19. Преэклампсия приводит к повреждению эндотелия, оксидативному стрессу плаценты и состоянию, ведущему к гипертонии и протеинурии. Также наблюдаются эти явления в тяжелых случаях COVID-19 [82-87]. Тщательная дифференциальная диагностика необходима для определения тактики ведения беременной.

Крупный систематический обзор (28 исследований с участием 790 954 беременных женщин, среди которых у 15 524 была диагностирована инфекция SARS-CoV-2) был нацелен на изучение взаимосвязи между инфекцией SARS-CoV-2 во время беременности и риском развития преэклампсии [86, p. 689-692]. Результаты заключались в развитии преэклампсии у беременных с COVID-19 выше на 62% (причем риск повышает как симптомная, так и бессимптомная инфекция). Также необходимо отметить, что SARS-CoV-2 во время беременности увеличивает вероятность развития тяжелой преэклампсии и HELLP-синдрома [86, p. 689-692; 87, p. 189-1-189-9].

Среди возможных рисков развития осложнений после перенесенной инфекции COVID-19 в отечественной и зарубежной литературе отмечены самопроизвольные выкидыши в первом и втором триместрах беременности (частота их ниже, чем при сезонном гриппе), преждевременный разрыв плодных оболочек, преждевременные роды, развитие фетоплацентарной недостаточности, задержка развития плода в связи со снижением маточно-плацентарного кровотока при инфекции COVID-19, обострение хронической соматической патологии (заболеваний сердечнососудистой системы, органов дыхания, аутоиммунных процессов, эндокринной патологии), послеродовые кровотечения [88].

Нашими зарубежными коллегами из Эдинбурга на сегодняшний день сделаны следующие выводы в отношении беременности и COVID-19: риск тяжелого течения коронавирусного заболевания (COVID-19) во время беременности может быть выше, чем у населения в целом. Факторы риска развития тяжелой формы COVID-19 во время беременности схожи с таковыми у населения в целом. Тяжелое неонатальное заболевание встречается редко. Дородовое применение кортикостероидов при угрозе преждевременных родов, вероятно, будет безопасным для матери, а применение кортикостероидов при тяжелом материнском заболевании может быть полезным. Клиницисты должны проводить тромбопрофилактику у матерей с COVID-19 для предотвращения возможных тромбоэмболических осложнений. Матерям с COVID-19 рекомендуют кормление грудью, но при этом должны быть использованы средства индивидуальной защиты. Бессимптомный COVID-19 во время беременности, по-видимому, является распространенным явлением, но его клиническое значение не определено. Клиницисты должны помнить о более широких последствиях пандемии, в частности об ограниченном доступе к услугам в области репродуктивного здоровья, увеличении психического стресса и усилении социально-экономических лишений [89].

Во время эпидемии гриппа H1N1 беременность, роды и послеродовой период считались факторами риска ухудшения течения болезни и возможной причиной материнской смертности [90,91]. В Бразилии грипп H1N1 был основной причиной косвенной материнской смертности в 2009-2010 годы. Однако, в случае коронавирусной болезни 2019 (COVID-19) и на основе нескольких серий случаев, опубликованных в начале пандемии в 2020 году, из Китая, Европы и США государств, считается, что беременные женщины имеют такие же тяжелые симптомы этого заболевания, как в общей популяции, и не было сообщений о материнских смертей [91, р. 415-425;92].

Согласно новым данным в Иране и Мексике повышает вероятность повышенного риска материнской смертности от COVID-19; в Бразилии имеются свидетельства 5 материнских смертей из 1947 смертей от COVID-19, в Иране 2 из 3800,4 и в Мексике 2 из 486 [92, р. 106-113; 93]. Следует отметить, что в развивающихся, а не в развитых стран, с высокой рождаемостью и ограниченными ресурсами здравоохранения повышен риск материнской смертности из-за COVID-19 [92, р. 106-113; 93, р. 1-4]. Также существует крайняя необходимость соответствующих мер для адекватного дородового и послеродового ухода.

Американский колледж акушеров и гинекологов (ACOG) выпустил свои обобщенные данные и рекомендации по влиянию инфекции COVID-19 на беременность, плод, рекомендации по вакцинации беременных и кормящих, по уходу матерями с положительным анализом на COVID-19 за новорожденными. Так, несмотря на то что беременные женщины с COVID-19 чаще нуждаются в пребывании в отделении интенсивной терапии, общий риск развития тяжелого течения заболевания и смерти у беременных женщин невелик. Беременные женщины с отягощенным соматическим статусом (с нарушением жирового обмена, гестационным сахарным диабетом и т.д.) имеют более высокий риск развития тяжелого течения COVID-19, чем небеременные женщины с этими же заболеваниями [94-99].

Беременные латиноамериканского происхождения и негроидной расы чаще заболевают и умирают от COVID-19 из-за социального, медицинского и экономического неравенства.

Влияние вируса на плод до сих пор остается объектом многочисленных дискуссий и исследований, есть данные о том, что у женщин с COVID-19 выше риск преждевременных родов; прямое тератогенное влияние на развивающийся плод не доказано. В послеродовом периоде мать, имеющая положительный тест на COVID-19, может контактировать со своим ребенком при соблюдении определенных мер профилактики (другие члены семьи, имеющие положительный тест на COVID-19, должны быть в изоляции от новорожденного): это мытье рук мылом или спиртосодержащим дезинфицирующим средством (не менее 60% спирта) не меньше 20 с до контакта с новорожденным; контакт с новорожденным в маске в течение всего времени изоляции и далее еще 2 нед. ACOG не рекомендует надевать маску на

новорожденного и ребенка до 2 лет, так как это может увеличить риск синдрома внезапной смерти или привести к удушению ребенка.

Одно из исследований, проведенных в Великобритании, показало, что большинство из обследованных 427 беременных женщин, госпитализированных с коронавирусной инфекцией с 1 марта по 14 апреля 2021 года, находились либо на поздней стадии второго триместра, либо в третьем триместре [100]. У беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19, возможно молниеносное развитие критического состояния на фоне довольно стабильного течения заболевания [101, р. 103122-1-103122-4].

По данным китайских ученых, основанных на ограниченном количестве случаев, COVID-19 у беременной и роженицы может сопровождаться преждевременными родами, развитием дистресс-синдрома у плода, тромбоцитопенией и нарушением функции печени у новорожденного [101]. Основные осложнения, связанные с беременностью, о которых сообщалось, включают: более высокий риск преждевременных родов, мертворождения, преэклампсии, задержки внутриутробного развития (ЗВУР) и дефектов развития у новорожденных [19, р. 180-182].

В исследовании представлены доказательства значительного влияния распространенности избыточного веса/ожирения на рост заболеваемости/смертности от COVID-19 [69, р. 255-259]. Результаты другого исследования показывают, что ИМТ в пределах нормы (от 18,5 до 24,9) имели 19 (20,7%) из 92 беременных, 73 пациента (79,3%) с избыточной массой тела, при этом ожирение (ИМТ>30) - у 27 (29,3%), причиной которого, вероятно, явилась гиподинамия, возникшая на фоне соблюдения изоляции и строгих карантинных мер, несбалансированное питание [102].

Высокий уровень преждевременных родов при кесаревом сечении вызывает беспокойство. Кесарево сечение, как правило, было плановым хирургическим вмешательством, и разумно задаться вопросом, было ли оправдано кесарево сечение для беременных с коронавирусной болезнью 2019 года. Коронавирусное заболевание 2019 года, связанное с дыхательной недостаточностью на поздних сроках беременности, безусловно, создает сложный клинический сценарий [103].

Профессиональные сообщества, такие как Итальянский совет по здравоохранению [104], Английский Королевский колледж акушеров и гинекологов [105-109], и Общество Медицина матери и плода, взяли позицию, что COVID-19 не является контра-показанием к вагинальным родам. Причиной этому является отсутствия наличия вертикальной передачи коронавирусной инфекции COVID-19 плоду. Однако во время пандемии большинству рожениц было проведено плановое и экстренное кесарево сечение вскоре после постановки диагноза [107, р. 1-4].

Большое количество преждевременных родов соответствует национальным данным, где сообщалось о частоте преждевременных родов у 75% беременных женщин с COVID-19 в критическом состоянии [110].

Беременные и родильницы с COVID-19, госпитализированные в отделения интенсивной терапии, подвержены риску материнской смерти, даже при отсутствии исходных сопутствующих заболеваний [110, р. 100-133; 111].

Материнская смертность остается одной из главных проблем здравоохранения во всем мире. Более детальное понимание основных причин материнской смертности поможет нам выявить области, где необходимы дальнейшие улучшения и разработка мер для ее предотвращения [111; 112-119].

Структура материнской смертности варьирует в различных регионах и странах. Важно отметить, что большинство случаев материнской смертности связано с предотвратимыми причинами. Наиболее распространенными причинами материнской смертности являются:

- осложнения родов и аборт: неправильное управление или отсутствие медицинского наблюдения во время родов или абортов может привести к осложнениям, которые могут стать причиной смерти матери. К ним относятся кровотечение, инфекции, выкидыши и другие осложнения;

- репродуктивные нарушения: некоторые матери могут иметь репродуктивные нарушения, которые могут способствовать развитию осложнений и повышенному риску смерти во время беременности и родов;

- инфекции и заболевания: некоторые инфекции, такие как малярия, ВИЧ и грипп, могут иметь серьезные последствия для беременных женщин, особенно если у них уже есть заболевания или ослабленный иммунитет;

- отсутствие доступа к качественной медицинской помощи. К сожалению, отсутствие доступа к качественной медицинской помощи остается одной из основных причин материнской смертности. Многие женщины в развивающихся странах сталкиваются с проблемой недостатка медицинских услуг, включая плохую инфраструктуру, ограниченные ресурсы и низкую осведомленность о здоровье [111; 112, р. 292-296; 113, р. 501-502; 114, р. S3-S7; 115, р. 105-1-105-4; 116, р. 276-294; 117, р. 2455-1-2455-10; 118, р. e303-e318; 119, р. 10-17].

На рисунке 3 представлен коэффициент материнской смертности на 100 000 родившихся живыми за период с 2010 по 2022 годы в Казахстане. Наибольшие показатели (44,7 и 36,5) приходились на 2020-2021 годы соответственно, то есть на период пандемии [111].

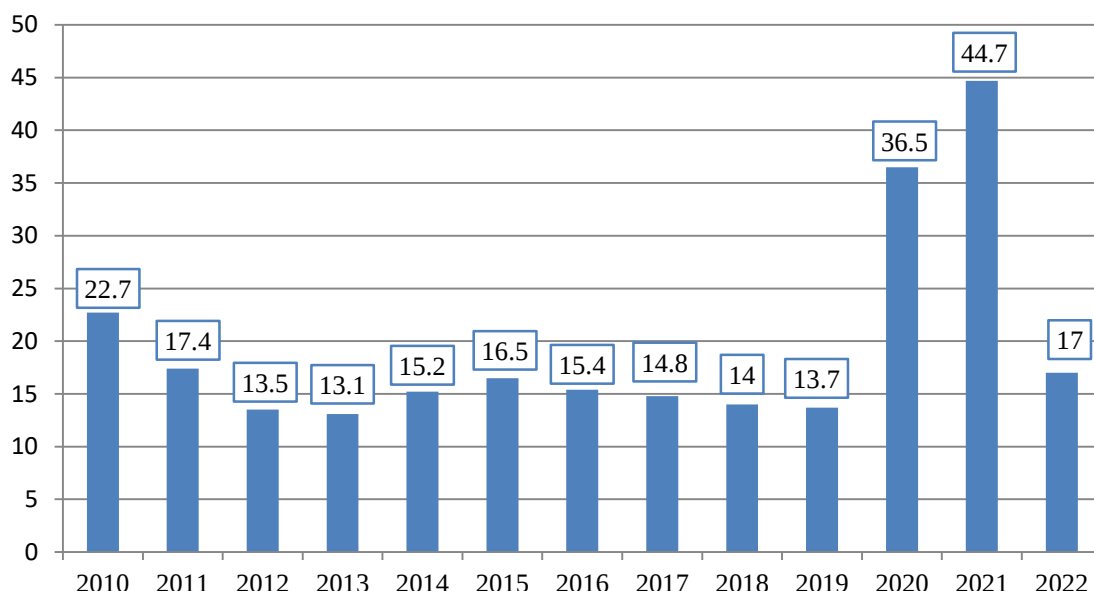

Рисунок 3 – Коэффициент материнской смертности за 2010-2022 годы

В городе Шымкенте за 2018 год коэффициент материнской смертности составлял 19,6 на 100 000 родившихся живыми. В 2019– уменьшился в 2,76 раза (составил 7,1 на 100 000 родившихся живыми). В годы пандемии показатель материнской смертности резко увеличился: в 2020 году в 2,71 раза (53,3 на 100 000 родившихся живыми), а в 2021 году - в 2,29 раз (44,9 на 100 000 родившихся живыми). В 2022 году, когда в мире и в том числе в Казахстане преобладал Омикрон штамм вируса SARS-CoV-2, произошло снижение показателя МС в 3,5раза(16,1 на 100 000 родившихся живыми) по сравнению с неблагоприятным предыдущим годом [111].

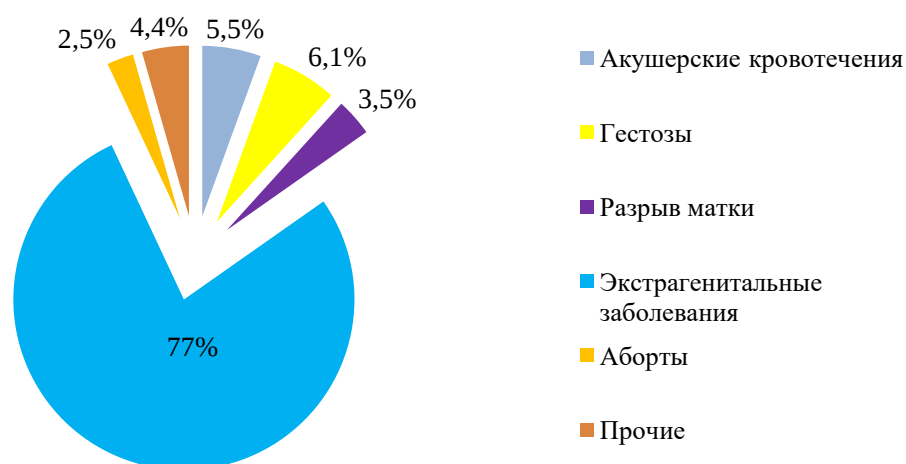

Рисунок 4 – Структура причин материнской смертности в Казахстане за 2020 год

Структура причин материнской смертности в Казахстане за 2020 год представлена на рисунке 4. К основным причинам материнской смертности относятся: экстрагенитальные заболевания (77%), гестозы (преэклампсия, эклампсия) (6,1%), акушерские кровотечения (5,5%), разрыв матки (3,5%), аборты (2,5%), сепсис (1%), и прочие причины (4,4%). Особого внимания заслуживают экстрагенитальные заболевания (77%), являющиеся основной причиной материнской смертности за 2020 год. Во время пандемии также в структуре материнской смертности по причинам занимали главное место экстрагенитальные заболевания. При этом на коронавирусную инфекцию COVID-19 приходилось 80 % из всех экстрагенитальных заболеваний, являющихся причинами материнской смертности [111].

В 2000-2002 годы среди причин материнской смертности не были зарегистрированы экстрагенитальные заболевания (рисунок 5). В 2003 году ЭГЗ среди причин материнской смертности составили 12,5%. Далее, ежегодно показатель ЭГЗ постепенно повышался, достигнув максимума в 2009-2010 и 2011 годах (48,9, 47, 46,2% соответственно). В 2012, 2013 годы наблюдался некоторый их спад (26,5 и 29,8% соответственно). С началом пандемии COVID-19 в 2020 году был зарегистрирован резкий подъем материнской смертности по причине именно экстрагенитальных заболеваний и их доля составила 77% [111].

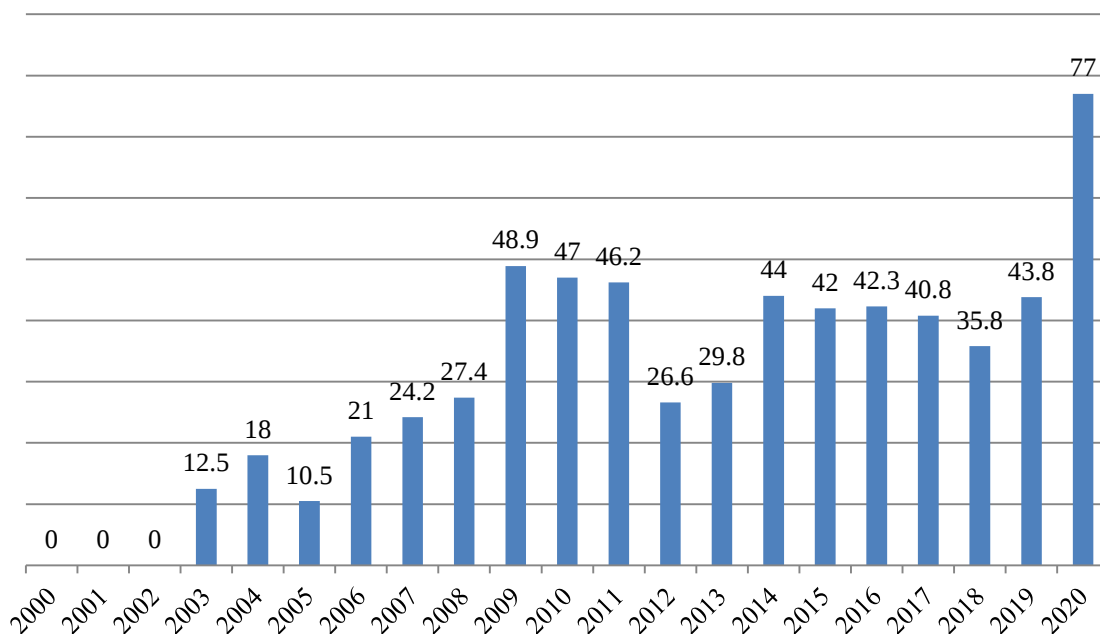

Рисунок 5– Экстрагенитальные заболевания как причина материнской смертности за период 2000-2020 гг.

По мнению различных авторов, беременные с инфекцией SARS-CoV-2 и COVID-19 во втором или третьем триместре склонны к сердечно-легочным осложнениям и при наличии исходных сопутствующих заболеваний имеют риск смерти [113, р. 501-502; 114, р. S3-S7; 115, р. 105-1-105-4; 116, р. 276-294;

117, p. 2455-1-2455-10; 118, p. e303-e318; 119, p. 10-17]. При рассмотрении иранского исследования о материнской смертности имеет 2 ключевые отличительные особенности. Во-первых, это серия случаев, в которых сообщается о смерти беременных женщин в последнем втором или третьем триместре беременности с тяжелой формой COVID-19 в течение 30-дневного интервала в Иране. Напротив, Breslinetal [120] сообщили обо всех исходах (n=43) SARS-CoV-2-позитивных беременностей в течение 2 недель из их парных дочерних больниц, треть из которых были бессимптомными и были диагностированы с помощью универсального контрольного тестирования при обычной акушерской госпитализации [121-125]. Во-вторых, все субъекты родили (или умерли со своими скороживущими плодами внутриутробно); в других сериях случаев 22% неродившихся беременных на момент составления отчета содержали только разрозненные данные о материнских исходах. Более длительное наблюдение может иметь важное значение для выявления случаев тяжелых материнских исходов, поскольку большинство наших пациенток умерли через несколько дней или недель после появления начальных симптомов и часто в послеродовом периоде [121, p. 1846-1847; 122, p. 559-563; 123, p. 499; 124, p. 722-724; 125, p. 844-845].

Существуют дополнительные характеристики пациентов в этой серии случаев, которые отличаются друг от друга, но вряд ли будут мешать сообщениям о смертности, связанной с SARS-CoV-2. Пять беременных были в возрасте 35 лет и старше, причем 2 из этих 5 были в более старшем материнском возрасте (> 40 лет). Однако 2 из 9 оставшихся в живых были в возрасте 35 лет и старше. Наблюдается статистически значимое различие в среднем возрасте матери в серии случаев по сравнению со всеми другими (средний возраст матери $36,7 \pm 7,3$ года против $30,3 \pm 3,6$ года, $P < 0,001$); клиническая значимость этой разницы неизвестна [121, p. 1846-1847; 122, p. 559-563; 123, p. 499; 124, p. 722-724; 125, p. 844-845]. Ни один пациент в серии не имел ранее существовавших сопутствующих заболеваний выше исходного популяционного риска. Наконец, у всех женщин при поступлении артериальное давление было нормальным, за исключением коморбидного диагноза преэклампсии. Считается маловероятным, что качество оказанной акушерской помощи является источником этих расхождений в исходах, поскольку коэффициент материнской смертности в Иране, по данным ВОЗ, ниже, чем в Китае (16 против 19,6 на 100 000)

Задержки с представлением или занижение данных, наряду с неслучайной систематической ошибкой отбора, могут способствовать этим различиям при первом проходе. На оценку эпидемиологических характеристик, включая соотношение случаев и летальных исходов, в ходе пандемии может повлиять правильная (тип I) цензура и предвзятость в установлении 29. Пандемия CoV-2 может привести к недооценке риска смерти в эпицентрах эпидемии даже в пределах одной страны (правая цензура). Необходимо подчеркнуть, что большие доверительные интервалы верхнего предела всегда будут сопровождать небольшие серии случаев с нулевой смертностью, и это может

дополнительно привести к ложной уверенности в отношении риска смерти в ранней отчетности [121, р. 1846-1847; 122, р. 559-563; 123, р. 499; 124, р. 722-724; 125, р. 844-845; 126, 127].

1.4 Лечение COVID-19 у беременных

Лечение COVID-19 существенно осложняется отсутствием единого общепринятого протокола лечения различных клинических форм этого заболевания. Бурный поток публикаций, как в медицинских изданиях различной степени авторитетности, так и в средствах массовой информации, подчас не брезгующих откровенным «пиаром», объясняют появление множества малодоказательных препаратов, применение которых даже в терапии «off-label» вызывает сомнения у медицинского сообщества. Тем не менее, появление новых данных и их оперативный метаанализ позволяет охарактеризовать стратегию терапии с минимальным количеством ошибок [85, р. 1750-1764]. Опубликованные результаты применения ряда лекарственных препаратов не позволяют сделать однозначный вывод об их эффективности/неэффективности, в связи, с чем применение таких препаратов допустимо только по решению врачебной комиссии в установленном порядке при условии, что возможная польза для пациента превысит риск.

Нынешняя пандемия коронавирусной болезни 2019 г. (COVID-19) поставила новые задачи в лечении лиц с хроническими заболеваниями [128-130].

Результаты исследования, опубликованные в американском журнале акушерства и гинекологии показали более высокие показатели выздоровления беременных, чем у небеременных в программе использования из соображений сострадания для взрослых (92% против 62%) [131], хотя две популяции были разными: беременные были значительно моложе (средний возраст 33 года). Необходимо отметить, что наблюдается повышенный уровень аминотрансфераз у пациентов с тяжелой формой COVID-19 до лечения [132,133].

Учитывая последние данные о том, что беременные с COVID-19 чаще попадают в отделение интенсивной терапии и нуждаются в инвазивной вентиляции по сравнению с небеременными женщинами репродуктивного возраста, исследователи на научной площадке приводят убедительное обоснование для включения беременных женщин в клинические испытания и программы доступа по ремдесивиру [134-136].

Ремдесивир (GS-5734) – аналог нуклеотида, снижающий репликацию SARSCoV-2 *in vitro* посредством селективного ингибирования вирусной РНК-зависимой полимеразы, которую использует SARS-CoV-2 для размножения в клетках-хозяевах [137, 138]. Было доказано Williamson B.N. и соавт., что у инфицированных SARS-CoV-2 обезьян лечение ремдесивиром улучшило течение заболевания и снизило поражение легких [139].

В исследовании D.D.Smith и соавторов адаптивного лечения COVID-19 (ACTT-1) у небеременных женщин с тяжелой формой COVID-19 ремдесивир в течение 10 дней превосходил плацебо по сокращению времени выздоровления.

Наряду с ним рандомизированное исследование фазы 3 (GS-US-540-5773) показало, что 5 дней приема ремдесивира имеют сходные результаты как и 10 дней лечения [140, 141]. На основании этих данных Управление по лекарственным средствам для лечения взрослых и детей США выдано разрешение на использование в чрезвычайных ситуациях (EUA) противовирусного препарата ремдесивир для лечения больных с тяжелым течением COVID-19 [142, 143].

С 5 августа 2021 года в Республике Казахстан беременным в качестве этиотропного препарата назначается ремдесивир внутривенно по схеме 200 мг в 1-й день, затем 100 мг ежедневно, курс 5 дней. Препарат рекомендуется к применению на основании данных международного опыта, а также результатов, полученных на группе взрослых пациентов учеными Республики Казахстан (Giniyat A.G. и соавт.) [144,145]. Данное лекарство входит в лист назначения решением врачебного консилиума, при условии, когда потенциальная польза препарата превышает потенциальные риски для пациента.

Показаниями для назначения ремдесивира являются: тяжелое течение COVID-19, наличие факторов риска прогрессирования, кислорода(инсуффляция, высокопоточная оксигенотерапия, НИВЛ), сроки до 12-14 дней от начала заболевания [144, р. 6-14]. Рандомизированное контролируемое исследование (РКИ) показало, что терапия ремдесивиром у беременных с лихорадкой Эбола безопасна и не имеет значительных побочных эффектов [145, р. 2293-2302]. Использование этого противовирусного препарата при средней и тяжелой форме COVID-19, требующей оксигенации, показало положительный результат. По данным разных авторов, среди беременных с коронавирусной инфекцией SARS-CoV-2 применение ремдесивира в течение 5 дней приводит к клиническому улучшению течения COVID-19 средней тяжести [122, р. 559-563], что согласуется с данными в общей популяции [146-148]. Согласно исследованию отечественных авторов явной эффективности препарата проследить не удалось; противовирусный препарат продемонстрировал хорошую переносимость, не было случаев отмены [149].

Применение кортикостероидов снижает смертность пациентов с COVID-19, что подтверждается в исследовании RECOVERY [150]. Дексаметазон 6 мг или эквивалентная доза альтернативных глюкокортикоидов рекомендуется в международных протоколах для терапии коронавирусной инфекции средней и тяжелой степени в течение 10 дней.

Также применяли для лечения COVID-19 Хлорохин и Гидроксихлорохин, которые ранее были известны как противомаларийные препараты и обладают противовоспалительной и иммуносупрессивной активностью. Р. Colson с соавт. (2020) выдвинул предположение об эффективности Хлорохина против SARS-CoV-2, основываясь на ранее описанной способности этого химиопрепарата ингибировать в экспериментах *in vitro* репродукцию ряда коронавирусов: SARS-CoV, MERS-CoV, HCoV229E, HCoV-OC43, FIPV (AlphaCoV1). М. Wang с соавт.

(2020) и Х. Yao с соавт. (2020) продемонстрировали активность хлорохина против SARSCoV-2 на модели клеточной линии VeroE6.

В период эпидемии COVID-19 в Китае неоднократно представлялось описание эффективности применения Хлорохина в дозе 500 мг 2 раза в день при отсутствии побочных реакций [151]. Авторы не обосновывают дозировку, поэтому она требует уточнения. Фармакокинетическое моделирование и оценка сравнительной активности Хлорохина и Гидрокси хлорохина в легких позволили установить более высокую эффективность второго из этих препаратов по отношению к SARS-CoV-2 [85, р. 1750-1764; 87, р. 189-1-189-9]. Полученные данные позволили исследователям рекомендовать Хлорохин и Гидрокси хлорохин для терапии COVID-19.

Поскольку период выведения указанных препаратов составляет около 40 сут., то короткие курсы терапии должны обеспечить их присутствие и в более поздние сроки [152]. Р. Gautret с соавт. (2020) опубликовали опыт применения Гидрокси хлорохина для терапии COVID-19 в дозировке 200 мг внутрь каждые 8 ч. В исследовании участвовали 36 пациентов с подтвержденным диагнозом COVID-19, из которых 20 человек получали Гидрокси хлорохин, а 16 составляли контрольную группу. У всех пациентов проводили оценку вирусной нагрузки в носоглоточных смывах с помощью ОТ-ПЦР в течение 6 сут. Гидрокси хлорохин достоверно ($p < 10^{-3}$) способствовал снижению вирусной нагрузки в носоглотке [153]. В группе из 6 пациентов был добавлен Азитромицин, и у них снижение вирусной нагрузки была достоверно выше (6/6, 100%) по сравнению с группой, получавшей только Гидрокси хлорохин (8/14, 57%). Вместе с тем, учитывая недостаточное число обследованных, отсутствие выраженной динамики

Методом профилактики инфицирования COVID-19 является вакцинация беременных. Вакцинация во время беременности и планирование беременности во время пандемии коронавирусом, по мнению экспертов ACOG, являются личным выбором каждой женщины или семейной пары. Эксперты ACOG настаивают на включении беременных и кормящих женщин в клинические испытания вакцин. Кормящим женщинам ACOG рекомендует проведение вакцинации против COVID-19 без отлучения от грудного вскармливания. В качестве прегравидарной подготовки также рекомендуется проведение вакцинации. Медицинские эксперты продолжают утверждать, что вакцины против COVID-19 не влияют на фертильность [154].

Врачи-акушеры-гинекологи сегодня во всем мире призывают на этапе планирования беременности или до проведения вспомогательных репродуктивных технологий (за 3 предшествующих месяца) задуматься о вакцинации, особенно женщинам групп высокого риска. Другого способа противостоять этой сложной, тяжелой инфекции на данный момент не существует, отсутствует специфическое эффективное лечение, происходит мутация вируса, крайне важно формирование коллективного иммунитета [155].

2 МАТЕРИАЛЫ, И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Клиническая характеристика пациентов

В соответствии с целью и задачами исследования было изучено влияние коронавирусной инфекции COVID-19 на течение беременности в условиях города Шымкента. Исследование проводилось на базе городской инфекционной больницы, городского инфекционного центра, городского перинатального центра города Шымкента. Нами ретроспективно проанализированы истории болезни 410 женщин с декабря 2020 по февраль 2021 годы.

Первородящих среди исследуемых было 18,5% (76 беременных). Повторнородящих женщин – 81,5% (335 женщин). Из повторнородящих женщин имели 2 беременность – 15,1% (62) пациенток; 3-ю – 22,9% (94) женщин; 4-ю – 18,8% (77); 5-ую – 18,0% (74); 6-ю – 2,7% (11); 7-ю – 2,4% (10), 8-ю – 1,2% (5), 9-ую – 0,2% (1).

В данное исследование входили женщины в возрасте от 18 до 49 лет. Все госпитализированные пациентки разделены на возрастные группы: 18-20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-35 лет, 36-40 лет, 41-50 лет. Из них преобладали женщины в возрасте от 26 до 35 лет (223 – 54,4%). 10 (2,4%) беременных составили женщины позднего репродуктивного возраста. Максимальный возраст в выборке составил 49 лет.

Положительный ПЦР результат получен у 284 больных (69,1%), а отрицательный ПЦР результат – у 127 (30,9%). Также имели контакт с COVID-19 больными 293 беременных, что составило 71,4% выборки. С больными коронавирусной инфекции не контактировали – (85-28,6%).

Набор пациенток для исследования производился с учетом разработанных нами критериев включения и исключения.

Критериями включения в исследование явились:

1. Беременные с подтвержденным и вероятным случаем COVID-19.
2. Получение лечения в стационарах и перинатальных центрах в 2020-2021 годы.
3. Резидент Казахстана.
4. Независимость от расовой, национальной принадлежности.

Критерии исключения:

1. Состояние, несовместимое с проведением изучаемого вида лечения (беременность без COVID-19).
2. Невозможность выполнять требования исследования (трудно связаться с родильницами для сбора катamnестических данных, непонимание, грубость).
3. Отсутствие беременности.
4. Нерезидент Казахстана.
5. Женщины нерепродуктивного возраста.

Исследовательская работа была одобрена этическим комитетом АО «Южно-Казахстанская Медицинская Академии» от 21.11.2020г., согласно

установленным протоколам Хельсинской декларации от 1964 г. Заключение этической комиссии, протокол №1 от 16.03.2021 г. Все добровольцы были включены в исследование после подписания информированного согласия.

Для изучения осложнений беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 нами ретроспективно исследованы истории беременных с коронавирусной инфекцией и без COVID-19. Все исследуемые разделены на 2 группы (рисунок 6):

1. Основная группа – беременные с коронавирусной инфекцией COVID-19 (n=410);
2. Контрольная группа – беременные без коронавирусной инфекцией COVID-19 (n=362).

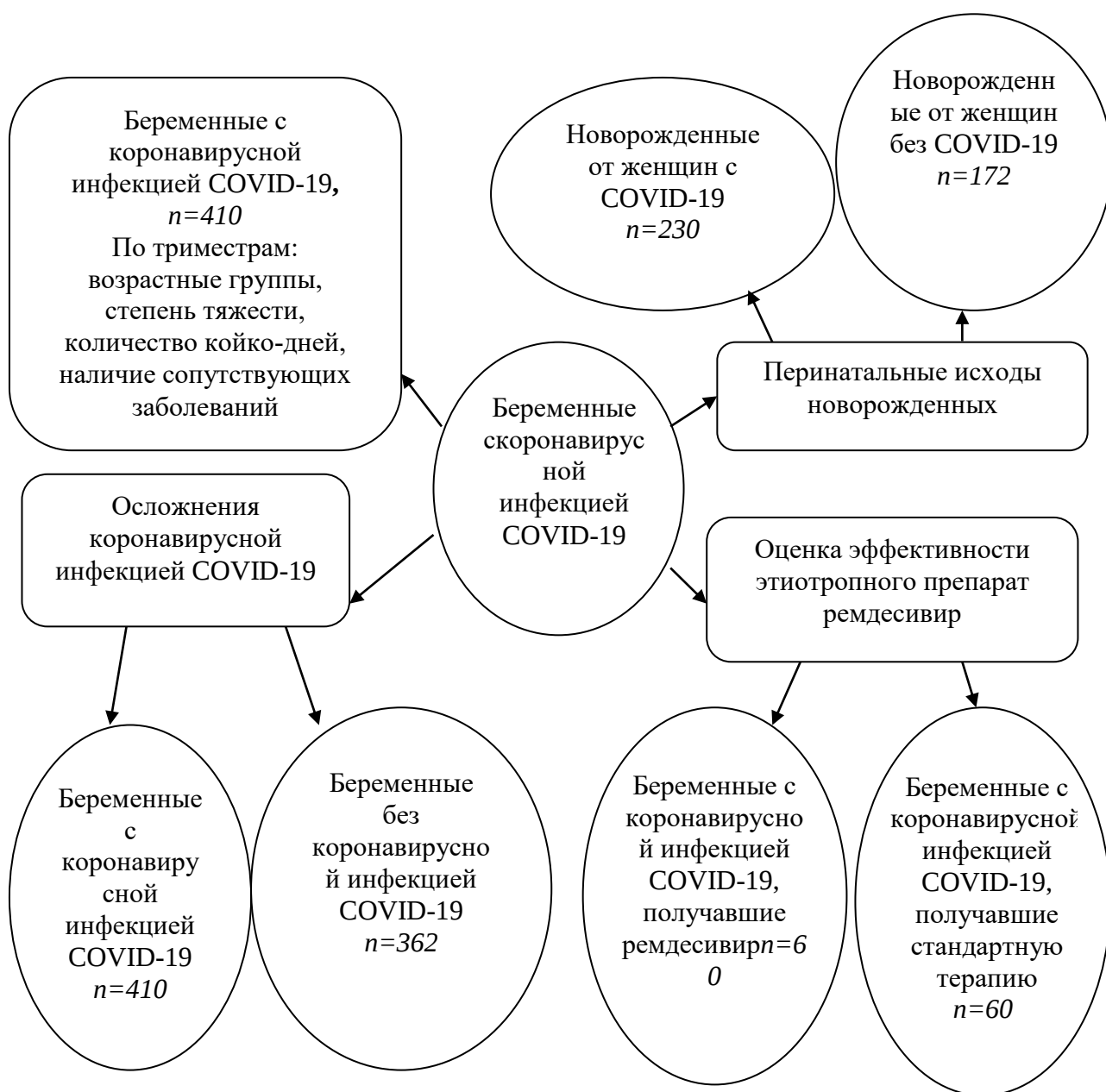

Рисунок 6– Схема исследуемых пациентов

При определении перинатальных исходов у женщин с COVID-19, которые находились в третьем триместре в 2020-2021 годы (238–58,1%). В ходе исследования зарегистрировано 8 случаев антенатальной гибели плода. Нами проанализированы выписки 230 новорожденных, родившихся в городском перинатальном центре города Шымкента по следующим параметрам: вес, рост, доношенность, шкала Апгар, исход (выписан домой/перевод в отделение новорожденных).

Исследуемые были разделены на 2 группы: основную (n=230) – новорожденные от матерей с подтвержденным ПЦР на SARS-COV-2; контрольную (n=172) - от матерей без коронавирусной инфекции COVID-19 (рисунок 6).

Также изучены ближайшие отдаленные последствия коронавирусной инфекции путем выявления особенностей катамнеза беременных женщин, перенесших COVID-19. Данная задача была разрешена при помощи проведения опросника-анкеты среди пациентов (Приложение Е). Основными принципами создания опросника – анкеты были логичность, лаконичность и учет особенностей потенциальной аудитории, другими словами, вопросы должны соответствовать цели исследования. Они сформулированы таким образом, чтобы вопросы были понятны потенциальным респондентам, которые в свою очередь дали адекватные ответы.

Количество вопросов варьировало от 6 до 14. Вопросы были открытыми, для удобства респондентов представлены 2-4 варианта ответов, что ускоряет процесс выбора ответа. Опросник-анкета имеет 4 обязательных вопроса и 10 необязательных, что дает свободу альтернативы беременной. Время заполнения анкеты длилось от 5 до 10 минут. Для создания опросника-анкеты использовалась программа Google-форма.

Опрос респондентов проходил в режиме онлайн, сопровождался телефонным звонком. Онлайн опрос осуществлялся при помощи мессенджера What'sApp, на который направлялась ссылка. По этой ссылке открывался опросник-анкета через Google-форму, которая является анонимной.

Для изучения оценки эффективности противовирусного препарата ремдесивир, что является второй задачей диссертационной работы, нами проведен ретроспективный анализ 120 историй беременных с тяжелой и крайне тяжелой формой коронавирусной инфекции. Женщины получали лечение согласно клиническому протоколу в Городском инфекционном центре города Шымкента в 2021-2022 гг.

Критерии включения: наличие у беременных подтвержденных и вероятных случаев коронавирусной инфекции, тяжелое и крайне тяжелое течение, применение препарата ремдесивир в качестве этиотропного лечения.

Критерии исключения из исследования: беременность без коронавирусной инфекции COVID-19, легкая и средняя степень тяжести заболевания у беременных.

С 5 августа 2021 года в нашей стране женщинам во время беременности, страдающие коронавирусной инфекцией COVID-19, по жизненным показаниям

в качестве этиотропного препарата назначается Ремдесивир. Схема назначения следующая: внутривенно 200 мг в 1-й день, затем 100 мг ежедневно, курс 5 дней. Рекомендация данного этиотропного препарата основана на данных международного опыта. Также учтены результаты, полученные на группе взрослых пациентов учеными Республики Казахстан (GiniyatA.G и соавт.) [144, р. 6-14; 155, р. 1140-1148]. Противовирусный препарат ремдесивир назначается решением врачебного консилиума, при условии, когда потенциальная польза препарата превышает потенциальные риски для пациента.

К показаниям для назначения ремдесивира относятся: тяжелая и крайне тяжелая форма коронавирусной инфекции COVID-19, сроки до 12-14 дней от начала заболевания, присутствие факторов риска прогрессирования (инсуффляция, НИВЛ, высокопоточная оксигенотерапия) [144, р. 6-14; 155, р. 1140-1148].

Были исследованы 2 группы пациенток (рисунок 6):

1. Основная – женщины, получавшие дополнительно к стандартной терапии в соответствии с Клиническим протоколом диагностики и лечения «Коронавирусная инфекция COVID-19 у беременных, рожениц и родильниц» препарат ремдесивир в дозе 200 мг внутривенно в 1-й день, затем 100 мг внутривенно ежедневно, курс 5 дней;

2. Контрольная (2-я группа) – пациентки, получавшие стандартную терапию в соответствии с вышеуказанным протоколом.

В каждой группе находились по 60 женщин.

В качестве критериев эффективности лечения ремдесивиром у беременных с COVID-19 нами оценивались: сроки нормализации температуры, улучшение показателя частоты дыхания, субъективное уменьшение одышки, кашля, головной боли, снижение ломоты в теле, снижение боли в груди.

2.1 Методы исследования

Клинические исследования проводились согласно клиническому протоколу диагностики и лечения «Коронавирусная инфекция COVID-19 у беременных, рожениц и родильниц» от 5 августа 2021 года. Клиническая диагностика основывалась на данных субъективного и объективного методов обследования пациентов: анамнез, жалобы, анализ медицинских карт больных, находящихся на стационарном лечении по форме 003/у, 003–2/у.

Общепринятые клинические и лабораторные методы исследования (жалобы, сбор анамнеза, объективное исследование статуса пациента, определение показателей периферической крови, состояния системы свертывающей системы крови и основных биохимических тестов (ЛДГ, АЛТ, АСТ)) были приняты для постановки диагноза COVID-19.

Основные гематологические показатели такие как: подсчет количества эритроцитов, лейкоцитов, лимфоцитов, тромбоцитов, СОЭ и лейкоцитарной формулы, проводились лабораторными методами.

Состояние плазменного звена гемостаза оценивали рутинными стандартизированными тестами (время свертывания крови по Ли-Уайту (ВСК),

активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ), протромбиновое время (ПВ), концентрация фибриногена (Фг)).

Для подготовки проб и проведения лабораторных исследований состояния гемостаза использовались коагуло-агрегометры Солар-2110 и LA230-2 (НПО БИОЛА), гематологический анализатор «Cobas Micros-18», электрофотометры КФК-2МЦ и КФК-3, термостат ТПС, микроскопы (бинокулярный и с цифровой фотокамерой для компьютерной визуализации изображения), гематологический счетчик, лабораторные клинические центрифуги ОПН-3 и ОПН-8, счетная камера Горяева.

Исследование биохимических показателей, характеризующих функциональное состояние печени и почек (определение уровня мочевины, креатинина, общего белка, активности АСТ, АЛТ, билирубина), проводилось рутинными унифицированными методами при поступлении больного в стационар и далее ежедневно (1-3 раза в сутки) в динамике заболевания до выписки из лечебного учреждения.

Полимеразная цепная реакция (ПЦР) – экспериментальный метод молекулярной биологии, способ значительного увеличения малых концентраций определённых фрагментов нуклеиновой кислоты (ДНК) в биологическом материале (пробе).

В основе метода ПЦР лежит многократное удвоение определённого участка ДНК при помощи ферментов в искусственных условиях (*in vitro*). В результате нарабатываются количества ДНК, достаточные для визуальной детекции. При этом происходит копирование только того участка, который удовлетворяет заданным условиям, и только в том случае, если он присутствует в исследуемом образце.

ПЦР - метод молекулярной диагностики, ставший для ряда инфекций «золотым стандартом», проверен временем и тщательно апробирован клинически. Метод ПЦР позволяет определить наличие возбудителя заболевания, даже если в пробе присутствует всего несколько молекул ДНК возбудителя. Также, этим методом проводят диагностику вирусных инфекций. Чувствительность метода значительно превосходит таковую у иммунохимических и микробиологических методов, а принцип метода позволяет диагностировать наличие инфекций со значительной антигенной изменчивостью.

Также проводились инструментальные методы обследования, включающие электрокардиографию (ЭКГ), рентгенологическое обследование органов грудной клетки, компьютерную томографию.

При наличии сопутствующих заболеваний для уточнения диагноза и дальнейшего ведения пациентов подключались узкие специалисты.

Вирусную РНК выделяли с использованием коммерческого мини-набора Pure Link RNAMini (Life Technologies, США) в соответствии с инструкциями производителя. ПЦР с обратной транскрипцией (ОТ/ПЦР) проводили с использованием праймеров Me V216, Me V214, Me V217, коммерческой

одноэтапной системы набора для ОТ–ПЦР Superscript® III с ДНК-полимеразой Platinum® Taq (LifeTechnologies, США).

Исследование органов малого таза (матки) проводили ультразвуковым методом по стандартной методике Митькова В.В. на аппарате «Phillips HD11E» с абдоминальным конвексным датчиком с частотой 6,5 МГц.

2.3 Статистический анализ полученных данных

При обработке данных применялись методы современной статистики (группировка данных по полу, возрасту, построение таблиц и графиков, расчет относительных величин, способы оценки достоверности разности полученных данных).

Для характеристики количественных переменных использовались показатели описательной статистики: количество (N), среднее значение (M), стандартная ошибка средней (t). Результаты для исследуемых показателей были представлены в виде $M \pm t$. Для проверки гипотезы о нормальности распределения вариационных рядов использовался критерий Пирсона или Колмогорова-Смирнова. Статистическая обработка материала производилась помощью программной системы SPSS 26.0 for Windows. Все статистические исследования проводились для двусторонней гипотезы на уровне статистической значимости - 0,05.

Достоверность средних значений показателей, соответствующих нормальному закону распределения, определялась с помощью t-критерия Стьюдента для зависимых и независимых выборок. В случае невыполнения закона нормального распределения вместо t-критерия Стьюдента использовался, знаковый критерий Вилкоксона. При сравнении более двух независимых, выборок применялся ранговый дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса.

Использовался также метод корреляционной связи. Он позволяет выявить корреляционную связь между количественными и категориальными показателями, описать ее направление, силу (тесноту), статистическую значимость. Критерием оценки связи является коэффициент корреляции r_{xy} Пирсона или коэффициент ранговой корреляции r_s или ρ Спирмена.

Для таблиц сопряженности с помощью критерия χ^2 оценивалась значимость различий между фактическим (выявленным в результате исследования) количественных или качественных характеристик выборки, попадающих в каждую категорию, и теоретическим количеством, которое можно ожидать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы. Затем рассчитывалось значение критерия χ^2 по формуле (1):

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^r \sum_{j=1}^c \frac{(O_{ij} - E_{ij})^2}{E_{ij}} \quad (1)$$

где i – номер строки (от 1 до r)
 j – номер столбца (от 1 до c)

O_{ij} – фактическое количество наблюдений в ячейке ij

E_{ij} – ожидаемое число наблюдений в ячейке ij .

Для многопольных таблиц в целях оценки силы взаимосвязи между номинальными/категориальными переменными целесообразнее применять критерий V Крамера (Cramer's V). Значения обоих критериев варьируют от 0 до 1. Данный критерий может быть рассчитан по формуле (2):

$$V = \sqrt{\frac{\chi^2}{n*(r-1)*(c-1)}} \quad (2)$$

Интерпретировать полученные значения критериев V Крамера можно согласно рекомендациям Rea & Parker (таблица 1).

Таблица 1– Интерпретация значений критерия V Крамера согласно рекомендациям Rea & Parker

Значение критерия V Крамера	Сила взаимосвязи
<0,1	Несущественная
0,1 – <0,2	Слабая
0,2 – <0,4	Средняя
0,4 – <0,6	Относительно сильная
0,6 – <0,8	Сильная
0,8 – 1,0	Очень сильная

Коэффициент сопряженности представляет собой меру оценки силы взаимосвязи, основанной на критерии χ^2 . Расчет коэффициента сопряженности был выполнен по формуле (3):

$$C = \sqrt{\frac{\chi^2}{\chi^2 + n}} \quad (3)$$

где n – объем выборки, а

χ^2 – значение критерия хи-квадрат.

Коэффициенты сопряженности принимают значения от 0 (нет взаимосвязи) до значений, приближающихся к 1, но не достигающих ее (сильная взаимосвязь)

3 РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3.1 Особенности течения коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных в зависимости от триместра

Нами было изучено 410 женщин. Из них в первом триместре (1-12 недель) было 50 (12,2%) женщин, во втором триместре (13-28 недель) 122 беременных (29,7%) и большая часть (238-58,1%) находилась в сроке 29-40 недель (рисунок 3). Из этого следует, что заболеваемость КВИ зарегистрирована чаще у беременных в третьем триместре, нежели в других, что соответствует литературным данным.

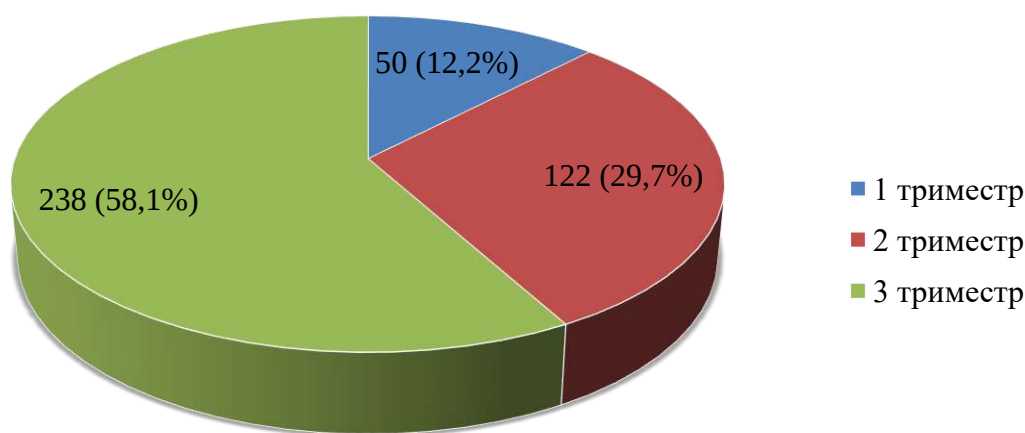

Рисунок 3– Распределение беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 по триместрам

Первородящих было 76 (18,5% беременных), повторнородящих - 335 (81,5% женщин). При этом из повторнородящих женщин имели вторую беременность имели 62 (15,1%) пациенток, 3-я – 94 (22,9%) женщин, 4-ая – 77 (18,8%); 5-ая – 74 (18,0%); 6-ая – 11 (2,7%); 7-ая – 10 (2,4%), 8-ая – 5 (1,2%), 9-ая – 1 (0,2%).

В ходе исследования были изучены следующие показатели в зависимости от триместра беременности: паритет беременности, возрастная группа, степень тяжести, наличие сопутствующих заболеваний.

При сравнении паритета беременности в зависимости от триместра были получены следующие данные (таблица 2):

1) в первом триместре медиана показателя составила 3,00 (Q_1 - Q_3 : 1-5), Min =1, Max= 8;

2) во втором триместре медиана показателя составила 3,00 (Q_1 - Q_3 : 2-4), Min =1, Max= 8;

3) в третьем триместре медиана показателя составила 3,00 (Q₁-Q₃: 2-5), Min =1, Max= 9.

Таблица 2– Распределение показателей по триместрам беременности

Показатель		Триместры беременности			Р
		1 триместр n=50	2 триместр n=122	3 триместр n=238	
Паритет беременности Me (Q ₁ -Q ₃)		3 (1-5) Min=1 Max= 8	3 (2-4) Min=1 Max= 8	3 (2-5) Min=1 Max= 9	0,685
Возрастные группы, абс.%	18-20 лет	4 (8,0)	7 (5,7)	10 (4,2)	0,565
	21-25 лет	14 (28,0)	31 (25,4)	48 (20,2)	
	26-30 лет	18 (36,0)	35 (28,7)	61(25,6)	
	31-35 лет	7 (14,0)	29 (23,8)	73 (30,7)	
	36-40 лет	6 (12,0)	18 (14,8)	39 (16,4)	
	41-50 лет	1 (2,0)	2 (1,6)	7 (2,9)	
Степень тяжестиабс.%	Легкое	1 (2,0)	5 (4,1)	7(2,9)	0,000 *
	Среднее	32(64,0)	64(52,5)	51(41,8)	
	Тяжелое	7(2,9)	69(29,0)	141(59,2)	
	Крайне тяжелое	0	2(1,6)	21 (8,8)	
Наличие сопутствующих заболеваний абс.%	Да	27 (8,8)	82 (26,8)	196 (64,4)	0,005 *
	Нет	23 (21,9)	40 (38,1)	42 (40)	
Количество койко-дней,абс.%	1-7 дней	27 (13,8)	59 (30,1)	110 (56,1)	0,208
	8-15 дней	18 (9,9)	49 (27,1)	114(63,0)	
	16 и более	5(15,2)	14(42,4)	14(42,4)	
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)					

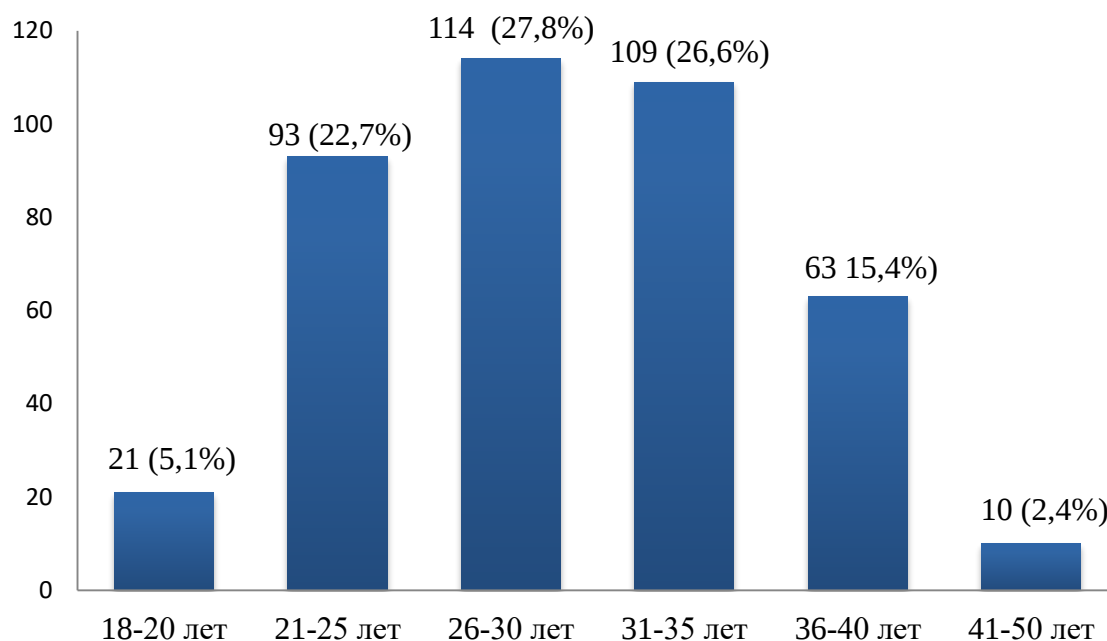

Рисунок 4– Возрастные группы беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19

Как видно из рисунка 4, все пациенты разделены на возрастные группы: 18-20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-35 лет, 36-40 лет, 41-50 лет. Из них преобладали женщины в возрасте от 26 до 35 лет -223 (54,4%). 10 (2,4%) беременных составили женщины в возрасте от 41-50 лет, что явилось наименьшим количеством. Младшая возрастная группа от 18 до 20 лет встречалась в (21) 5,1% случаев.

Таким образом, в выборку входили все возрастные группы, как и раннего, так и позднего репродуктивного возраста.

Таблица 2 показывает преобладание возрастной группы от 26 до 30 лет в течение большего периода гестации, то есть в I,II, триместрах (36,0% и 28,7% соответственно). 30,7% женщин, находящиеся в III триместре беременности, входят в возрастную группу от 31 до 35 лет.

Следующий показатель, изученный нами, была степень тяжести коронавирусной инфекции COVID-19 у госпитализированных беременных. Как видно из рисунка 5, легкая степень тяжести COVID-19 составляет меньшую часть выборки (13-3,2%), что связано с получением лечения на дому либо в амбулаторных условиях. Больше половины госпитализированных женщин (209-51,0%) находились в тяжелом состоянии на момент поступления в стационары.

Анализ степеней тяжести COVID-19 в зависимости от триместра беременности показал статистическую значимость ($p < 0,05$). Что означает, что чем позднее срок беременности или выше триместр, тем увеличивается степень тяжести.

■ Легкое течение ■ Среднее течение ■ Тяжелое течение ■ Крайне тяжелое

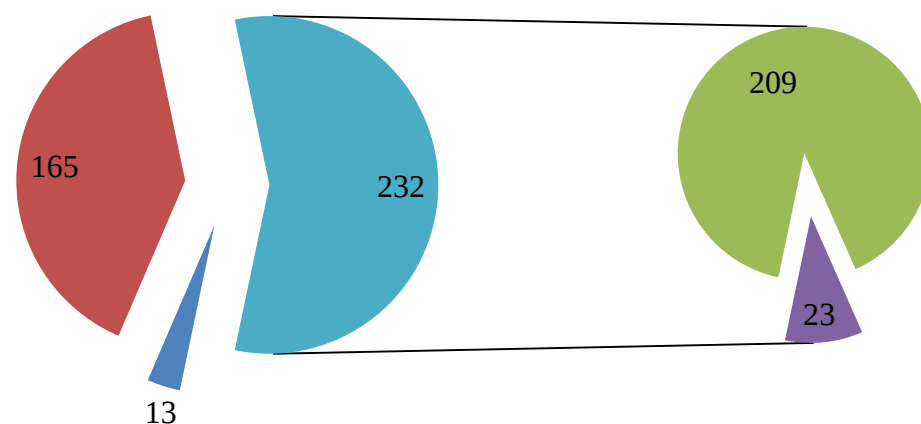

Рисунок 5– Степень тяжести COVID-19 у госпитализированных беременных

Наличие сопутствующих заболеваний сердечно-сосудистой системы, печени и почек, а также сахарный диабет влияет на течение COVID-19 у беременных. Сопутствующие заболевания имели 306 пациенток, что составило 74,6% всех исследуемых. Нами выявлены статистически значимые различия при изучении сопутствующих заболеваний в зависимости от триместра беременности.

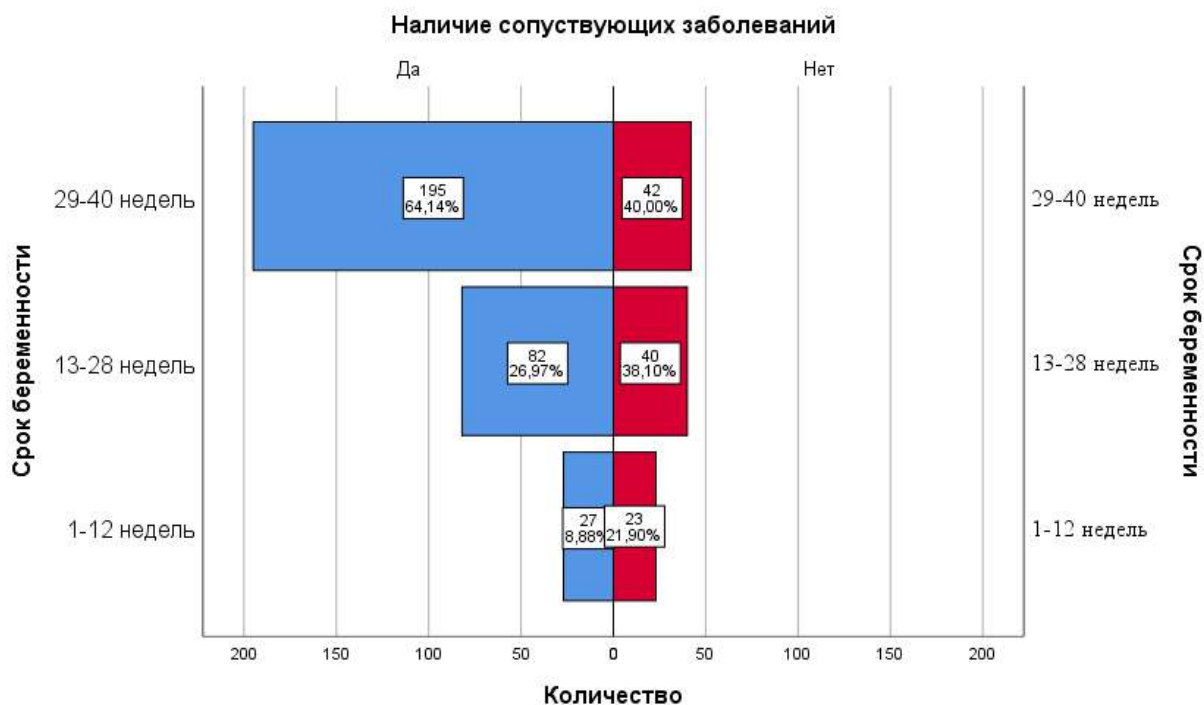

Рисунок 6– Сопутствующие заболевания по триместрам

При сравнении групп попарно установлено, что чаще регистрируется коронавирусная инфекция COVID-19 у беременных в сроке 28-40 недель с сопутствующими заболеваниями в анамнезе (рисунок 6).

Для удобства расчета продолжительности количества койко-дни были разделены на 3 категории:

- 1) 1-7 дней;
- 2) 8-15 дней;
- 3) 16 и более дней.

Из таблицы 2 видно, что 196 (47,8%) беременных получали медикаментозное лечение в инфекционных стационарах в течение 1-7 дней. Из них в первом триместре было 27 (13,8%) беременных, во втором – 59 (30,1%), в третьем – 110 (56,1%).

181 пациент (44,1%) провели от 8 до 15 дней в медицинском учреждении с диагнозом коронавирусная инфекция COVID-19. 18 (9,9%) беременных были в сроке от 1 до 12 недель, 49 (27,1%) – в сроке 13-28 недель, 114 (63,0%) – в сроке 29-40 недель.

16 и более дней пролежали в стационарах 33 беременных (8,1%). 5 (15,2%) были в первом триместре, 14 (42,4%) – во втором, 14 (42,4%) - в третьем.

Таблица 3 показывает распределение исходов болезни у пациенток с COVID-19 по триместрам беременности. Больше половины больных (58,7,5%-241) после получения стационарной помощи согласно протоколу были выписаны домой с улучшением состояния. При этом в первом триместре находились 66% (36) пациенток, во втором триместре -53,7% (68), в третьем – 55,9% (137). Летальных исходов было 5 случаев: в сроке 1-12 недель -2(4,0%), в сроке 13-28 - 1(2%), в сроке 29-40 - 2(2%). В ходе исследования было установлено, что заболевшие COVID-19 в сроке 1-12 недель (13 -26,0%) выздоравливали чаще, чем в другие сроки беременности. Переводились в другие медицинские учреждения (в учреждения родовспоможения) в единичных случаях в первом и третьем триместрах. Отказов от лечения было в 20 случаях во втором (15) и третьем(13) триместре по собственному желанию под расписку. После полученного лечения в стационарах состояние 25 пациенток не изменялось.

Таблица 3– Распределение исходов болезни по триместрам у пациенток

Исходы болезни, абс.%	1 триместр n=50	2 триместр n=121	3 триместр n=238	Всего
Выздоровление	27 (26,0)	44 (25,6)	39 (10,9)	110 (26,8)
Улучшение	36 (66,0)	68(53,7)	137(55,9)	241 (58,7)
Перевод в другое мед.учреждение	4(2,0)	0	5(2,1)	9 (2,19)
Отказ от лечения	0	15(4,1)	13(1,3)	20 (4,8)
Летальный исход	2(4,0)	1(2,0)	2(4,0)	5(1,21)
Без перемен	9(2,0)	10(1,7)	12(1,3)	25 (6,9)

Нами был произведен анализ номинальных шкал с использованием критерия хи-квадрат Пирсона. При сравнении возрастной группы в зависимости от количества койко-дней исследуемых были получены статистически значимые различия ($p=0,04$) (таблица 4). Выявленные различия были обусловлены нулевой встречаемостью количества койко-дней 16 и более дней в возрастной группе 18-20 лет ($p=0,007$). Между сопоставляемыми признаками отмечалась относительно средняя связь ($V = 0,216$).

Таблица 4– Количество проведенных койко-дней по возрастным группам беременных с COVID-19

Количество койко-дней, абс. %	Возрастные группы						P
	18-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35лет	36-40 лет	41-50 лет	
1-7 дней	9(4,6)	43(21,9)	55(28,1)	56(28,6)	29(14,8)	4(2,0)	p=0,04* p=0,007*
8-15 дней	12(6,6)	46(25,4)	53(29,3)	43(23,8)	24(13,3)	3(1,7)	
16 и более	0	4(12,1)	6(18,2)	10(30,3)	10(30,3)	3(9,1)	
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)							

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что чем ниже возраст, тем меньшее количество койко-дней пациенты проводят в стационарах.

Срок поступления в стационар для оказания специализированной помощи играет первостепенную роль в получении положительного результата проведенного лечения. А в нашем исследовании особое значение имеет как для матери, так и ребенка.

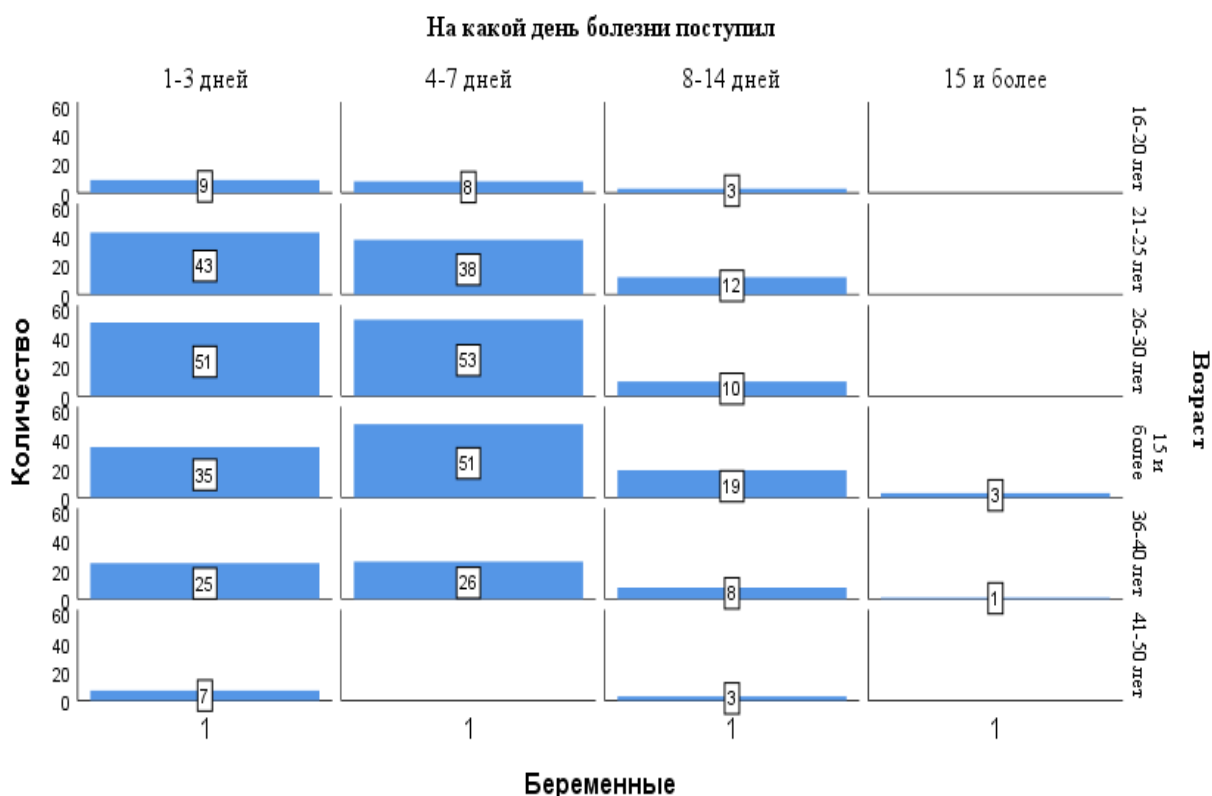

Рисунок 7 – Зависимость количества койка-дней от возраста беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19

Как видно из рисунка 7, 9(45%) беременных в возрастной группе от 16 до 20 лет поступали в стационар в течение первых трех дней от начала появления симптомов заболевания. Напротив, 4 (3,9%) женщины старше 31 года обратились в медицинское учреждение через 15 дней после появления первых жалоб на самочувствие. В возрасте до 30 лет большинство беременных получили стационарную помощь в первые три дня от начала заболевания. Старшая возрастная группа (31 и старше) обратились в медицинские учреждения позже 4 дня болезни

Выборку составили пациенты, имеющие легкую (13-3,17%), среднюю (165-40,24%), тяжелую (209-50,97%) и крайне тяжелую (23-5,6%) степень тяжести. По возрастной группе разделились следующим образом (таблица 5).

В ходе исследования был произведен анализ номинальных шкал с использованием критерия хи-квадрат Пирсона. При сравнении возрастной группы в зависимости от степени тяжести исследуемых были получены статистически значимые различия ($p=0,000$). Выявленные различия были обусловлены тем, что средняя степень тяжести встречается чаще в возрасте от 16 до 30 лет, а тяжелая степень тяжести заболевания – старше 31 года. ($p=0,02$). Между сопоставляемыми признаками отмечалась относительно высокая связь ($V = 0,516$). При этом, у беременных раннего репродуктивного возраста (18-20 лет) не отмечались случаев крайне тяжелой степени тяжести заболевания.

Таблица 5– Степень тяжести заболевания в зависимости от возрастных групп у исследуемых

Степень тяжести заболевания, абс.%	Возрастные группы						Р
	18-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31- 35лет	36-40 лет	41-50 лет	
Легкая	0	3(3,2)	4(3,5)	3(2,8)	2(3,2)	1(10,0)	p=0,04* p=0,02*
Средняя	14(66,7)	53(57,0)	53(46,5)	27(4,8)	15(23,8)	3(30,0)	
Тяжелая	7(33,3)	36(38,7)	53(46,5)	72(66,1)	38(60,3)	3(30,0)	
Крайне тяжелая	0	1(1,1)	4(3,5)	7(6,4)	8(12,7)	3(30,0)	
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)							

Таблица 6 описывает исходы болезней пациенток по возрастным группам. Благоприятные исходы характерны для возрастной группы от 16-25 лет, Неблагоприятные - характерны для женщин старше 40 лет.

Таблица 6– Сравнительная таблица исходов болезни пациенток по возрастным группам

Исходы болезни, абс, %	Возрастные группы						Р
	18-20 лет	21-25 лет	26-30 лет	31-35 лет	36-40 лет	41-50 лет	
Выздоровление	3(14,3)	25(26,9)	19(16,8)	15(13,8)	7(11,1)	1 (10,0)	p=0,003* p2-4=0,007
Улучшение	16(76,2)	57(24,7)	77(33,3)	51(22,1)	26(11,3)	4(1,7)	
Перевод	0	2(100)	0	0	0	0	
Отказ от лечения	1(12,5)	3(37,5)	1(12,5)	2(25,0)	1(12,5)	0	
Смерть	0	5(5,4)	14(15,2)	41(44,6)	28(30,4)	4(4,3)	
Без перемен	1(16,7)	1(16,7)	2(33,3)	0	1(16,7)	1(16,7)	
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)							

Получение лечения на дому оказывает различное влияние на течение и исходы беременности как положительное, так и отрицательное. Из рисунка 8 видно, что большинство госпитализированных женщин (209-65,11%) получали лечение на дому до обращения в медицинское учреждение. Лечение было различным: жаропонижающие, отхаркивающие, болеутоляющие, противокашлевые, противовирусные лекарства и антибиотики.

Немецкими и норвежскими исследователями выяснено, что коронавирусная инфекция COVID-19 регистрируется чаще у людей со второй группой крови (А) выше по сравнению с первой группой крови (0). Исследователями установлена уязвимость в отношении коронавируса из-за мутации коронавируса у лиц со второй группой крови (А). При этом, риск инфицирования COVID-19 у населения с первой группой крови наименьшая. Четких тенденций встречаемости COVID-19 не обнаружено у пациентов с третьей и четвертой группами крови (В и АВ соответственно) [19, р. 180-182].

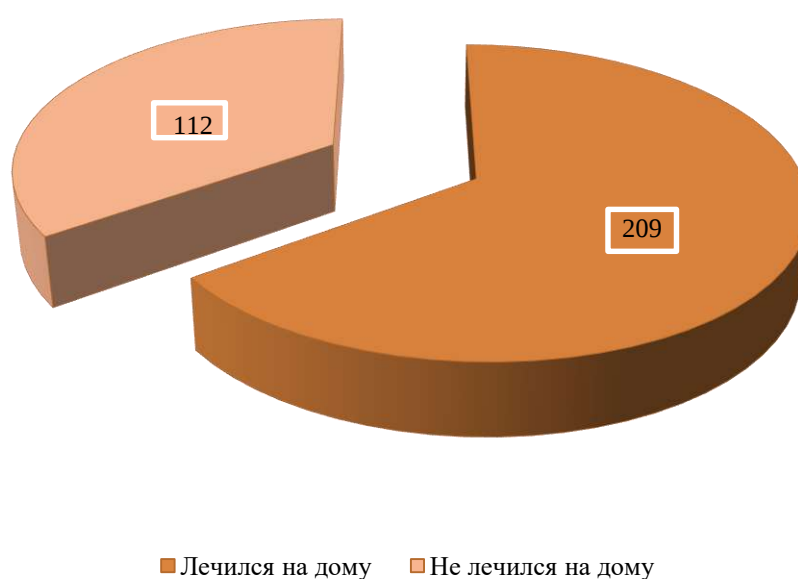

Рисунок 8– Получившие/не получившие лечение на дому на догоспитальном этапе

Таблица 7– Распределение больных с COVID-19 по группам крови

Показатель	Группы крови			
	I	II	III	IV
Беременные, абс.,%	15(29,6)	16(33,4)	14(25,9)	8(14,8)

Как видно из таблицы 7, большинство беременных с COVID-19 имели первую группу крови, а именно 33,3%. Напротив четвертую имели лишь 14,8%. При этом выборку составили лишь 54 человек. Данное распределение по группам крови соответствует частоте встречаемости согласно литературным источникам [19, р. 180-182]. 2 человека имели отрицательный резус и 18 человек - положительный.

Также внимание заслуживает индекс массы тела женщин, который был исследован нами. Анализ индекса массы тела показал, что ИМТ в пределах нормы (от 18,5 до 24,9) имели 20,7% беременных, напротив 79,3% с избыточной массой тела и ожирением. В нашей выборке ожирение (ИМТ>30) обнаружено у 29,3% беременных.

Средний рост исследованных пациенток составлял 162 см, вес-75,4 кг. Артериальное давление при поступлении – в диапазоне от 80/50 мм.рт. ст. до 230/124 мм. рт. ст. Частота сердечных сокращений (ЧСС) от 66 до 187 уд/мин., максимально, частота дыхательных движений (ЧД) при поступлении варьировала от 16 до 44 дыхательных движений в минуту. Средний показатель SpO_2 составил $88,82 \pm 9,84$ (ДИ:87,81-89,83).

УЗИ органов малого таза для обследования состояния околоплодных вод проводилось 102 женщинам, что составляет 24,83% выборки (рисунок 9). Согласно рисунку 9, маловодие встречалось в 42,2%, относительное маловодие -20,6%, а выраженное маловодие в 37,3%. В последующем маловодие у беременных с COVID-19 приводило к преждевременным родам (11,9%).

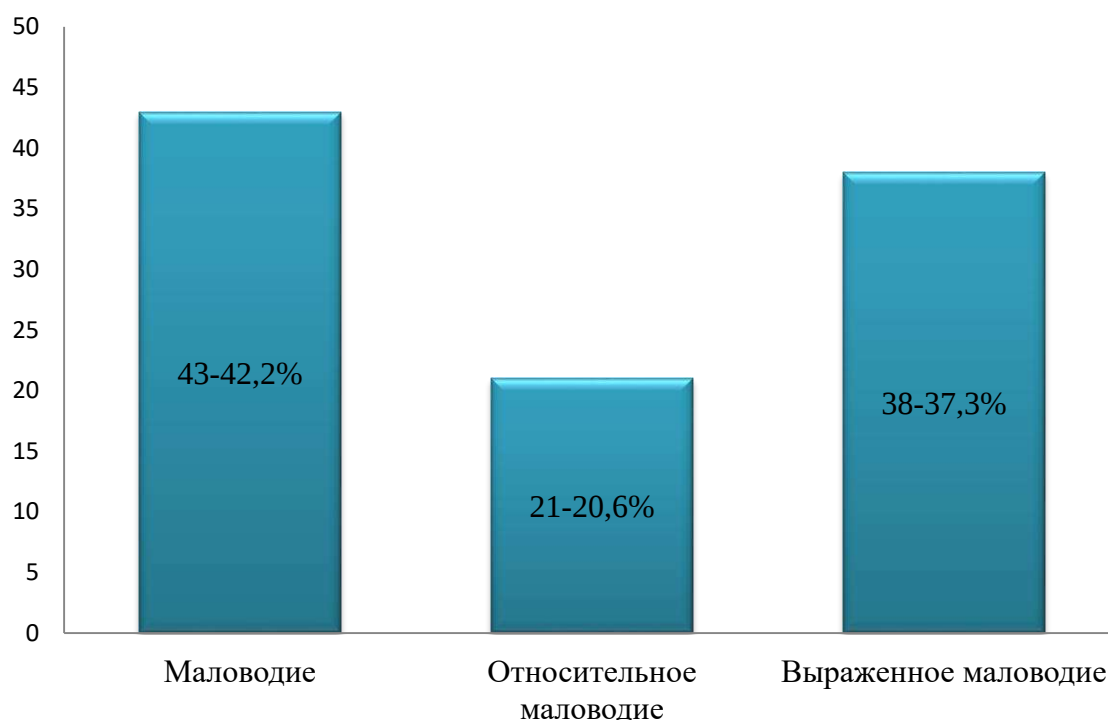

Рисунок 9– Состояние околоплодных вод по данным УЗИ-картины

Таким образом, триместры беременности влияют на течение заболевания. Чаще всего инфицируются беременные в третьем триместре беременности, что связано с увеличением частоты диагностики женщин в данном периоде гестации. Сопутствующие заболевания являются триггерами утяжеления состояния больного. Заболевшие COVID-19 в сроке 1-12 недель (13 -26,0%) выздоравливали чаще, чем в другие сроки беременности. Также при анализе данных было выяснено, что чем позднее срок беременности или выше триместр, тем увеличивается степень тяжести заболевания. Все заболевшие коронавирусной инфекцией COVID-19 были в третьем триместре в возрасте 26-35 лет. Количество койко-дней и степень тяжести заболевания зависели от возраста. Чем старше возраст, тем увеличивались вышеуказанные показатели.

Рисунок 10 представляет клинические проявления, характерные для пациенток во время заболевания. Частыми жалобами были сухой кашель (394), слабость (388), першение в горле (372), повышение температуры тела (367), недомогание (365), головная боль (287). Наименьшими – нарушение обоняния (10), рвота (15), ломота в суставах (20), вялость (35), диарея (54). Почти у половины беременных наблюдалось на момент осмотра головокружение, сухость во рту, озноб, боли в поясничной области, ломота в теле, снижение аппетита.

Рисунок 10– Жалобы на момент осмотра у беременных с COVID-19

Нами были исследованы результаты лабораторных анализов беременных с COVID-19 (ОАК, БАК, коагулограмма). В таблице 8 представлены результаты ОАК у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19.

Таблица 8– Результаты ОАК у беременных с COVID-19

Показатель	N абс.	Ниже нормы абс., %	Норма абс., %	Выше нормы абс., %
Эритроциты, г/л	194	38(19,6)	153(78,9)	3(1,5)
Тромбоциты, г/л	265	55 (20,8)	154(58,1)	56(21,1)
Лейкоциты, г/л	196	5(2,6)	98(50,0)	93(47,4)

Из 275 беременных 10 (3,6%) имели анемию тяжелой степени, у 43 (15,6%) женщин в анамнезе отмечалась анемия средней степени, гемоглобин в пределах 90-109 ммоль/л составил 36,7% (101) больных. Гемоглобин в пределах нормы был у 41,8% (115) выборки. Выше 141 ммоль/л встречался в 6 случаях, что составило 2,2% от общего количества исследуемых. Таким образом, больше половины (58,2%) беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 имели

анемию различной степени тяжести.

Среди лабораторных особенностей коронавирусной инфекции COVID-19 выявлены увеличение СРБ (95,8%), повышение СОЭ более 20 мм/час (81,9%), тромбоцитопения (48,1%), сдвиг лейкоцитарной формулы влево (25,8%), лимфопения (12,9%).

У 88,6% (205) пациенток с тяжелой и крайне тяжелой формы коронавирусной инфекции COVID-19 был риск цитокинового шторма. Показателями цитокинового шторма являются повышение уровня ферритина и ИЛ-6. У беременных средний уровень ферритина отмечался 22,75, ИЛ-6 был 58,27 пг/мл (при норме 0-7).

Таким образом, для беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 характерны сухой кашель, слабость, першение в горле. К лабораторным особенностям относятся: увеличение СРБ (95,8%), повышение СОЭ более 20 мм/час (81,9%), ИЛ-6, тромбоцитопения (48,1%), сдвиг лейкоцитарной формулы влево (25,8%), лимфопения.

3.2 Осложнения у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19

Для анализа осложнений у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 нами были ретроспективно исследованы истории болезни беременных женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 и без. Все женщины были разделены на две группы:

1. Основная группа – беременные с коронавирусной инфекцией COVID-19 легкой (13-3,2%), среднетяжелой (165-41,5%), тяжелой (209-52,6%) и крайне тяжелой (23-5,9%) формами коронавирусной инфекции COVID-19, n=410;

2. Контрольная группа – беременные без коронавирусной инфекции COVID-19, n=362.

Таблица 9– Осложнения беременности у женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 и без

Осложнение беременности	Основная n=410	Контрольная n=362	p
Угрожающее состояние плода	34 (8,2%)	30(8,2%)	0,868
Преэклампсия	54(13,1%)	45(12,4%)	0,594
Аntenатальная гибель плода	8(2,0%)	1(0,3%)	0,04*
Гестационная гипертензия	7(1,6%)	10(2,7%)	0,810
ПОНРП	7(1,6%)	5(1,8%)	0,112
Преждевременные роды	80(19,4%)	20(5%)	0,001*
* - различия показателей статистически значимы (p<0,05)			

В таблице 9 приведены осложнения беременности у женщин в контрольной и основной группах. Осложнениями беременности явились: угрожающее состояние плода, преэклампсия, гестационная гипертензия, ПОНРП, антенатальная гибель плода, преждевременные роды. Антенатальная

гибель плода произошла в 8 случаях в основной группе, а в контрольной – в 1 случае ($p=0,04$). Беременность у пациенток с коронавирусной инфекцией COVID-19 закончилась преждевременными родами у 19,4% женщин (80/410) и у 5% (20/362) беременных из группы сравнения ($p=0,001$). Частота развития преждевременных родов напрямую зависела от тяжести инфекции и срока беременности.

Осложнения родов и послеродового периода представлены в таблице 10. 33 (8,1%) случаев разрыва шейки матки зарегистрированы в основной группе, в контрольной - 29 (8,2%). 6,1% (25) пациенткам в основной группе проведено ручное выделение и отделение последа, 6,2% (23) - в контрольной. Роды осложнились кровотечением в основной группе у 28 рожениц (6,8%), в контрольной – у 20 (5,5%). HELPP – синдром зарегистрирован лишь у 4 пациенток, что составляет 1,1% основной группы. К осложнениям послеродового периода относились ДВС-синдром (6-1,6%) и ТЭЛА (11-2,73%), отмеченные только в основной группе. При этом при сравнении основной и контрольной группы статистически значимой разницы не выявлено ($p>0,05$).

Таблица 10– Осложнения родов и послеродового периода в основной и контрольной группе

Осложнение родов и послеродового периода	Основная n=410	Контрольная n=362	p
<i>Осложнение родов</i>			
Разрыв шейки матки	33(8,1%)	29(8,2%)	0,743
Ручное выделение и отделение последа	25(6,1%)	23(6,2%)	0,374
Кровотечение	28(6,8%)	20(5,5%)	0,457
HELPP–синдром	4(1,1%)	0	0,810
<i>Осложнение послеродового периода</i>			
ДВС-синдром	6(1,6%)	0	0,112
ТЭЛА	11(2,73%)	0	0,632

Таким образом, у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 имеется риск преждевременных родов, антенатальной гибели плода в сравнении с женщинами не имевших данного заболевания.

3.3 Клинические случаи у беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19

Нами проведен ретроспективный анализ клинического случая беременной с COVID-19 и апластической анемией, завершившаяся летальным исходом. Пациентка получала медикаментозное лечение в инфекционном стационаре и городской больнице №2 в мае - июне 2020 года.

Пациентка А., повторнобеременная, повторнородящая, 36 лет, госпитализирована в городскую инфекционную больницу на 2-ой день болезни. При поступлении пациентка предъявляла жалобы на повышение температуры до 37,8°C, першение в горле, редкий кашель и слабость.

Контакт с подтвержденным случаем COVID-19 не отрицает. В домашних условиях лечение не принимала. Со слов больной, готовилась на

госпитализацию в плановом порядке на родоразрешение в г. Алматы. В ходе обследования были взяты мазки из зева и носа на ПЦР на коронавирусную инфекцию. В результате вирус был обнаружен. Скорой медицинской помощью доставлена в городскую инфекционную больницу. Учитывая тяжелое состояние, госпитализирована в отделение реанимации и интенсивной терапии (30.05.2020г.).

При сборе анамнеза пациентка отрицала туберкулез, кожно-венерологические заболевания. Перенесла вирусный гепатит в детстве. Пациентка с 2006 года состоит на учете у гематолога по поводу апластической анемии, тяжелая форма. Менструальная функция без особенностей. По счету 3-я беременность, предстоят третьи роды. В сроке 8 недель поставлена на учет по беременности. Первая беременность в 2015 г. закончилась срочными родами живым ребенком весом 3300, была произведена операция кесарево сечение в связи с тромбоцитопенией, послеоперационный период протекал без осложнений, гемотрансфузий не было. Вторая беременность была в 2018 году, родоразрешена путем операции кесарево сечение по поводу рубца на матке, рожден ребенок весом 3500 гр, послеоперационный период протекал со слов без осложнений, гемотрансфузии не было.

Из анамнеза известно, что I и II половина настоящей беременности протекала на фоне умеренной анемии. С 20 недель беспокоят появление гематом на нижних конечностях. Пациентка до беременности неоднократно принимала стационарное лечение в отделении областной клинической больницы с диагнозом: «Апластическая анемия, тяжелая форма». Также непрерывно получала лечение в гестационный период в городской больнице в отделении гематологии. Последняя госпитализация с 01.05.2020 по 13.05.2020г. в том же стационаре с диагнозом: Апластическая анемия, тяжелая форма. Беременность 33 недель 5 дней. Рубец на матке (2006, 2014). Рекомендовано: родоразрешить на 4 уровне Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии.

Учитывая выраженную тромбоцитопению ($11 \times 10^9/\text{л}$) назначено переливание тромбоцитарной массы. Произведены 4 трансфузии. Пациентка получила антибактериальную, противовирусную и гормональную терапию.

После осмотра акушера – гинеколога в связи с появлением периодических тянущих болей внизу живота, которые усиливались непрерывно, пациентка была переведена в роддом городской больницы для дальнейшего наблюдения. После госпитализации спустя час клинически пациентку беспокоили внезапные кровянистые выделения из половых путей со сгустками в количестве 100 мл в течение 10 минут, общую слабость, резкие боли в животе, локальную болезненность по правой границе матки. Учитывая преждевременную отслойку нормально расположенной плаценты, было проведено экстренное оперативное родоразрешение. 31.05.2020г. родился ребенок мужского пола весом 2720 гр. ростом 48 см, по шкале Апгар 4/6.

Состояние родильницы средней тяжести, сознание ясное. 04.06.2020г. переведена в городскую инфекционную больницу, госпитализирована в

отделение реанимации и интенсивной терапии для дальнейшего наблюдения. На момент осмотра состояние было тяжелым, сознание ясным, на осмотр реагировала вяло. Родильница получала увлажненный кислород через назальную канюлю 4 л/мин. Присоединились отеки на конечностях и на лице, одышка при незначительной нагрузке и головная боль.

Рисунок 11 показывает биохимические изменения (АЛТ, АСТ, Общий билирубин) в динамике беременной с COVID-19. На 04.06.2020г. уровень АЛТ наблюдалось 78 ммоль/л, затем через 3 дня снизился почти в 2 раза (42) и на 19.06.2020г. был 16. Это свидетельствует о снижении функции печени.

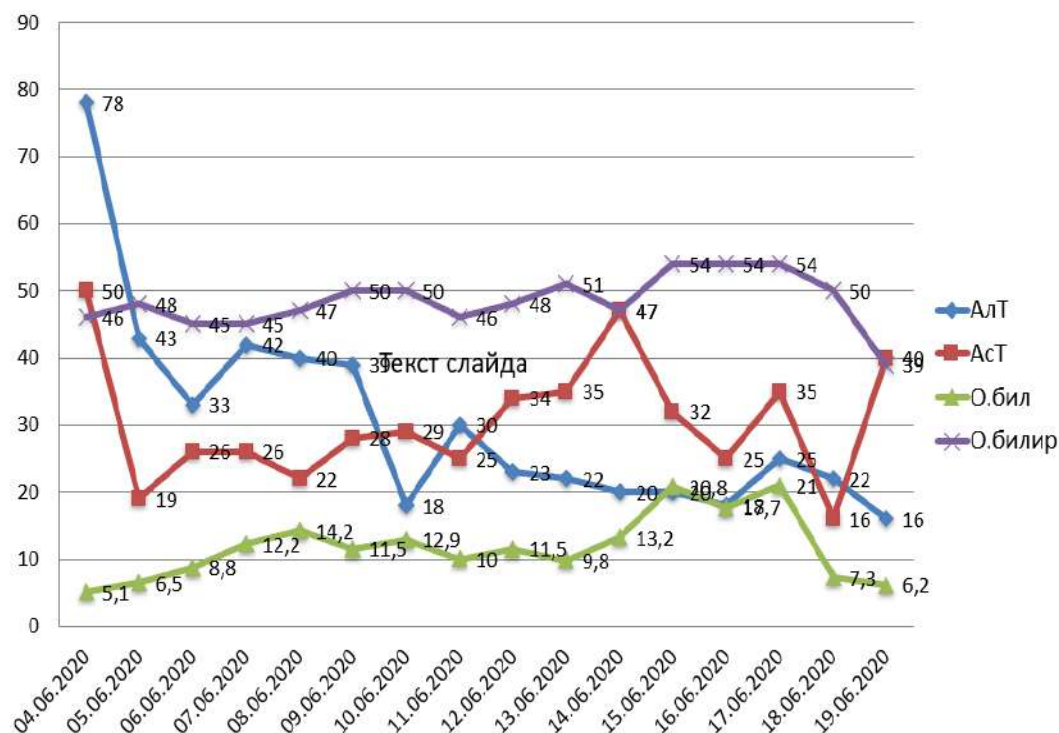

Рисунок 11– Биохимические изменения в динамике беременной с COVID-19

В это время АСТ за одни сутки понизился на 62% (50-38 ммоль/л). Но через 15 дней повысился до 40 ммоль/л. Общий билирубин изменялся незначительно.

На обзорной рентгенограмме органов грудной клетки (рисунок 12) в прямой проекции от 03.05.2020г. сохраняются участки уплотнения легочной ткани с обеих сторон, более выражены слева, просветы бронхов не дифференцируются. Легочной рисунок усилен. Корни справа слабо структурные. Тень сердца несколько расширена. Синусы с обеих сторон не дифференцируются. Заключение: Рентген-признаки двусторонней полисегментарной интерстициальной пневмонии. Двусторонний плевральный выпот больше справа. Объем поражения около 70-75%.

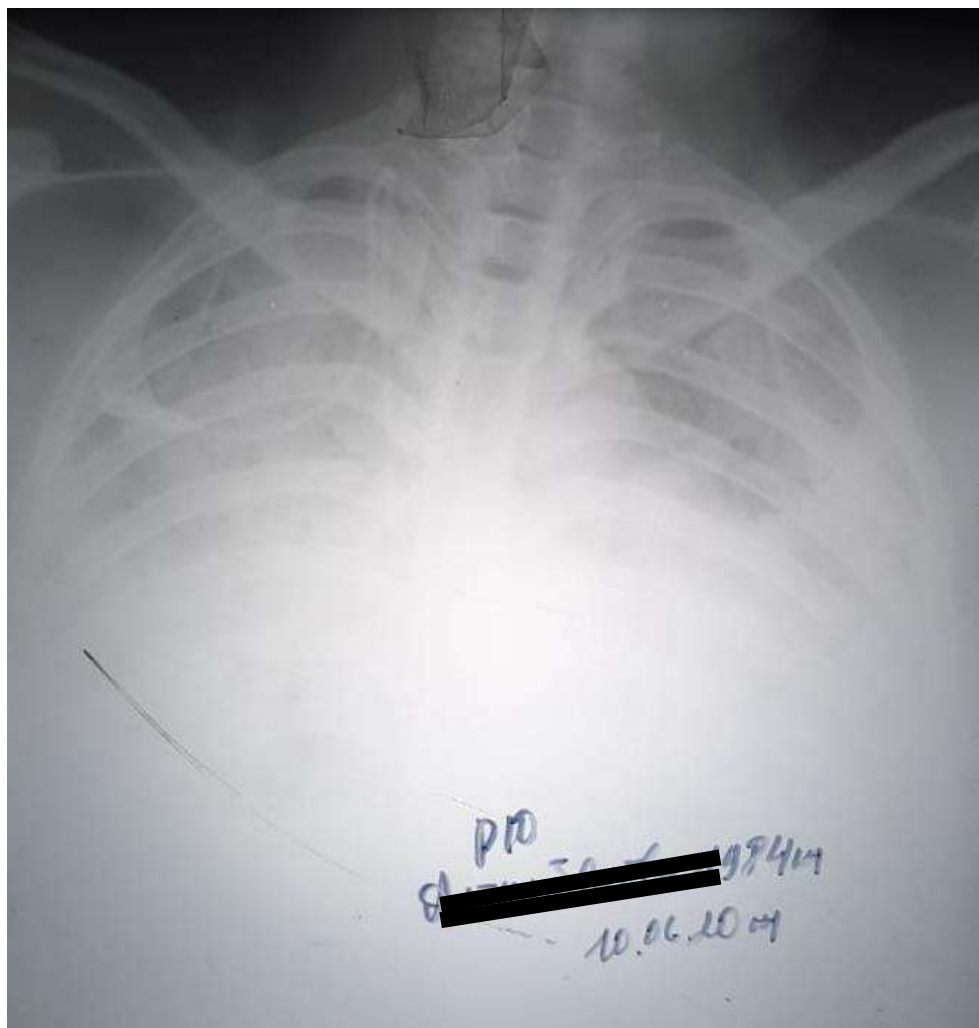

Рисунок 12– Обзорная рентгенография грудной клетки беременной с COVID-19

05.06.2020г. артериальное давление пациентки повысилось до 143/90 мм.рт.ст., отмечалось умеренное носовое кровотечение. Лечение было дополнено гипотензивными препаратами, что имело впоследствии положительный эффект. Учитывая тромбоцитопению до $29 \times 10^9/\text{л}$, носовые кровотечения, анемию Hb- 85 г/л было произведено переливание тромбоцитарной массы.

10.06.2020г. Родильница была подключена с 00:50 к аппарату НИВЛ «Dreger», маской для неинвазивной вентиляции, в режиме: CPAP, с параметрами: FiO₂=0,7, PEEP=12. Показаниями являлись: дыхательная недостаточность II степени, тахипноэ, десатурация (85-86%), неэффективность оксигенотерапии. Периферические отеки в динамике увеличились. Состояние больной крайне тяжелое, нестабильное. Сознание глубокой оглушенности и медицинской седации. Обч 30 наблюдалась мелкоочечная геморрагическая сыпь в местах сдавления. В 21:00ч отмечено скудное мажущее кровянистое отделяемое по типу лохий из половых путей, провоцируемое кашлем. Аускультативно-влажные хрипы во всех отделах легких.

Учитывая двухстороннюю полисегментарную пневмонию, тяжелой степени тяжести, острую дыхательную недостаточность IV степени,

неэффективность медикаментозной терапии и искусственной вентиляции пациенту по жизненным показаниям установлен периферический вено-венозный доступ ЭКМО.

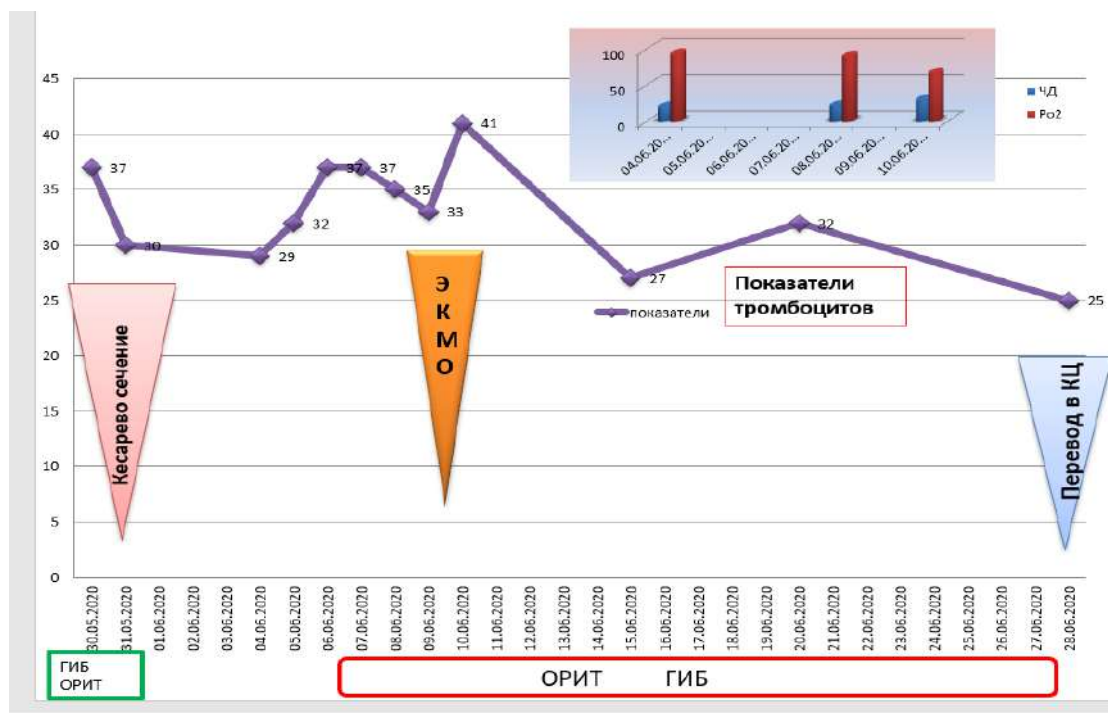

Рисунок 13– Изменения уровня тромбоцитов у беременной

Изменения уровня тромбоцитов представлены на рисунке 13. Как видно из графика минимальным значением тромбоцитов было $11 \times 10^9/\text{л}$, наибольшим $49 \times 10^9/\text{л}$, что является выраженной тромбоцитопенией.

15.07.2020г. 18:20 ч, несмотря на проводимую инфузионную, противовоспалительную, антибактериальную, мочегонную, метаболическую терапию, переливание компонентов крови, СЗП, самостоятельного дыхания не было в течение 12 суток, находилась на ИВЛ, произошла смерть беременной.

Основной диагноз: Коронавирусная инфекция COVID-19, подтвержденный случай (ПЦР РНК SARSCoV-2 назофарингиального мазка положительный от №1546 от 29.05.2020г), сверхострое течение, крайне тяжелой степени. COVID-19 ассоциированная пневмония, тяжелой степени тяжести. Осложнение: ОДН 3 ст. ОРДС. Тромбоэмболия ветвей легочной артерии. ДВС. Сопутствующий диагноз: Послеродовый период 45 сутки. Кесарево сечение по поводу преждевременной отслойки плаценты. Послеоперационный рубец матки. Апластическая анемия, тяжелая форма.

Причиной смерти была острая дыхательная и сердечно – сосудистая недостаточность. Смерть зарегистрирована на 47 сутки.

Таким образом, тяжелая фоновая патология (апластическая анемия, тяжелое течение) является серьезным риск-фактором неблагоприятного прогноза при развившейся COVID-инфекции. Ввиду регистрации случаев материнской смертности, связанных с инфекцией COVID-19, акушеры-

гинекологи и другие медицинские работники нуждаются в проведении углубленных исследований и следовательно в получении дополнительных данных об особенностях течения и возможных неблагоприятных материнских и перинатальных исходах.

Клинический случай №2

Представляем клинический случай беременной в сроке 30-31 недель, поступившей в инфекционный стационар с диагнозом КВИ тяжелой степени, осложненная ОРДС. В терапии был успешно применен вено-венозный доступ ЭКМО.

Женщина, 29 лет, обратилась в инфекционный стационар с жалобами на першение в горле, озноб, повышение тела до 39°C, сухой кашель (27.12.2020). Больная отказалась от госпитализации. В связи с появлением новых симптомов (выраженная слабость, боль и ломота в суставах, недомогание) через 2 дня самостоятельно обратилась в поликлинику, откуда была направлена в инфекционный стационар.

В анамнезе хроническая железодефицитная анемия 2 степени, гипертензивная болезнь с преимущественным поражением сердца без сердечной недостаточности. Наследственность не отягощена. Данная беременность -1. Состоит на учете по беременности с 12 недель. Контакт с COVID-19 не отрицает.

На 6-ой день госпитализации пациентка переводится в отделение реанимации и интенсивной терапии из-за ухудшения состояния за счет дыхательной недостаточности 3 степени, гипоксии смешанного генеза, выраженной эндогенной интоксикации вирусного генеза. Подключена к аппарату НИВЛ через маску (уровень сатурации 90%). На 7-сутки госпитализации беременной начато проведение пульс-терапии ГКС в связи с увеличением площади поражения легких (60-65%), нарастанием дыхательной недостаточности, развитием цитокинового шторма, острого респираторного дистресс-синдрома. Учитывая присоединение дистресса плода, отсутствие возможности быстрого родоразрешения через естественные родовые пути, 6.01.2021г. родоразрешена оперативным путем в экстренном порядке.

Родился живой доношенный плод, массой 2060 грамм, ростом 45 см, с оценкой по шкале Апгар – 6-7 баллов. На 3 сутки послеродового периода положение больной вынужденное, имеется чувство страха смерти, паническая атака, родильница психоэмоционально неустойчивая.

В условиях инфекционного стационара был организован консилиум для определения дальнейшей тактики. Консилиумом решено, учитывая в динамике нарастание дыхательной недостаточности, снижение сатурации (до 70%), тахипное, неэффективность НИВЛ, большой объем зоны поражения легких по данным инструментальных методов исследования, психомоторное возбуждение на фоне гипоксии, нарастание гипоксемии по анализам артериальной крови в динамике, по жизненным показаниям установить вено-венозный доступ ЭКМО (11.01.2021).

После состояние улучшилось, клиника дыхательной недостаточности с

регрессией, рентгенологически и лабораторно отмечалась положительная динамика, по газам компенсирована. На 18 сутки (29.01.21г.) отключена от ЭКМО. В последующем состояние вновь ухудшилось в виде нарастания дыхательной недостаточности и нестабильной гемодинамики, нарастания дыхательного ацидоза, поэтому консилиумом было решено дыхание перевести на ИВЛ через интубационную трубку (31.01.21г.), а 03.02.21г. проведена экстубация.

На 28-е сутки после операции кесарево сечения отмечается умеренная положительная динамика в виде самостоятельного спонтанного дыхания с сохранением адекватной сатурации 98-100%, гемодинамика склонна к гипертензии до 130/80. 24.02.2021 общее состояние было средней степени тяжести, за счет гипоксии, высокого риска развития ТЭЛА, в динамике стабильное. Пациентка жаловалась на слабость, редкий кашель с мокротой. На 65 день лечения выписалась с клиническим улучшением.

Экстракорпоральная мембранная оксигенация – это инвазивный метод оксигенации при острой респираторной недостаточности. ЭКМО обеспечивает газообмен и устраняет повреждение легких, в результате ИВЛ.

Таким образом, данный метод жизнеобеспечения является находкой для пациентов с COVID-19, осложненных ОРДС и не реагирующих на обычное лечение. Использование ЭКМО дает дополнительное время для устранения основной причины заболевания, тем самым предоставляет возможность спасти жизнь пациента. Ниже представлен алгоритм принятия решения о рассмотрении ЭКМО, одобренный рекомендациями ELSO (рисунок 14).

Пациенты, которые не реагируют на обычную искусственную вентиляцию легких, могут быть претендентами на лечение с экстракорпоральной мембранной оксигенацией в учреждениях с соответствующими ресурсами (оборудованием и персоналом). В том числе, описанная пациентка по жизненным показаниям, получила лечение ЭКМО.

Данный клинический случай демонстрирует, что применение ЭКМО для беременных с дыхательной недостаточностью имело положительный эффект в исходе лечения.

Данные относительно использования ЭКМО у пациентов с дыхательной недостаточностью и COVID-19 невелики, поэтому медицинское сообщество нуждается в дальнейшем исследовании подобных случаев.

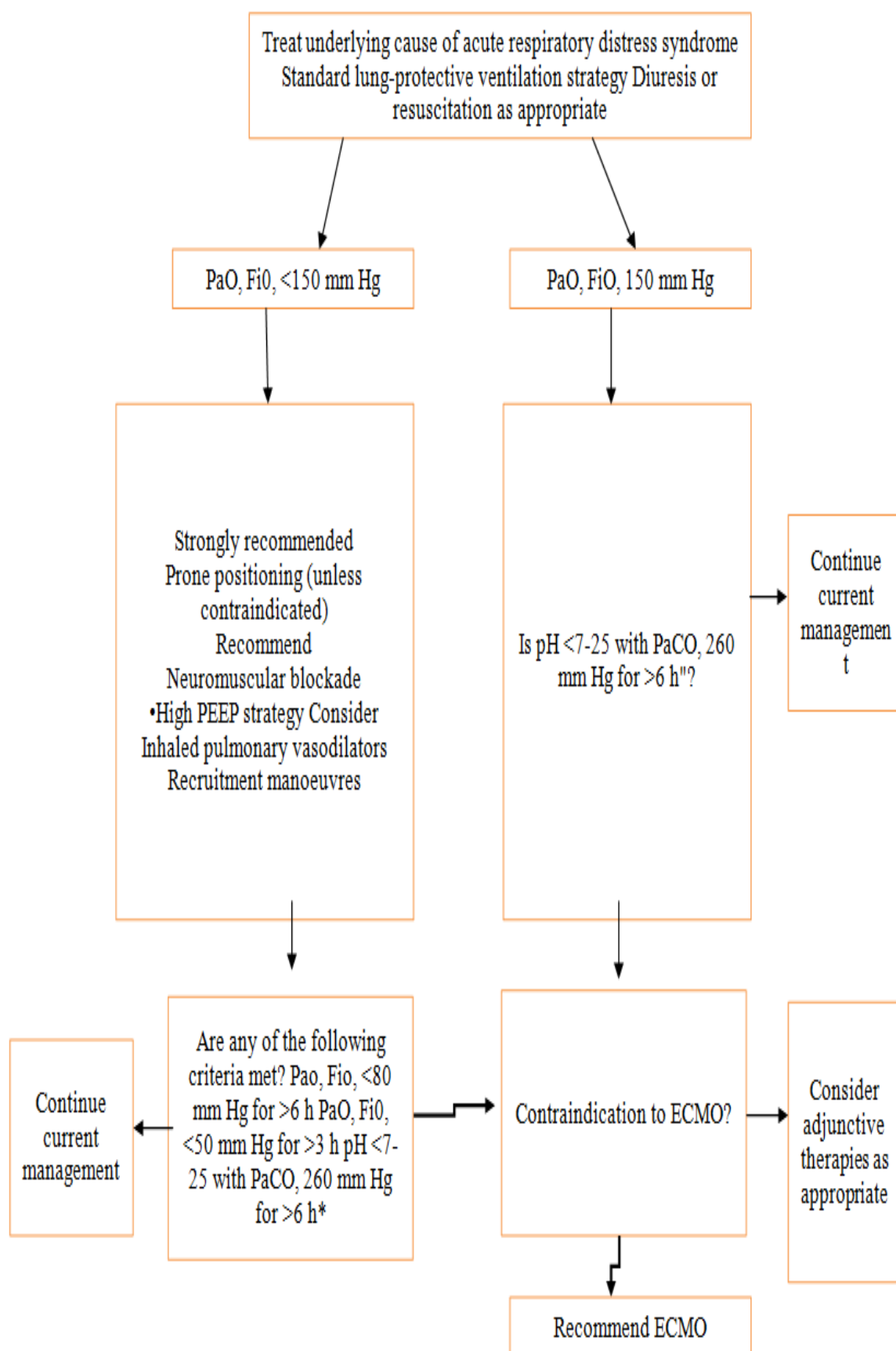

Рисунок 14— Алгоритм лечения острого респираторного дистресс-синдрома

Примечание – Составлено по источнику [18, р. 101426-1-101426-5]

3.4 Перинатальные исходы у женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19

Для установления перинатальных исходов у женщин с COVID-19 нами были проанализированы карты их новорожденных по следующим параметрам: вес, рост, доношенность, оценка по шкале Апгар, исход (выписан в удовлетворительном состоянии домой/переведен для дальнейшего лечения в отделение неонатологии). Ранее было отмечено, что произошло 8 случаев антенатальной гибели плода.

Исследуемые были разделены на 2 группы: основную (n=230) – новорожденные от матерей с положительным ПЦР на SARS-COV-2 анализом; контрольную (n=172) - от матерей без коронавирусной инфекции COVID-19.

Таблица 11 – Сравнительная характеристика веса и роста новорожденных в основной и контрольной группах

Показатель	Основная группа n=230		Контрольная группа n=172		p
	Me	Q ₁ – Q ₃	Me	Q ₁ – Q ₃	
Вес	3220	2626 – 3585	3300	2935 – 3430	0,182
Рост	49	48 – 53	52	51-53	0,479

В таблице 11 представлена сравнительная характеристика веса новорожденных из основной и контрольной групп. Средний вес новорожденных в основной группе был ниже на 80 грамм, чем в контрольной (медианы составляли 3220 и 3330 грамм). При сравнении веса новорожденного в основной и контрольной группах статистически значимых различий установить не удалось (p = 0,182) (используемый метод: U–критерий Манна–Уитни).

Следующий показатель, оцененный нами был рост новорожденного при рождении. Медиана роста в основной группе составил 49 см, а в контрольной - 52 см.

Таблица 12 – Сравнительная характеристика росто-весовых показателей новорожденных в основной и контрольной группах

Показатель		Основная группа n=230	Контрольная группа n=172	p
Вес	> 2500 гр.	48 (21,0)	18 (10,5)	0,051
	<2500 гр.	182 (79,0)	154 (89,5)	
Рост	>48 см	198 (86,2)	169 (98,3)	0,002*
	<48см	32 (13,8)	3(1,7)	
* – различия показателей статистически значимы (p< 0,05)				

Как видно из таблицы 12, в основной группе весом ниже 2500 грамм было 48 (21,0%) новорожденных, а в контрольной – 18 (10,5%). 79% (182)

новорожденных в основной группе имели вес выше 2500 грамм. При сопоставлении веса новорожденного в зависимости от групп нам не удалось установить статистически значимых различий ($p = 0,051$) (используемый метод: Хи-квадрат Пирсона). Количество детей из контрольной группы, рожденных весом более 2500 грамм, превышает таковых из основной группы в 2,26 раза (95% ДИ: 0,984 – 5,228).

У 86,2% (198) новорожденных в основной группе рост был более 48 см, а в контрольной – у 98,3% (84). Рост при рождении менее 48 см в контрольной группе было в 3 (1,7%) случаях, а в основной – у 32 новорожденных (13,8%).

При сравнении основной и контрольной группы по вышеназванному параметру были выявлены существенные различия ($p = 0,002$) (используемый метод: Точный критерий Фишера). Шансы иметь рост более 48 см в контрольной группе были выше в 13,2 раза, по сравнению с основной группой, различия шансов были статистически значимыми (ОШ = 0,076; 95% ДИ: 0,010 – 0,588).

Таблица 13 – Анализ зрелости новорожденных в основной и контрольной группах

Категории	n=230	n=172	p
	основная группа	контрольная группа	
Недоношенные новорожденные	91 (39,4)	10 (5,8)	< 0,001*
Доношенные новорожденные	139 (60,6)	162 (94,2)	
* – различия показателей статистически значимы (p< 0,05)			

В таблице 13 приведены результаты оценки зрелости новорожденных. В основной группе (91-39,4%) в 8,2 раза было больше недоношенных новорожденных, по сравнению с контрольной (10-5,8%) группой. Исходя из полученных при оценке показателя зрелости новорожденного данных, были установлены существенные различия ($p < 0,001$) (используемый метод: Хи-квадрат Пирсона). Шансы доношенных новорожденных из контрольной группы были выше в 10,5 раз, по сравнению основной группой, различия шансов были статистически значимыми (95% ДИ: 3,937 – 28,234).

Таблица 14 – Анализ показателя "Оценка по шкале Апгар на 1 минуте" в основной и контрольной группах

Категории	Оценка по шкале Апгар на 1 минуте			p
	Me	$Q_1 - Q_3$	n	
Основная группа	7	5 – 8	230	< 0,001*
Контрольная группа	8	8 – 8	172	

При анализе перинатальных исходов отмечено, что состояние новорожденных при рождении по шкале Апгар в основной группе оценено на

7-8 баллов, а в контрольной на 8 баллов у 75% исследуемых (таблица 14). Исходя из полученных данных при анализе показателя "Оценка по шкале Апгар на 1 минуте" в зависимости от групп были выявлены статистически значимые различия ($p < 0,001$) (используемый метод: U-критерий Манна-Уитни).

При изучении и сопоставлении показателя "Исходы новорожденных" были установлены существенные различия ($p < 0,001$) между основной и контрольной группами (используемый метод: Хи-квадрат Пирсона), представленное ниже в таблице 15.

Таблица 15 – Исходы новорожденных в основной и контрольной группах

Категории	n=230 n=172		р
	основная группа	контрольная группа	
Выписан домой	110 (48,1)	164 (95,3)	< 0,001*
В отделении патологии новорожденных	120 (51,9)	8 (4,7)	
* – различия показателей статистически значимы (p< 0,05)			

В основной группе выписаны домой в удовлетворительном состоянии 48,1% (110) новорожденных, а в контрольной – 95,3% (164). В последующем в отделении патологии новорожденных находились 51,9% детей (120) из основной группы, из контрольной – 4,7% (8). Шансы нахождения в отделении патологии новорожденных в контрольной группе были ниже в 22,1 раза, по сравнению с основной группой. Различия шансов были статистически значимыми (ОШ = 0,045; 95% ДИ: 0,015 – 0,132).

Таким образом, анализ перинатальных исходов новорожденных выявил, что от женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 достоверно чаще рождаются дети с низким ростом, недоношенные, с более низкой оценкой по шкале Апгар, которые в последующем чаще находятся в отделении патологии новорожденных, чем рожденные от женщин без коронавирусной инфекции COVID-19.

Таблица 16 показывает результаты проведенного опросника по выявлению ближайших и отдаленных результатов. В опроснике участвовали 64 респондента.

Исход беременности был благоприятный у 85,7% (48) исследуемых. Неблагоприятных случаев было 4.

Естественным путем родоразрешились 57,1% (32), операцией кесарева сечения 42,9% (24). Гибель плода наблюдалось у 4 пациенток, в первом триместре – 2 случая, в третьем – 2 плода.

Таблица 16 – Результаты опросника перинатальных исходов у пациенток, перенесших коронавирусную инфекцию COVID-19

Вопросы		%	Абс.
Ваш возраст?	до 25	13,3	16
	26-35	60,0	36
	старше 36-ти	26,7	8
Были ли у Вас ранее беременности, закончившиеся родами	нет	50,0	28
	да, одна	1,5	4
	да, две	4,5	9
Какой исход беременности	Благоприятный (родился ребенок)	85,7	48
	Неблагоприятный	14,3	4
	Благоприятный (родился ребенок)	85,7	48
Ваш возраст?	до 25	13,3	16
	26-35	60,0	36
	старше 36-ти	26,7	8
Были ли у Вас ранее беременности, закончившиеся родами	нет	50,0	28
	да, одна	1,5	4
	да, две	4,5	9
Какой исход беременности	Благоприятный (родился ребенок)	85,7	48
	Неблагоприятный	14,3	4
	Благоприятный (родился ребенок)	85,7	48

Рождались новорожденные с весом 2800-3700 грамм у 57,1%(32) женщин, более 3750 – 35,7% (20), менее 2800 – 7,1% (4). 88,2% (46) женщина на момент опроса имеют удовлетворительное состояние, 17,8%(10) - неудовлетворительное.

3.5 Опыт применения противовирусного препарата Ремдесивир с оценкой его эффективности

Возраст госпитализированных пациенток варьировал от 18 до 42 лет. Средний возраст составил 29,1 лет. При сравнении групп с терапией ремдесивир и без него, в зависимости от возраста пациенток были получены статистически значимые различия ($p=0,019$). Возрастная группа от 33 до 42 лет в основной группе встречалась чаще по сравнению с контрольной ($p=0,036$). Отмечалась связь средней тесноты ($V=0,250$). Как видно из рисунка 15 большинство женщин в контрольной группе были в сроке беременности 21-30 недель (38,3%), 31-36 недель (33,3%), всего 71,6%. Также как и в группе сравнения: 70% приходится на срок 21-36 недель.

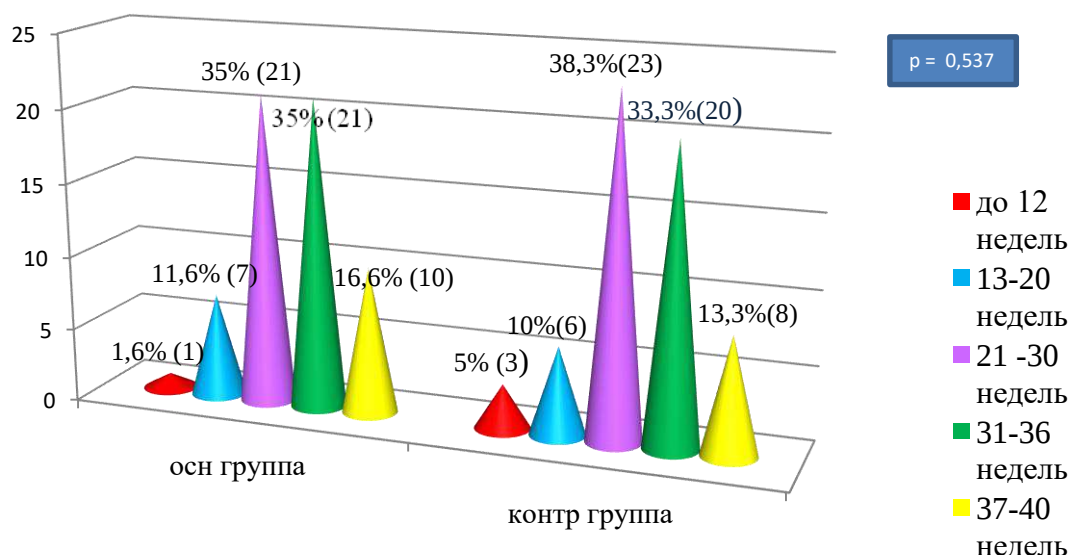

Рисунок 15– Распределение госпитализированных женщин в зависимости от сроков гестации

Паритет беременности не был статистически значимым ($p > 0,05$). Однако, было установлено, что наиболее часто возникают показания для назначения ремдесивир при наличии 5 и более беременностей (26,6%), а при наличии 4 и более беременностей – 43,2%, что подтверждает более тяжелое течение COVID-19 у многорожавших (таблица 17).

Таблица 17– Паритет беременности у пациенток

Какая по счету беременность	Основная N=60		Контрольная N=60		p
	абс.	%	абс.	%	
1	7	11,6	16	26,6	0,111
2	15	25	8	13,3	
3	13	21,6	13	21,6	
4	10	16,6	8	13,3	
5 и более	16	26,6	15	25	

Структура экстрагенитальных заболеваний в исследуемых группах представлена в таблице 18.

При сравнении основной и контрольной групп в зависимости от наличия сопутствующих заболеваний получены статистически значимые различия у пациенток, имеющих в анамнезе заболевания органов дыхания и заболевания желудочно-кишечного тракта ($p = 0,041$ и $0,036$ соответственно). При этом, заболевания органов дыхания встречались чаще в контрольной группе, а заболевания желудочно-кишечного тракта в основной.

Таблица 18 –Сопутствующие экстрагенитальные заболевания в исследуемых группах

Экстрагенитальные заболевания	Основная группа n=60		Контрольная группа n=60		p
	абс.число	M±m%	абс.число	M±m%	
Заболеваниясердечно-сосудистойсистемы	6	20±1,3	4	13,3±1	0,892
Заболевания органов дыхания	1	3,3±0,5	7	23±1,4	0,041*
Заболеванияжелудочно-кишечногоотракта	6	20±1,3	1	3,3±0,5	0,036*
Заболеваниямочевыделительн ойсистемы	16	53±1,5	12	40±1,4	0,753
Заболеваниянервнойсистемы	1	3,3±0,5	3	10±0,9	0,664
Анемия	40	70±1,2	42	76±1,9	0,243
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)					

В исследование были включены беременные с подтвержденным (U07.1) и вероятным (U07.2) случаями коронавирусной инфекции (таблица 19). При сравнении частоты постановки диагноза по результату ПЦР в зависимости от назначения ремдесивира получены статистически значимые различия (p = 0,02). Вероятность назначения ремдесивира увеличилась у беременных с подтвержденной коронавирусной инфекцией в 0,44 раза (95% ДИ: 0,15-1,28).

Таблица 19– Подтвержденные и вероятные случаи

Показатель		Терапия с ремдесивиром (n=60)		Терапия без ремдесивира (n=60)		p	ОШ; ДИ 95%
		абс.	%	абс.	%		
Диагноз	U07.1	48	80	54	90	0,02*	0,44; 0,15-1,28
	U07.2	12	20	6	10		
* – различия показателей статистически значимы (p<0,05)							

Одним из показателей, по которым изучались женщины в период гестации,эффективность ремдесивира у женщин было количество койко-дней, проведенных в стационаре, представленное на рисунке 16.

При сравнении основной и контрольной групп по количеству койко-дней установлены статистически значимые различия (p=0,001). Женщины основной группы (Me = 9,00; Q1-Q3 = 8,00-11,0) дольше находились в стационаре по сравнению с контрольной группой (Me = 8,00; Q1-Q3 = 7,00-10,0). Это связано с более тяжелым состоянием больных этой группы.

При анализе исходов и осложнений коронавирусной инфекции COVID-19 у получавших и не получавших ремдесивир было установлено 14 случаев преждевременных родов (8 в основной группе, 6 в контрольной).

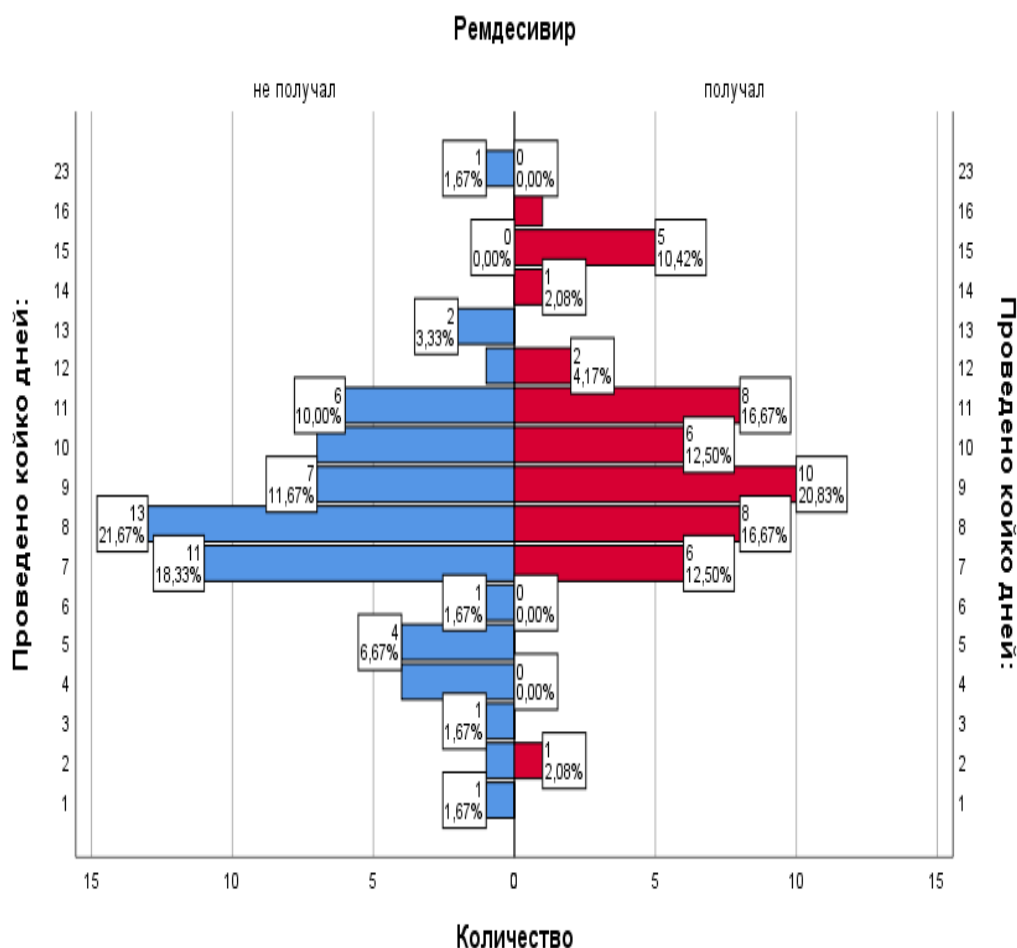

Рисунок 16– Количество койко-дней, проведенных в стационаре женщин с коронавирусной инфекцией

Таблица 20– Сравнительная таблица исходов у беременных с коронавирусной инфекцией

Показатель		Абс.	%	Абс.	%	Р
Исходы беременности	Преждевременные роды	8	13,3	6	10,0	0,795
	Пролонгация	36	60,0	40	66,7	
	Срочные роды	15	25,0	14	23,3	
Осложнение беременности	Внутриутробная гибель плода	0	0	1	6,3	1,000
	Отслойка плаценты	8	53,3	8	50,0	
	Преэклампсия	7	46,7	6	37,5	
	Хориоамнионит	0	0	1	6,3	
Осложнение послеродового периода	Кровотечение	3	60,0	3	75,0	2,925
	Сепсис	0	0	1	25,0	
	Эндометрит	2	40,0	0	0	
Исходы лечения	Выздоровление	1	1,7	3	5,0	0,180
	Улучшение	59	98,3	56	93,3	
	Без изменений	0		1	1,7	
	Летальность	0		0	0	

Таблица 20 показывает, что более половины осложнений беременности обусловлено отслойкой плаценты: 53,3% - основная группа, 50% - контрольная группа. В контрольной группе был один случай внутриутробной гибели плода. За время исследования в послеродовом периоде было 6 случаев кровотечения (60% - первая группа, 75% - вторая), 1 случай сепсиса в контрольной группе. Летальный случай произошел в контрольной группе.

УЗИ органов малого таза для исследования околоплодных вод назначалось беременным по показаниям. Имеются статистически значимые различия изменений околоплодных вод по данным УЗИ в контрольной и основной группах ($p=0,013$) (рисунок 17). При сравнении групп попарно было установлено, что маловодие чаще встречалось в группе женщин, получавших ремдесивир ($p=0,316$), чем в контрольной группе.

В качестве критериев эффективности лечения ремдесивиром у беременных с COVID-19 нами оценивались: сроки нормализации температуры, улучшение показателя частоты дыхания, субъективное уменьшение одышки, кашля, головной боли, снижение ломоты в теле, снижение боли в груди.

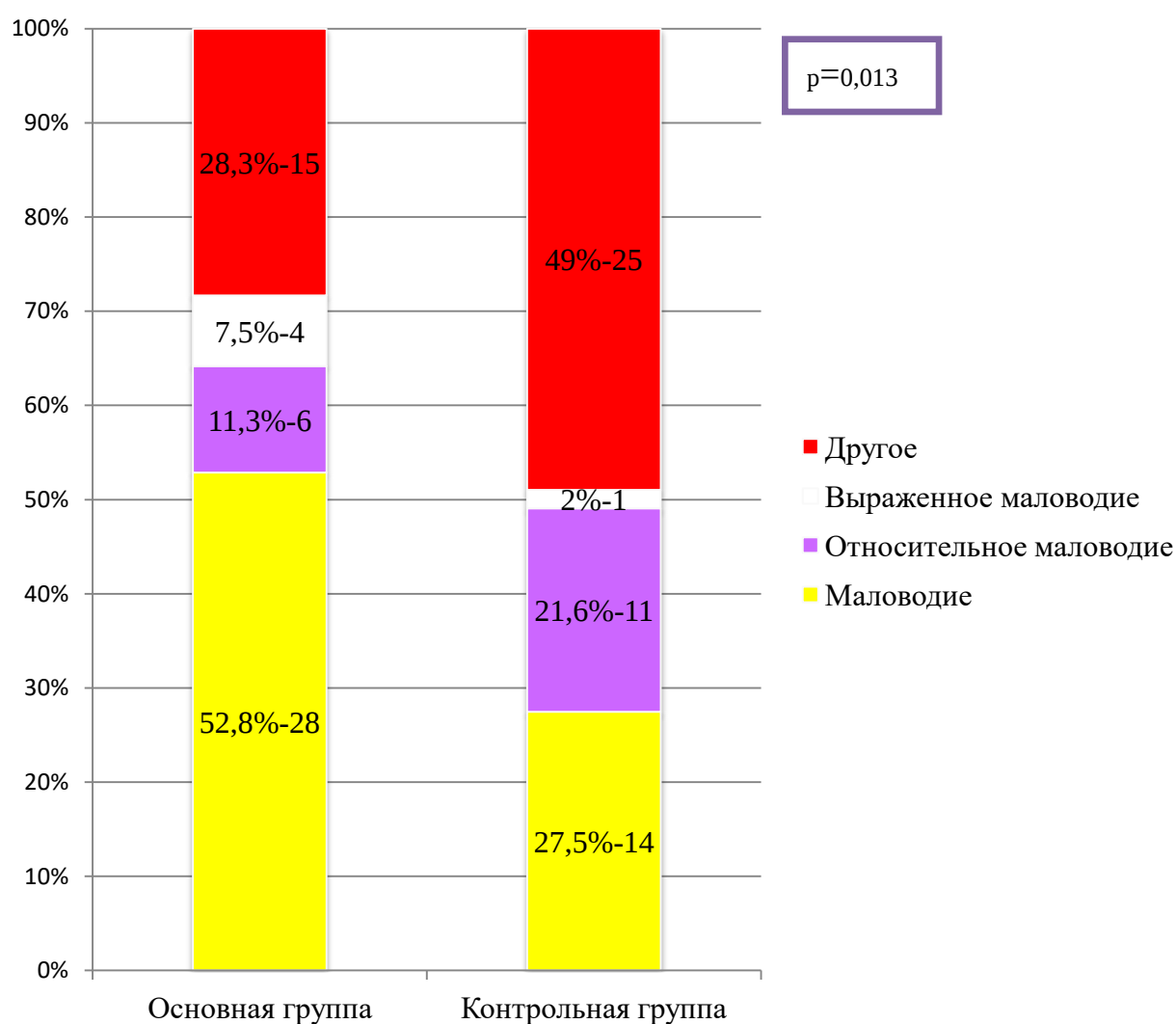

Рисунок 17– Состояние околоплодных вод по данным УЗИ

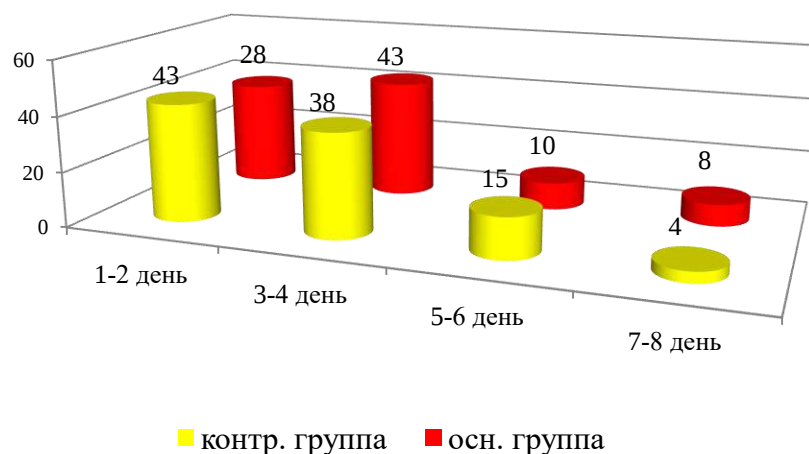

Рисунок18– Динамика нормализации температуры

Как видно из рисунка 18, нормализация температуры тела в контрольной группе в 1-2 дни произошла у 68% беременных, что связано с менее тяжелым течением COVID-19 у данной группы пациенток. В основной группе нормализация температуры происходила в более поздние сроки: у 28% исследуемых - позже 3 дня от начала терапии ремдесивиром, максимальный длительный срок лихорадки на фоне лечения ремдесивиром в основной группе - составил 6 дней, что в свою очередь демонстрирует тяжесть заболевания у исследуемой группы пациенток.

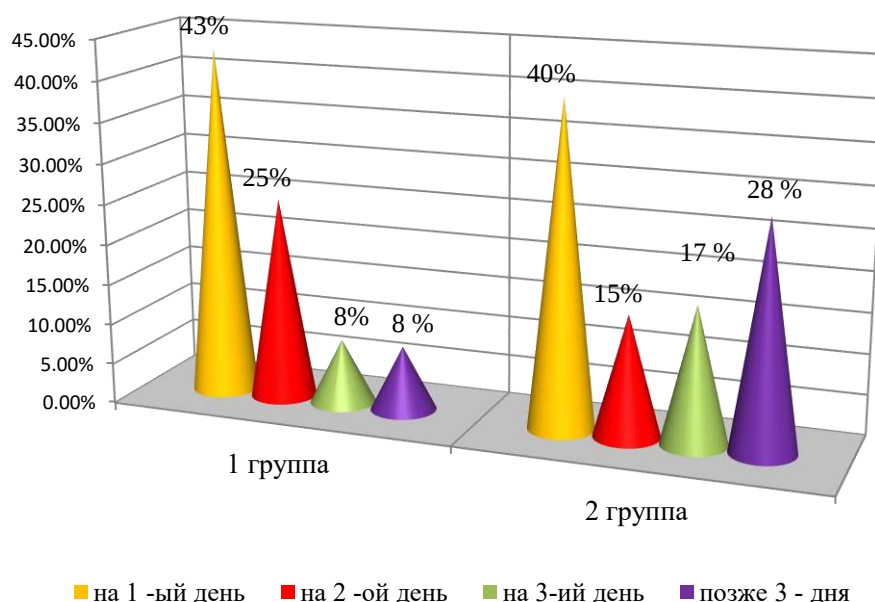

Рисунок19– Динамика повышения показателя SpO_2 более 95%

Рисунок19 показывает повышение показателя SpO_2 более 95% на фоне проводимого лечения и отмену на 1-2 день оксигенотерапии в основной группе

в 71% происходило до 4 дня от начала этиотропной терапии ремдесивиром в 10% случаев, и только 68% случаев на 7-8 день после начала терапии. В контрольной группе необходимость назначения оксигенотерапии в связи с улучшением SpO_2 более 95% происходило в 43% случаев в 1-й день, в 38% на 3-4 день, в 15%- 5-6 день; 4% - на 7-8 день от начала терапии. Тогда как в контрольной группе их число не превышало 38 человек (63,3%).

При оценке динамики показателя частоты дыхания в исследуемых группах нами было установлено, что у 22 женщин (36,6%), нормализация ЧД происходило на 3 день от начала лечения ремдесивиром, у 25 женщин (41,6%)- позже 3 дня от начала терапии (рисунок 20).

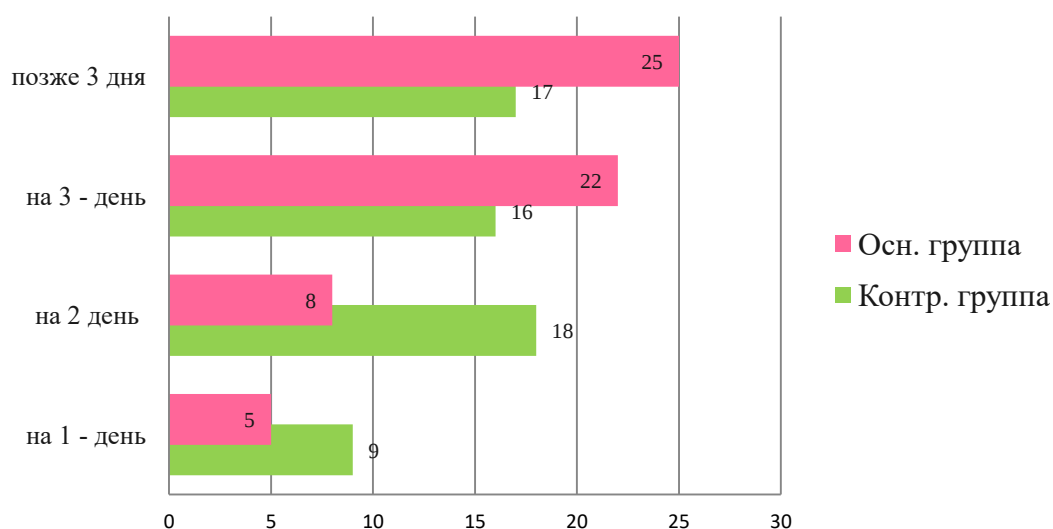

Рисунок 20—Динамика улучшения показателя ЧД

В основной группе субъективное ощущение одышки прекратилось на 2 день у 4 беременных (6,6%), на 3 день – у 11 беременных (18,3%), позже 3 дня – у 40 беременных (66,6%) (рисунок 21).

Женщины в основной группе при лечении ремдесивиром не имели побочных эффектов, возможных согласно инструкции к препарату, такие как сыпь, острая почечная недостаточность, артериальная гипотензия, тошнота, рвота, потливость, тремор. Также не были зарегистрированы нежелательные явления. В нашей практике не наблюдались случаи отмены препарата ремдесивир, беременные хорошо переносили препарат.

За основу критериев эффективности ремдесивира у женщин в период гестации с COVID-19 были взяты: динамика нормализации температуры, улучшение показателя частоты дыхания, субъективное уменьшение одышки, кашля. По результатам нашего исследования было выявлено, что снижение температуры до нормальных показателей происходило в ранние сроки в контрольной группе (68%), нежели в основной. Далее, повышение показателя SpO_2 более 95% большего количества пациенток наблюдалось на 3-4 день в основной группе (71%) и на 1-2 день в контрольной группе (43%). Показатель частоты дыхания (41,6%) и уменьшение субъективной одышки (66,6%)

улучшались в основной группе позже 3– дня. Женщины в основной группе при лечении ремдесивиром не имели побочных эффектов, такие как сыпь, острая почечная недостаточность, артериальная гипотензия, тошнота, рвота, потливость, тремор. Также не были зарегистрированы нежелательные реакции. В нашей практике не наблюдались случаев отмены. Беременные хорошо перенесли препарат.

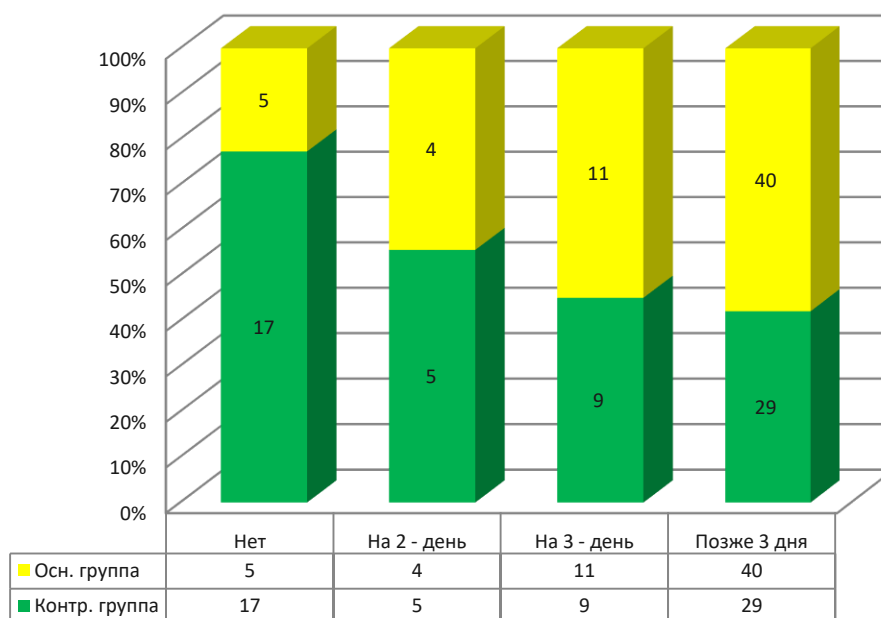

Рисунок 21– Динамика улучшения показателя одышки

Таким образом, возрастная группа от 33 до 42 лет и срок от 22-36 недель беременности являются факторами риска перехода в тяжелую форму заболевания. Явной эффективности препарата проследить не удалось.

Противовирусный препарат продемонстрировал хорошую переносимость, не было случаев отмены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коронавирусная инфекция COVID-19 представляет собой одну из главных медико-социальных проблем в мире, в том числе и в Казахстане. В мире за период пандемии насчитывалось 697 641 437 случаев коронавирусной инфекции COVID-19, в Казахстане – 1 379 442 случаев. На город Шымкент приходилось 2,8% (38 149) случаев от численности всех заболевших в нашей стране. Зарегистрировано 1646 случаев коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных.

Средний коэффициент рождаемости в мире оценивается в 20,3 рождений на 1000 населения. В Казахстане данный коэффициент равен 18,5 рождений на 1000 населения, в Туркестанской области – 27,6, в городе Шымкенте -27,1. Беременные уязвимы к воздействию патогенных инфекционных агентов из-за физиологической иммуносупрессии, в связи с чем после перенесенной коронавирусной инфекции COVID-19 имеют высокий риск развития таких осложнений, как самопроизвольные выкидыши в I и II триместрах беременности, преждевременный разрыв околоплодных оболочек, преждевременные роды, развитие фетоплацентарной недостаточности, обострение хронической соматической патологии, послеродовые кровотечения.

В результате проведенного ретроспективного анализа историй беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19 выявлена зависимость срока стационарного лечения от возраста пациентки. Женщины в возрастной группе от 16-25 лет (26,5%-52) проводили в стационарах от 1 до 7 дней. 12,1% - 16 и более койко-дней. Больше половины больных (56,5%-231) после получения стационарной помощи согласно клинического протокола были выписаны домой с улучшением состояния.

Наличие сопутствующих заболеваний у исследуемых явилось триггером утяжеления коронавирусной инфекции COVID-19. 64,14% выборки(195 женщин) имели коморбидную патологию, которая чаще регистрировалась в третьем триместре. Фоновыми заболеваниями выявлены в 50% (205) заболевания крови, кроветворных органов, в 57,0% (289) встречались анемии различной степени.

Перинатальные исходы у женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 были оценены по следующим параметрам: вес, рост, доношенность, оценка по шкале Апгар, исход (выписан в удовлетворительном состоянии домой/переведен для дальнейшего лечения в отделение неонатологии). При сравнении новорожденных, имевших вес ниже 2500 грамм, от женщин, переносивших коронавирусную инфекцию COVID-19 (48-21,0%) и не болевших (18-10,5%), не было установлено статистически достоверной разницы ($p=0,051$). Однако, в основной группе чаще, по сравнению с контрольной группой наблюдались новорожденные с низким ростом. Шансы нахождения в отделении патологии новорожденных из основной группы были выше в 22,1 раза, по сравнению с контрольной группой. Различия шансов были статистически значимыми (ОШ = 0,045; 95% ДИ: 0,015 – 0,132).

Нами проведен онлайн-опрос, распространенный посредством социальных сетей, для выявления ближайших и отдаленных последствий коронавирусной инфекции COVID-19 у женщин, переболевших коронавирусной инфекцией COVID-19. Состояние у женщин через 9 месяцев в 88,2% было удовлетворительным. Неудовлетворительное состояние наблюдалось в 17,8%. Живой ребенок был рожден у 85,7% пациенток. Исход беременности был неблагоприятным в 14,3% случаев в виде гибели плода.

В качестве этиотропного препарата по жизненным показаниям назначался ремдесивир беременным с коронавирусной инфекцией COVID-19. Нами оценивалась эффективность данного препарата. По таким критериям, как динамика нормализации температуры, улучшение показателя частоты дыхания, субъективное уменьшение одышки, кашля, - эффективность препарата в нашем исследовании не подтвердилась. Противовирусный препарат продемонстрировал хорошую переносимость (80%-48), не было случаев отмены (100% -60).

Нами впервые был разработан алгоритм тактики ведения беременных с коронавирусной инфекцией, облегчающий деятельность специалистов практического здравоохранения в выявлении данной нозологии и проведении своевременных лечебных мероприятий, направленных на улучшение прогноза у этой категории больных. Следующей разработкой был адаптированный алгоритм оценки степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE, необходимый для системного подхода к каждому пациенту и способствующий раннему распознаванию жизнеугрожающих состояний. Предложенные алгоритмы были внедрены в инфекционные стационары, перинатальные центры и родильные дома города Шымкента, их применение на практике дало положительный результат.

На основании проведенного исследования сделаны следующие **выводы:**

1. Степень тяжести заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19 нарастает с увеличением срока беременности (209-50,9 %) ($p=0,000$). У беременных с COVID-19 риск преждевременных родов, антенатальной гибели плода выше в сравнении с женщинами, не имевшими данного заболевания ($p>0,05$).

2. Анализ перинатальных исходов новорожденных выявил, что от женщин с коронавирусной инфекцией COVID-19 достоверно чаще рождаются дети с низким ростом ($p=0,002$), недоношенные ($p=0,001$), с более низкой оценкой по шкале Апгар ($p=0,001$), которые в последующем чаще находятся в отделении патологии новорожденных ($p=0,001$), чем рожденные от женщин без коронавирусной инфекции COVID-19.

3. В группе риска развития тяжелой формы заболевания находились женщины в возрастной группе от 33 до 42 лет (55%-35) и со сроком беременности 22-36 недель (70%-42), у которых применялся этиотропный препарат ремдесивир. По рассмотренным клиническим критериям статистически значимая эффективность препарата в нашем исследовании не подтвердилась ($p>0,05$).

Практические рекомендации:

1. Внедрение в практику разработанного нами алгоритма оценки степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE будет способствовать раннему распознаванию жизнеугрожающих состояний пациенток.

2. Основой профилактики заражения коронавирусной инфекции является социальное дистанцирование, ограничение походов в места скопления людей, своевременная иммуннопрофилактика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Hui D.S., Azhar E., Madani T.A. et al. The continuing 2019-nCoV epidemic threat of novel coronaviruses to global health - The latest 2019 novel coronavirus outbreak in Wuhan, China // *Int. J. Infect. Dis.* – 2020. – Vol. 91. – P. 264-266.
- 2 Novel Coronavirus (2019-nCoV): situation report 22 (11 February 2020) // <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports.22.04.2020>.
- 3 Данные комитета по санитарно-эпидемиологическому контролю города Шымкента, 2022 // <https://rk-ncph.kz/ru/sanepidem/ezhemesyachnaya.22.04.2020>.
- 4 Chen N., Zhou M., Dong X. et al. Epidemiological and clinical characteristics of 99 cases of 2019 novel coronavirus pneumonia in Wuhan, China: a descriptive study // *Lancet.* – 2020 – Vol. 395. – P. 507-513.
- 5 Ryu S., Chun B.C. An interim review of the epidemiological characteristics of 2019 novel coronavirus. // *Epidemiol. Health* – 2020 – Vol. 42. – P. e2020006-1-e2020006-4.
- 6 Meo S.A., Al-Khlaiwi T., Usmani A.M. et al. Biological and epidemiological trends in the prevalence and mortality due to outbreaks of novel coronavirus COVID-19 // *Journal of King Saud University – Science* – 2020 – Vol. 32. – P. 2495-2499.
- 7 Overton E.E., Goffman D., Friedman A.M. The Epidemiology of COVID-19 in Pregnancy // *Clin Obstet Gynecol.* – 2022. – Vol. 65, Issue 1. – P. 110-122.
- 8 Yang S., Cao P., Du P. et al. Early estimation of the case fatality rate of COVID-19 in mainland China: a data-driven analysis // *Ann Transl Med.* – 2020. – Vol. 8, Issue 4. – P. 128-1-128-6.
- 9 Giangreco G. Case fatality rate analysis of Italian COVID-19 outbreak // *J Med Virol.* – 2020. – Vol. 92, Issue 7. – P. 919-923.
- 10 N. Covid-19: why Germany's case fatality rate seems so low // *BMJ.* – 2020. – Vol. 369. – P. m1395.
- 11 Yashpal Singh Malik, Naveen Kumar, Shubhankar Sircar, et al. // *Coronavirus Disease Pandemic (COVID-19): Challenges and a Global Perspective // Pathogens.* – 2020 – Vol. 9, Issue 7. – P. 519-1-1519-30.
- 12 Данилова И. Заболеваемость и смертность COVID-19. Проблемы сопоставимости данных // *Демографическое обозрение.* – 2020 – Т. 7, №1. – С. 6-26.
- 13 Lazzerini M., Putoto G. COVID-19 in Italy: momentous decisions and many uncertainties // *Lancet.* – 2020. – Vol. 8, Issue 5. – P. 641-642.
- 14 Carvalho T.A., Boschiero M.N., Marson F.A.L. COVID-19 in Brazil: 150,000 deaths and Brazilian underreporting // *Diagnostic Microbiology and Infectious Disease.* – 2020. – Vol. 99, Issue 3. – P. 115258-1-115258-4.
- 15 Restrepo M.I., Mortensen E.M., Pugh J.A. et al. COPD is associated with increased mortality in patients with community-acquired pneumonia // *Eur Respir J.* – 2006 – Vol. 28, Issue 2. – P. 346-351.
- 16 Oh T.K., Song I.-A. Impact of coronavirus disease-2019 on chronic respiratory disease in South Korea: an NHIS COVID-19 database cohort study. // *BMC Pulmonary Medicine* – 2021 – Vol. 21, Issue 1. – P. 12-1-12-9.

- 17 Coronavirus Information // <https://covidinfo.jhu.edu/>.17.04.2023..
- 18 Lim M.J., Lakshminrusimha S., Hedriana H. et al. Pregnancy and Severe ARDS with COVID-19: Epidemiology, Diagnosis, Outcomes and Treatment // *Semin Fetal Neonatal Med.* – 2023 – Vol. 28, Issue 1. – P. 101426-1-101426-13.
- 19 Kumar D., Verma S., Mysorekar I.U. COVID-19 and pregnancy: clinical outcomes; mechanisms, and vaccine efficacy // *Transl Res.* – 2023 –Vol.251. – P. 84-95.
- 20 Акшулаков С.К., Менлибаева К.К., Махамбетов Е.Т. и др. Пандемия COVID-19 в Казахстане и ее влияние на нейрохирургическую практику. // *Нейрохирургия и неврология.* – 2020. – №3(60). – С. 11-20.
- 21 Маукаева С.Б., Токаева А.З., Исабекова Ж.Б. и др. COVID-19 в Казахстане и Восточно-Казахстанской области // *Наука и Здравоохранение.* – 2020. – №3(22). – С. 12-16.
- 22 Маукаева С.Б., Узбекова С.Е., Оразалина А.С. и др. COVID-19 в Казахстане: Эпидемиология и клиника. // *Наука и Здравоохранение.* –2020. – Т. 22, №3.– С. 17-21.
- 23 Ludvigsson J.F. Systematic review of COVID-19 in children show milder cases and a better prognosis than adults // *Acta Paediatr.* –2020. – Vol. 109, Issue 6. – P. 1088-1095.
- 24 Chen T., Wu D., Chen H. et al. Clinical characteristics of 113 deceased patients with coronavirus disease 2019: retrospective study // *BMJ.* – 2020. – Vol. 368. – P.m1091.
- 25 Щелканов М.Ю., Попова А.Ю., Дедков В.Г. и др. История изучения и современная классификация коронавирусов (Nidovirales: Coronaviridae) // *Инфекция и иммунитет.* – 2020. – Т. 10, №2. – С. 221-246.
- 26 Warner F.J., Guy J.L., Lambert D.W. et al. Angiotensin converting enzyme-2 (ACE2) and its possible roles in hypertension, diabetes and cardiac function // *Lett. Peptide Sci.* – 2003.– Vol. 10.– P. 377-385.
- 27 Liu Y., Yang Y., Zhang C. Clinical and biochemical indexes from 2019-nCoV infected patients linked to viral loads and lung injury // *Sci. China Life Sci.* – 2020. – Vol. 63, Issue 3. – P. 364-374.
- 28 Chu H., Chan J.F., Wang Y. et al. Comparative replication and immune activation profiles of SARS-CoV-2 and SARS-CoV in human lungs: an ex vivo study with implications for the pathogenesis of COVID-19 // *Clin. Infect. Dis.* – 2020.– Vol. 71, Issue 6. – P. 1400-1409.
- 29 Karami P., Naghavi M., Feyzi A. et al. Mortality of a pregnant patient diagnosed with COVID-19: A case report with clinical, radiological, and histopathological findings // *Travel Med. Infect. Dis.* – 2020.– Vol. 2020. – P. 101665.
- 30 Wu Y., Wang T. et al. Plasminogen improves lung lesions and hypoxemia in patients with COVID-19 // *QJM.* – 2020. – Vol. 113, Issue 8. – P. 539-545.
- 31 Giani M., Seminati D., Lucchini A. et al. Exuberant plasmocytosis in bronchoalveolar lavage specimen of the first patient requiring extracorporeal

membrane oxygenation for SARS-CoV-2 in Europe // *J. Thorac. Oncol.* –2020. – Vol. 15, Issue 5. – P. e65-e66.

32 Hong X., Xiong J., Feng Z. et al. Extracorporeal membrane oxygenation (ECMO): does it have a role in the treatment of severe COVID-19? // *Int. J. Infect. Dis.* – 2020.– Vol. 94. – P. 78-80.

33 Lin L., Jiang X., Zhang Z. et al. Gastrointestinal symptoms of 95 cases with SARS-CoV-2 infection // *Gut.* –2020. – Vol. 69, Issue 6. – P. 997-1001.

34 Song Y., Liu P. et al. SARS-CoV-2 induced diarrhoea as onset symptom in patient with COVID-19 // *Gut.* –2020. – Vol. 69, Issue 6. – P. 1143-1144.

35 Cheung K.S., Hung I.F., Chan P.P et al. Gastrointestinal manifestations of SARS-CoV-2 infection and virus load in fecal samples from the Hong Kong cohort and systematic review and meta-analysis//*Gastroenterology.* –2020. – Vol. 159, Issue 1. – P. 81-95.

36 Xing Y.H., Ni W., Wu Q. et al. Prolonged viral shedding in feces of pediatric patients with coronavirus disease 2019 // *J. Microbiol. Immunol. Infect.* – 2020. – Vol. 53, Issue 3. – P. 473-480.

37 Chen T., Wu D., Chen H. et al. Clinical characteristics of 113 deceased patients with coronavirus disease 2019: retrospective study // *BMJ.*– 2020.– Vol. 368. – P. m1091-1-m1091-12.

38 Perico L., Benigni A., Remuzzi G. Should COVID-19 concern nephrologists? Why and to what extent? The emerging impasse of angiotensin blockade // *Nephron.*– 2020. – Vol. 144, Issue 5. – P. 213-221.

39 Adao R. Inside the heart of COVID-19 // *Cardiovasc. Res.*– 2020. – Vol. 116, Issue 6. – P. e59-e61.

40 Li Y.C., Bai W.Z., Hashikawa T. The neuroinvasive potential of SARS-CoV2 may play a role in the respiratory failure of COVID-19 patients // *J. Med. Virol.* – 2020. – Vol. 92, Issue 6. – P. 552-555.

41 Poyiadji N., Shahin G., Noujaim D. et al. COVID-19-associated acute hemorrhagic necrotizing encephalopathy: CT and MRI features // *Radiology.* – 2020. – Vol. 296, Issue 2. – P. E119-E120.

42 Wu Y., Xu X., Chen Z. et al. Nervous system involvement after infection with COVID-19 and other coronaviruses // *Brain Behav. Immun.* – 2020. – Vol. 87, P. 18-22.

43 Wang X., Xu W., Hu G. et al. SARS-CoV-2 infects T lymphocytes through its spike protein-mediated membrane fusion // *Cell Mol. Immunol.* – 2020. – Vol. 20. – P. 554.

44 Zheng M., Gao Y., Wang G. et al. Functional exhaustion of antiviral lymphocytes in COVID-19 patients // *Cell Mol. Immunol.* – 2020. – Vol. 17, Issue 5. – P. 533-535.

45 Lipworth B., Chan R., Lipworth S. et al. Weathering the cytokine storm in susceptible patients with severe SARSCoV-2 infection // *J. Allergy Clin. Immunol. Pract.*– 2020. – Vol. 8, Issue 6. – P. 1798-1801.

46 Ye Q., Wang B., Mao J. The pathogenesis and treatment of the “Cytokine Storm” in COVID-19 // *J. Infect.* – 2020. – Vol. 80, Issue 6. – P. 607-613.

- 47 Chiappelli F., Khakshooy A., Greenberg G. CoViD-19 immunopathology and immunotherapy // *Bioinformation.* – 2020. – Vol. 16, Issue 3. – P. 219-222.
- 48 Журабекова Г.А., Мереке А.М., Оралхан Ж. Клинико-лабораторные наблюдения течения Sars-Cov-2 у беременных женщин города Алматы // *АМЖ.* – 2022. – № S1. – С. 243-251.
- 49 Elshafeey F., Magdi R., Hindi N. et al. A systematic scoping review of COVID-19 during pregnancy and childbirth // *International Journal of Gynecology & Obstetrics.* – 2020. – Vol. 150, Issue 1. – P. 47-52.
- 50 Fan C., Lei D., Fang C. et al. Perinatal transmission of 2019 coronavirus Disease–Associated severe acute respiratory syndrome coronavirus 2: should we worry? // *Clinical Infectious Diseases.* – 2021. – Vol. 72, Issue 5. – P. 862-864.
- 51 Yan J, Guo J, Fan C. et al. Coronavirus disease 2019 in pregnant women: a report based on 116 cases // *American journal of obstetrics and gynecology.* – 2020. – Vol. 223, Issue 1. – P. 111.e1-111.e14.
- 52 Шаймерденова Г.Г., Абуова Г.Н. Оценка эффективности применения препарата ремдесивир у беременных с COVID-19 // *Фармация Казахстана.* – 2022. – № 5. – С. 47-53.
- 53 Moore C.A., Staples J.E., Dobyns W.B. et al. Characterizing the pattern of anomalies in congenital Zika syndrome for pediatric clinicians // *JAMA Pediatr.* – 2017. – Vol. 171, Issue 3. – P. 288-295.
- 54 Alfaraj S.H., Al-Tawfiq J.A., Memish Z.A. Middle East respiratory syndrome coronavirus (MERS-CoV) infection during pregnancy: report of two cases and review of the literature // *J. Microbiol. Immunol. Infect.* – 2019. – Vol. 52, Issue 3. – P. 501-503.
- 55 Zhu H., Wang L., Fang C. et al. Clinical analysis of 10 neonates born to mothers with 2019nCoV pneumonia // *Transl Pediatr.* – 2020. – Vol. 9, Issue 1. – P. 51-60.
- 56 Gasmi A, Peana M, Pivina L. et al. Interrelations between COVID-19 and other disorders // *Clin Immunol.* – 2021. – Vol. 224. – P. 108651.
- 57 Guan W.J., Liang W.H., Zhao Y. et al. Comorbidity and its impact on 1590 patients with covid-19 in China: A nationwide analysis // *European Respiratory Journal.* – 2020. – Vol. 55, Issue 5. – P. 2000547-1-2000547-14.
- 58 Laguna-Goya R., Utrero-Rico A., Talayero P. et al. Interleukin-6-based mortality risk model for hospitalised COVID-19 patients // *Journal of Allergy and Clinical Immunology.* – 2020. – Vol. 146, Issue 4. – P. 799-807.
- 59 Noor F.M., Islam M.M. Prevalence and Associated Risk Factors of Mortality Among COVID-19 Patients: A Meta-Analysis // *Journal of Community Health.* – 2020. – Vol. 45. – P. 1270-1282.
- 60 Tehrania S., Killander A., Åstrand P. et al. Risk factors for death in adult COVID-19 patients: Frailty predicts fatal outcome in older patients // *International Journal of Infectious Diseases.* – 2021. – Vol. 102. – P. 415-421.
- 61 Mohammad S., Aziz R. et al. Obesity and COVID-19: what makes obese host so vulnerable? // *Immunity & Ageing.* – 2021. – Vol. 18, Issue 1. – P. 1-1-1-10.

62 Арутюнов Г.П., Тарловская Е.И., Арутюнова А.Г. и др. Международный регистр “Анализ динамики коморбидных заболеваний у пациентов, перенесших инфицирование SARS-CoV-2 (АКТИВ SARS-CoV-2)”: анализ 1000 пациентов // Российский кардиологический журнал. – 2020. – №25(11). – С. 98-107.

63 Klok F.A., Kruip M.J.H.A. et al. Incidence of thrombotic complications in critically ill ICU patients with COVID-19 // *Thromb Res.* – 2020. – Vol. 191. – P. 145-147.

64 Movahed M.R., Khoubyari R., Hashemzadeh M. et al. Obesity is strongly and independently associated with a higher prevalence of pulmonary embolism // *Respir Investig.* – 2019. – Vol. 57, Issue 4. – P. 376-379.

65 Кравчук Е.Н., Неймарк А.Е., Бабенко А.Ю. и др. Ожирение и COVID-19 // Артериальная гипертензия. – 2020. – №26(4). – С. 439-445.

66 Sagatkali A.S., Tusupkaliyeva K.Sh., Urazayeva S.T. et al. Analysis of morbidity and risk factors for mortality from COVID-19 (literature review) COVID-19 Response Team // *Characteristics of Health Care.* – 2022. – Vol. 64, Issue 1. – P. 9-17.

67 Адамян Л.В., Вечорко В.И., Конышева О.В. и др. Беременность и COVID-19: актуальные вопросы (обзор литературы) // Проблемы репродукции. – 2021. – №27(3). – С. 70-77.

68 Wenling Y., Junchao Q., Xiao Z. et al. Pregnancy and COVID-19: management and challenges // *Revista do Instituto de Medicina Tropical de Sao Paulo.* 2020. – Vol. 62. – P. e62-1-e62-9.

69 Oshakbayev K., Zhankalova Z., Gazaliyeva M. et al. Association between COVID-19 morbidity, mortality, and gross domestic product, overweight/ obesity, non-communicable diseases, vaccination rate: A cross-sectional study // *J Infect Public Health.* – 2022. – Vol. 15, Issue 2. – P. 255-260.

70 Gasmi A., Peana M., Pivina L. et al. Interrelations between COVID-19 and other disorders // *Clin Immunol.* – 2021. – Vol. 224. – P. 108651-1-108651-13.

71 Guo J. et al. Clinical characteristics and intrauterine vertical transmission potential of COVID-19 infection in nine pregnant women: a retrospective review of medical records // *The Lancet.* – 2020. – Vol. 395. – P. 809-815.

72 Chen L., Li Q. et al. Clinical Characteristics of Pregnant Women with Covid-19 in Wuhan, China // *N Engl J Med.* – 2020. – Vol. 382. – P. e100-1-e100-3.

73 Pierce-Williams R.A.M. et al. Clinical course of severe and critical coronavirus disease 2019 in hospitalized pregnancies: a United States cohort study // *Am J Obstet Gynecol MFM.* – 2020. – Vol. 2. – P. 100134-1-100134-13.

74 Breslin N., Baptiste C., Gyamfi-Bannerman C. et al. Coronavirus disease 2019 infection among asymptomatic and symptomatic pregnant women: two weeks of confirmed presentations to an affiliated pair of New York City hospitals // *Am J Obstet Gynecol MFM.* – 2020. – Vol. 2. – P. 100118-1-100118-8.

75 Collin J., Bystrom E., Carnahan A. et al. Public Health Agency of Sweden's Brief Report: Pregnant and postpartum women with severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 infection in intensive care in Sweden // *Acta Obstet Gynecol Scand.* – 2020. – Vol. 99. – P. 819-822.

- 76 Guan W.J., Ni Z.Y., Hu Y. et al. China Medical Treatment Expert Group for Covid-19. Clinical Characteristics of Coronavirus Disease 2019 in China //The New England Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 382, Issue 18. – P. 1708-1720.
- 77 Wong S.F., Chow K.M., Leung T.N. et al. Pregnancy and perinatal outcomes of women with severe acute respiratory syndrome // American Journal of Obstetrics and Gynecology. – 2004. – Vol. 191, Issue 1. – P. 292-297.
- 78 Abuova G., Ayazbekov A., Nurkhasimova R. et al. Asymptomatic forms of COVID-19 in pregnant women: long-term consequences // IntJInfectDis. – 2022. – Vol. 116. – P. S46.
- 79 Адамян Л.В., Вечорко В.И., Конышева О.В. Беременность и COVID-19: актуальные вопросы (обзор литературы) // Проблемы репродукции. – 2021. – №27(3). – С. 70-77.
- 80 Romero R. Prenatal medicine: the child is the father of the man. 1996 // J Matern Neonatal Med. – 2009. – Vol. 22, Issue 8. – P. 636-639.
- 81 Ковалев В.В., Кудрявцева Е.В., Миляева Н.М. и др. Большие акушерские синдромы: «гордиев узел» генных сетей // Уральский медицинский журнал. – 2018. – №13(168). – С. 40-47.
- 82 Wenling Y., Junchao Q., Xiao Z. et al. Pregnancy and COVID-19: management and challenges // Rev Inst Med Trop Sao Paulo. – 2020. – Vol. 62. – P. e62-1-e62-9.
- 83 Allotey J. et al. Clinical manifestations, risk factors, and maternal and perinatal outcomes of coronavirus disease 2019 in pregnancy: living systematic review and metaanalysis // BMJ. – 2020. – Vol. 370. – P. m3320-1-m3320-17.
- 84 Организация оказания медицинской помощи беременным, роженицам, родильницам и новорожденным при новой коронавирусной инфекции COVID-19: версия 5: метод. реком. // <https://sudact.ru/law/metodicheskie>. 10.05.2021.
- 85 Narang K., Enninga E.A., Gunaratne M.D. et al. SARS-CoV-2 infection and COVID-19 during pregnancy: a multidisciplinary review // Mayo Clin Proc. – 2020. – Vol. 95, Issue 8. – P. 1750-1765.
- 86 Lai J., Romero R., Tarca A.L. et al. SARS-CoV-2 and the subsequent development of preeclampsia and preterm birth: evidence of a dose-response relationship supporting causality // Am J Obstet Gynecol. – 2021. – Vol. 225, Issue 6. – P. 689-693.
- 87 Turpin C.A., Sakyi S.A., Owiredun W.K. et al. Association between adverse pregnancy outcome and imbalance in angiogenic regulators and oxidative stress biomarkers in gestational hypertension and preeclampsia // BMC pregnancy childbirth. – 2015. – Vol. 15. – P. 189-1-189-10.
- 88 Адамян Л.В., Байбарина Е.Н., Филиппов О.С. и др. Восстановление репродуктивного здоровья женщин после перенесенной новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Некоторые аспекты // Проблемы репродукции. – 2020. – №26(4). – С. 6-13.
- 89 Wastnedge E., Reynolds R.M., van Boeckel S.R. et al. Pregnancy and COVID-19 // Physiological Reviews. – 2021. – Vol. 101, Issue 1. – P. 303-318.

90 DellaGattaA.N., RizzoR., PiluG. et al. Coronavirus disease 2019 during pregnancy: a systematic review of reported cases // Am J Obstet Gynecol. – 2020. – Vol. 223, Issue 1. – P. 36-41.

91 Rasmussen S.A., Smulian J.C., Lednický J.A. et al. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) and pregnancy: what obstetricians need to know // Am J Obstet Gynecol. – 2020. – Vol. 222, Issue 5. – P. 415-426.

92 Cirelli J.F., Surita F.G. et al. The burden of indirect causes of maternal morbidity and mortality in the process of obstetric transition: A cross-sectional multicenter study // Rev Bras Ginecol Obstet. – 2018. – Vol. 40. – P. 106-114.

93 Karimi-Zarchi M., Neamatzadeh H., Dastgheib S.A. et al. Vertical transmission of coronavirus Disease 19 (COVID-19) from infected pregnant mothers to neonates: a review // FetalPediatrPathol. – 2020. – Vol. 39, Issue 3. – P. 246-250.

94 ОленеваА.С., СонголоваЕ.Н.
Организация оказания медицинской помощи в Москве в условиях COVID-19 // Матер.15-го междунар. конгр. по репродуктивной медицине. – М., 2021. – С. 29-35.

95 Vivanti A.J., Vauloup-Fellous C., Prevot S. et al. Transplacental transmission of SARS-CoV-2 infection // Nature Communications. – 2020. – Vol. 11, Issue 1. – P. 3572-1-3572-7.

96 Shanes E.D., Mithal L.B., Otero S. et al. Placental pathology in COVID-19 // American Journal of Clinical Pathology. – 2020. – Vol. 154, Issue 1. – P. 23-32.

97 Weatherbee B.A.T., Glover D.M., Zernicka-Goetz M. Expression of SARS-CoV-2 receptor ACE2 and the protease TMPRSS2 suggests susceptibility of the human embryo in the first trimester // Open Biology. – 2020. – Vol. 10, Issue 8. – P. 200162-1-200162-4.

98 Kreis N-N., Ritter A., Louwen F. et al. A message from the human placenta: structural and immunomodulatory defense against SARS-CoV-2 // Cells. – 2020. – Vol. 9, Issue 8. – P. 1777-1-177-24.

99 Jaimes J.A., Millet J.K., Whittaker G.R. Proteolytic cleavage of the SARS-CoV-2 spike protein and the role of the novel S1/S2 site // iScience. – 2020. – Vol. 23, Issue 6. – P. 101212-1-101212-8.

100 Liu H., Wang L.L., Zhao S.J. et al. Why are pregnant women susceptible to COVID-19? An immunological viewpoint // Journal of Reproductive Immunology. – 2020. – Vol. 139. – P. 103122-1-103122-5.

101 Zhu H., Wang L., Fang C. et al. Clinical analysis of 10 neonates born to mothers with 2019-nCoV pneumonia // Transl Pediatr. – 2020. – Vol. 9, Issue 1. – P. 51-60.

102 Hong L., Smith N., Keerthy M. et al. Severe COVID-19 infection in Pregnancy Requiring Intubation without Preterm Delivery: a case report // Case Reports in Women's Health. – 2020. – Vol. 27. – P. e00217-1-e00217-3.

103 Della Gatta A.N., Rizzo R., Pilu G. et al. Coronavirus disease 2019 during pregnancy: a systematic review of reported cases // Am J Obstet Gynecol. – 2020. – Vol. 223, Issue 1. – P. 36-41.

- 104 Naccasha N., Gervasi M.T., Chaiworapongsa T. et al. Phenotypic and metabolic characteristics of monocytes and granulocytes in normal pregnancy and maternal infection // *Am J Obstet Gynecol.* – 2001. – Vol. 185. – P. 1118-1123.
- 105 Cirelli J.F., Surita F.G., Costa M.L. et al. The burden of indirect causes of maternal morbidity and mortality in the process of obstetric transition: A cross-sectional multicenter study. A importância das causas indiretas da morbidade e mortalidade maternas no processo de transição obstétrica: um estudo multicêntrico transversal // *Rev Bras Ginecol Obstet.* – 2018. – Vol. 40. – P. 106-114.
- 106 Zhou W.H. Perinatal and neonatal management plan for prevention and control of SARS-CoV-2 infection (2nd Edition) // *Chinese Journal of Contemporary Pediatrics.* – 2020. – Vol. 22, Issue 3. – P. 195-198.
- 107 Di Mascio D., Khalil A., Saccone G. et al. Outcome of coronavirus spectrum infections (SARS, MERS, COVID-19) during pregnancy: a systematic review and meta-analysis // *Am J Obstet Gynecol MFM.* – 2020. – Vol. 2, Issue 2. – P. 100107-1-100107-10.
- 108 Coronavirus (COVID-19) infection in pregnancy / Royal College of Obstetricians & Gynaecologists. – London, 2020. – 61 p.
- 109 Bekarysova D., Joshi M., Gupta L. et al. Knowledge and Perceptions of Reactive Arthritis Diagnosis and Management Among Healthcare Workers During the COVID-19 Pandemic: Online Survey // *J Korean Med Sci.* – 2022. – Vol. 37, Issue 50. – P. e355-1-e355-11.
- 110 Pierce-Williams R.A.M., Burd J., Felder L. et al. Clinical course of severe and critical coronavirus disease 2019 in hospitalized pregnancies: a United States cohort study // *Am J Obstet Gynecol MFM.* – 2020. – Vol. 2. – P. 100-134.
- 111 Статистика здравоохранения и социального обеспечения // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/>. 10.08.2023.
- 112 Wong S.F., Chow K.M., Leung T.N. et al. Pregnancy and perinatal outcomes of women with severe acute respiratory syndrome // *Am J Obstet Gynecol.* – 2004. – Vol. 191. – P. 292-297.
- 113 Alfaraj S.H., Al-Tawfiq J.A. et al. Middle East Respiratory Syndrome coronavirus (MERS-CoV) infection during pregnancy: report of two cases & review of the literature // *J Microbiol Immunol Infect.* – 2019. – Vol. 52. – P. 501-503.
- 114 Rasmussen S.A., Jamieson D.J., Uyeki T.M. Effects of influenza on pregnant women and infants // *Am J Obstet Gynecol.* – 2012. – Vol. 207, Suppl 3. – P. S3-S8.
- 115 Alserehi H., Wali G., Alshukairi A. et al. Impact of Middle East Respiratory Syndrome coronavirus (MERS-CoV) on pregnancy and perinatal outcome // *BMC Infect Dis.* – 2016. – Vol. 16. – P. 105-1-105-4.
- 116 Aagaard-Tillery K.M., Silver R., Dalton J. Immunology of normal pregnancy // *Semin Fetal Neonat Med.* – 2006. – Vol. 11. – P. 279-295.
- 117 Littauer E.Q., Skountzou I. Hormonal regulation of physiology, innate immunity and antibody response to H1N1 influenza virus infection during pregnancy // *Front Immunol.* – 2018. – Vol. 9. – P. 2455-1-2455-11.

118 ACOG practice bulletin no. 211: critical care in pregnancy / American College of Obstetricians and Gynecologists// *Obstet Gynecol.* – 2019. – Vol. 133.– P. e303-e319.

119 Mosby L.G., Rasmussen S.A., Jamieson D.J. Pandemic influenza A (H1N1) in pregnancy: a systematic review of the literature // *Am J Obstet Gynecol.* – 2011. – Vol. 205. – P. 10-18.

120 Breslin N., Baptiste C., Gyamfi-Bannerman C. et al. COVID-19 infection among asymptomatic and symptomatic pregnant women: two weeks of confirmed presentations to an affiliated pair of New York City hospitals // *Am J Obstet Gynecol* MFM. – 2020. – Vol. 2, Issue 2. – P. 100118-1-100118-8.

121 Dong L., Tian J., He S. et al. Possible vertical transmission of SARS-CoV-2 from an infected mother to her Newborn // *JAMA.* – 2020. – Vol. 323, Issue 18. – P. 1846-1848.

122 Yu N., Li W., Kang Q. et al. Clinical features and obstetric and neonatal outcomes of pregnant patients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective, single-centre, descriptive study // *Lancet Infect Dis.* – 2020. – Vol. 20, Issue 5. – P. 559-564.

123 Wen R., Sun Y., Xing Q.S. A patient with SARS-CoV-2 infection during pregnancy in Qingdao, China // *J Microbiol Immunol Infect.* – 2020. – Vol. 53, Issue 3. – P. 499-500.

124 Zeng L., Xia S., Yuan W. et al. Neonatal early-onset infection with SARS-CoV-2 in 33 neonates born to mothers with COVID-19 in Wuhan, China // *JAMA Pediatr.* – 2020. – Vol. 174, Issue 7. – P. 722-725.

125 Wang X., Zhou Z., Zhang J. et al. A case of 2019 novel coronavirus in a pregnant woman with preterm delivery // *Clin Infect Dis.* – 2020. – Vol. 71, Issue 15. – P. 844-846.

126 Lei D., Wang C., Li C. et al. Clinical characteristics of pregnancy with the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19) infection // *Chin J Perinat Med.* – 2020. – Vol. 23. – P. 226-231.

127 Chen H., Guo J., Wang C. et al. Clinical characteristics and intrauterine vertical transmission potential of COVID-19 infection in nine pregnant women: a retrospective review of medical records // *Lancet.* – 2020. – Vol. 395.– P. 809-815.

128 Gambato M., Burra P. Clinical implications of COVID-19 in patients with chronic liver disease and liver tumor // *Updates Surg.* – 2020.– Vol. 72, Issue 2.– P. 237-239.

129 Avouac J., Drumez E., Hachulla E. et al. COVID-19 outcomes in patients with inflammatory rheumatic and musculoskeletal diseases treated with rituximab: a cohort study // *Lancet Rheumatol.*– 2021. – Vol. 3, Issue 6. – P. e419-e426.

130 Chattopadhyay A., Mishra D., Sharma V. et al. Coronavirus disease-19 and rheumatological disorders: a narrative review // *Indian J Rheumatol.*– 2020. – Vol. 15, Issue 2. – P. 122-129.

131 Grein J., Ohmagari N., Shin D. et al. Compassionate use of remdesivir for patients with severe Covid-19 // *N Engl J Med.*– 2020.– Vol. 382.– P. 2327-2336.

- 132 Zhang C., Shi L., Wang F.S. Liver injury in COVID-19: management and challenges // *Lancet Gastroenterol Hepatol.*– 2020.– Vol. 5. – P. 428-430.
- 133 Feng G., Zheng K.I., Yan Q.Q. et al. COVID-19 and liver dysfunction: current insights and emergent therapeutic strategies // *J Clin Transl Hepatol.* – 2020. – Vol. 8. – P. 18-24.
- 134 Collins F., Hahn S.M. Coalition to Advance Maternal Therapeutics // <https://www.google.com/url>. 10.05.2023.
- 135 Society for Maternal-Fetal Medicine. Letter to S.J.Ubl, S. Whitaker, 2020.// <https://docviewer.yandex.kz/view/0>. 10.05.2023.
- 136 LaCourse S.M., John-Stewart G. et al. Importance of inclusion of pregnant and breastfeeding women in COVID-19 therapeutic trials // *Clin Infect Dis.*– 2020.– Vol. 71. – P. 879-881.
- 137 Wang M., Cao R., Zhang L. et al. Remdesivir and chloroquine effectively inhibit the recently emerged novel coronavirus (2019-nCoV) in vitro // *Cell Res.* – 2020. – Vol. 30. – P. 269-271.
- 138 Gordon C.J., Tchesnokov E.P., Woolner E. et al. Remdesivir is a direct-acting antiviral that inhibits RNA-dependent RNA polymerase from severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 with high potency // *J Biol Chem.*– 2020.– Vol. 295. – P. 6785-6797.
- 139 Williamson B.N., Feldmann F., Schwarz B. et al. Clinical benefit of remdesivir in rhesus macaques infected with SARS-CoV-2 // *Nature.*– 2020.– Vol. 585. – P. 273-276.
- 140 Beigel J.H. et al. Remdesivir for the treatment of Covid-19 - preliminary report // *Reply. N Engl J Med.*– 2020. – Vol. 383. – P. 992-994.
- 141 Goldman J.D., Lye D.C.B., Hui D.S. et al. Remdesivir for 5 or 10 days in patients with severe Covid-19 // *N Engl J Med.*– 2020. – Vol. 383, Issue 19. – P. 1827-1837.
- 142 Ryu S., Chun B.C. An interim review of the epidemiological characteristics of 2019 novel coronavirus // *Epidemiol. Health.*– 2020.– Vol. 42. – P. e2020006-1-e2020006-4.
- 143 Коронавирусная инфекция COVID-19 у беременных, рожениц и родильниц: клинический протокол: утв. Объединенной комиссией по качеству медицинских услуг Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 5 августа 2021 года // <https://diseases.medelement.com/disease.06.07.2022>.
- 144 Giniyat A.G., Kulzhanova Sh.A., Tuleshova G.T. et al. Clinical efficacy of the antiviral drug remdesivir in the comprehensive treatment of patients with COVID-19 // *Naukai Zdravookhranenie.* – 2021. – Vol. 23, Issue 3. – P. 6-15.
- 145 Mulangu S., Dodd L.E., Davey R.T. Jr. et al. A randomized, controlled trial of Ebola virus disease therapeutics // *N. Engl. J. Med.* – 2019. – Vol. 381, Issue 24. – P. 2293-2303.
- 146 Hariyanto T.I., Kwenandar K.V. et al. The effectiveness and safety of remdesivir for the treatment of patients with COVID-19: a systematic review and meta-analysis // *Anti-Infective Agents.* – 2021. – Vol. 19, Issue 3. – P. 333-340.

147 Maldarelli G.A. et al. Remdesivir treatment for severe COVID-19 in third-trimester pregnancy: case report and management discussion // Open Forum Infect. Dis. – 2020. – Vol. 7, Issue 9. – P. ofaa345-1-ofaa345-4.

148 Spinner C.D., Gottlieb R.L., Criner G.J. et al. Effect of remdesivir vs standard care on clinical status at 11 days in patients with moderate COVID-19: a randomized clinical trial // JAMA. – 2020. – Vol. 324, Issue 11. – P. 1048-1057.

149 Shaimerdenova G., Abuova G. Yelshibek G. et al. The use of Remdesivir in pregnant women with COVID-19 // J Clin Med Kaz. – 2023. – Vol. 20. Issue 1. – P. 31-34.

150 Horby P., Lim W.S., Emberson J.R. et al. Dexamethasone in hospitalized patients with Covid-19 // N Engl J Med. – 2021. – Vol. 384, Issue 8. – P. 693-704.

151 Gao J., Tian Z., Yang X. Breakthrough: Chloroquine phosphate has shown apparent efficacy in treatment of COVID-19 associated pneumonia in clinical studies // Biosci. Trends. – 2020. – Vol. 14, Issue 1. – P. 72-73.

152 Щелканов М.Ю., Колобухин В.Л. и др. COVID-19: этиология, клиника, лечение // Инфекция и иммунитет. – 2020. – Т. 10, №3. – С. 421-445.

153 Gautret P., Lagier J-C. et al. Hydroxychloroquine and azithromycin as a treatment of COVID-19: results of an open-label non-randomized clinical trial // Int J Antimicrob Agents. – 2020. – Vol. 56, Issue 1. – P. 105949-1-105949-7.

154 Coronavirus (COVID-19), pregnancy and breastfeeding: a message for patients // <https://www.cuyunamed.org/wellness/coronavirus>. 10.05.2023.

155 Segars J., Katler Q., McQueen D.B. et al. American Society for Reproductive Medicine Coronavirus/COVID-19 Task Force. Prior and novel coronaviruses, Coronavirus Disease 2019 (COVID-19), and human reproduction: what is known? // Fertility and Sterility. – 2020. – Vol. 113, Issue 6. – P. 1140-1149.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Акты внедрения

Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы

1. **Название предложения или внедрения:** «Алгоритм тактики ведения беременных с COVID-19»
2. **Автор предложения (Ф.И.О., должность, место):** PhD докторант кафедры инфекционных болезней и дерматовенерологии АО «ЮКМА» Шаймерденова Г.Г., заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, к.м.н. профессор Абуова Г.Н.
3. **Название темы, при выполнении которой выдвинуто предложение:** «Влияние COVID-19 на течение беременности»
4. **Предложение реализует** (новое лекарство, препарат, изделие, устройство, метод диагностики и лечения, реабилитации, алгоритм)
5. **Форма внедрения** (методические рекомендации, технические документы, выпуск устройства, препарата, обучение специалистов, научные публикации и т.д.)
6. **Предложение реализовано** в сфере здравоохранения, медицинской науки, учебный процесс в медицинских ВУЗах, и отрасли природного хозяйства (подчеркнуть).
7. **Уровень внедрения:** республиканский, региональный, местный (подчеркнуть).
8. **Наименование учреждения и его подразделения:** Шымкентская городская инфекционная больница
9. **Количество наблюдений, в котором применено предложение:** 410
10. **Краткое заключение об эффективности и пользе предложения:** Алгоритм тактики ведения беременных с COVID-19 облегчит деятельность специалистов практического здравоохранения в выявлении данной нозологии и проведении своевременных лечебных мероприятий, направленных на улучшение качества данной категории больных. Также немаловажное значение имеет внедрение в образовательный процесс для использования данного алгоритма студентами на занятиях. Таким образом, внедрение алгоритма тактики ведения беременных с COVID-19 улучшит прогноз у беременных при COVID-19.

Главный врач
«Городская
больница»
Здравоохранения
Шымкент»

врач Г.К.Б.П.
инфекционная
Управления
города

Ережепов Б.А.

Исполнители темы:

PhD докторант кафедры
инфекционных болезней и
дерматовенерологии АО «ЮКМА»

Шаймерденова Г.Г.

Ережепов Б.А.

Заведующая кафедрой инфекционных
болезней и дерматовенерологии,
к.м.н. профессор

 Абуова Г.Н.

Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы

1. **Название предложения или внедрения:** «Алгоритм тактики ведения беременных с COVID-19»
2. **Автор предложения (Ф.И.О., должность, место):** PhD докторант кафедры инфекционных болезней и дерматовенерологии АО «ЮКМА» Шаймерденова Г.Г., заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, к.м.н. профессор Абуова Г.Н.
3. **Название темы, при выполнении которой выдвинуто предложение:** «Влияние COVID-19 на течение беременности»
4. **Предложение реализует** (новое лекарство, препарат, изделие, устройство, метод диагностики и лечения, реабилитации, алгоритм)
5. **Форма внедрения** (методические рекомендации, технические документы, выпуск устройства, препарата, обучение специалистов, научные публикации и т.д.)
6. **Предложение реализовано** в сфере здравоохранения, медицинской науки, учебный процесс в медицинских ВУЗах, и отрасли природного хозяйства (подчеркнуть).
7. **Уровень внедрения:** республиканский, регионарный, местный (подчеркнуть).
8. **Наименование учреждения и его подразделения:** Шымкентская городская инфекционная больница
9. **Количество наблюдений, в котором применено предложение:** 410
10. **Краткое заключение об эффективности и пользе предложения:** Алгоритм тактики ведения беременных с COVID-19 облегчит деятельность специалистов практического здравоохранения в выявлении данной нозологии и проведении своевременных лечебных мероприятий, направленных на улучшение качества данной категории больных. Также немаловажное значение имеет внедрение в образовательный процесс для использования данного алгоритма студентами на занятиях. Таким образом, внедрение алгоритма тактики ведения беременных с COVID-19 улучшит прогноз у беременных при COVID-19.

Главный врач
«Городская
больница»
Здравоохранения
Шымкент»

врач
ГКБП
инфекционная
Управления
города

Ережепов Б.А.

Исполнители темы:

PhD докторант кафедры
инфекционных болезней и
дерматовенерологии АО «ЮКМА»

Шаймерденова Г.Г

Ережепов Б.А.

Заведующая кафедрой инфекционных
болезней и дерматовенерологии,
к.м.н. профессор

 Абуова Г.Н.

Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы

1. **Название предложения или внедрения:** «Оценка степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE»
2. **Автор предложения (Ф.И.О., должность, место):** PhD докторант кафедры инфекционных болезней и дерматовенерологии АО «ЮКМА» Шаймерденова Г.Г., заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, к.м.н. профессор Абуова Г.Н., заведующая кафедрой акушерства и гинекологии, PhD, ассоциированный профессор Кулбаева С.Н.
3. **Название темы, при выполнении которой выдвинуто предложение:** «Влияние COVID-19 на течение беременности»
4. **Предложение реализует** (новое лекарство, препарат, изделие, устройство, метод диагностики и лечения, реабилитации)
5. **Форма внедрения** (методические рекомендации, технические документы, выпуск устройства, препарата, обучение специалистов, научные публикации и т.д.)
6. **Предложение реализовано в сфере** здравоохранения, медицинской науки, учебного процесса в медицинских ВУЗах, и отрасли природного хозяйства (подчеркнуть).
7. **Уровень внедрения:** республиканский, региональный, местный (подчеркнуть).
8. **Наименование учреждения и его подразделения:** Шымкентская городская инфекционная больница
9. **Количество наблюдений, в котором применено предложение:** 410
10. **Краткое заключение об эффективности и пользе предложения:** Алгоритм оценки степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE необходим для систематического подхода к каждому пациенту, способствует раннему распознаванию жизнеугрожающих состояний. Следовательно, улучшит прогноз у беременных при COVID-19.

Главный врач КГП
«Городской родильный дом»

Кенжебева М.У.

Исполнители темы:

PhD докторант кафедры
инфекционных болезней и
дерматовенерологии АО «ЮКМА»

Шаймерденова Г.Г.

Заведующая кафедрой инфекционных
болезней и дерматовенерологии,
к.м.н. профессор

Абуова Г.Н.

Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы

1. **Название предложения или внедрения:** «Оценка степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE»
2. **Автор предложения (Ф.И.О., должность, место):** PhD докторант кафедры инфекционных болезней и дерматовенерологии АО «ЮКМА» Шаймерденова Г.Г., заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, к.м.н. профессор Абуова Г.Н.
3. **Название темы, при выполнении которой выдвинуто предложение:** «Влияние COVID-19 на течение беременности»
4. **Предложение реализует** (новое лекарство, препарат, изделие, устройство, метод диагностики и лечения, реабилитации)
5. **Форма внедрения** (методические рекомендации, технические документы, выпуск устройства, препарата, обучение специалистов, научные публикации и т.д.)
6. **Предложение реализовано** в сфере здравоохранения, медицинской науки, учебный процесс в медицинских ВУЗах, и отрасли природного хозяйства (подчеркнуть).
7. **Уровень внедрения:** республиканский, регионарный, местный (подчеркнуть).
8. **Наименование учреждения и его подразделения:** Шымкентская городская инфекционная больница
9. **Количество наблюдений, в котором применено предложение:** 410
10. **Краткое заключение об эффективности и пользе предложения:** Алгоритм оценки степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE необходим для систематического подхода к каждому пациенту, способствует раннему распознаванию жизнеугрожающих состояний. Следовательно, улучшит прогноз у беременных при COVID-19.

Главный врач ГККП «Городская
инфекционная больница»
Управления Здравоохранения
города Шымкент»

Исполнители темы:

PhD докторант кафедры
инфекционных болезней и
дерматовенерологии АО «ЮКМА»

Шаймерденова Г.Г.

Заведующая кафедрой инфекционных
болезней и дерматовенерологии,
к.м.н. профессор

Абуова Г.Н.

Акт внедрения результатов научно-исследовательской работы

1. Название предложения или внедрения: «Ранняя диагностика, маршрутизация и профилактика коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных»
2. Автор предложения (Ф.И.О., должность, место): PhD докторант кафедры инфекционных болезней и дерматовенерологии АО «ЮКМА» Шаймарденова Г.Г., заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, к.м.н. профессор Абуова Г.Н.
3. Название темы, при выполнении которой выдвинуто предложение: «Клинические проявления, осложнения, исходы и эффективность этиотропной терапии коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных»
4. Предложение реализует (новое лекарство, препарат, изделие, устройство, метод диагностики и лечения, реабилитация)
5. Форма внедрения (методические рекомендации, технические документы, выпуск устройства, препарата, обучение специалистов, научные публикации) и т.д.)
6. Предложение реализовано в сфере здравоохранения, медицинской науки, учебный процесс в медицинских ВУЗах, и отрасли природного хозяйства (подчеркнуть).
7. Уровень внедрения: республиканский, региональный, местный (подчеркнуть).
8. Наименование учреждения и его подразделения: Областной перинатальный центр № 2 Туркестанской области
9. Количество наблюдений, в котором применено предложение: 410
10. Краткое заключение об эффективности и пользе предложения: Методические рекомендации составлены для акушеров и гинекологов, врачей общей практики, инфекционистов и других, и включают вопросы особенностей ранней диагностики, маршрутизации, лечения и профилактики коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных. Особое внимание уделено влиянию коронавирусной инфекции COVID-19 на течение беременности.

Главный врач ГКП на ПХВ
«Областной перинатальный центр
№2»
Управления Здравоохранения
Туркестанской области

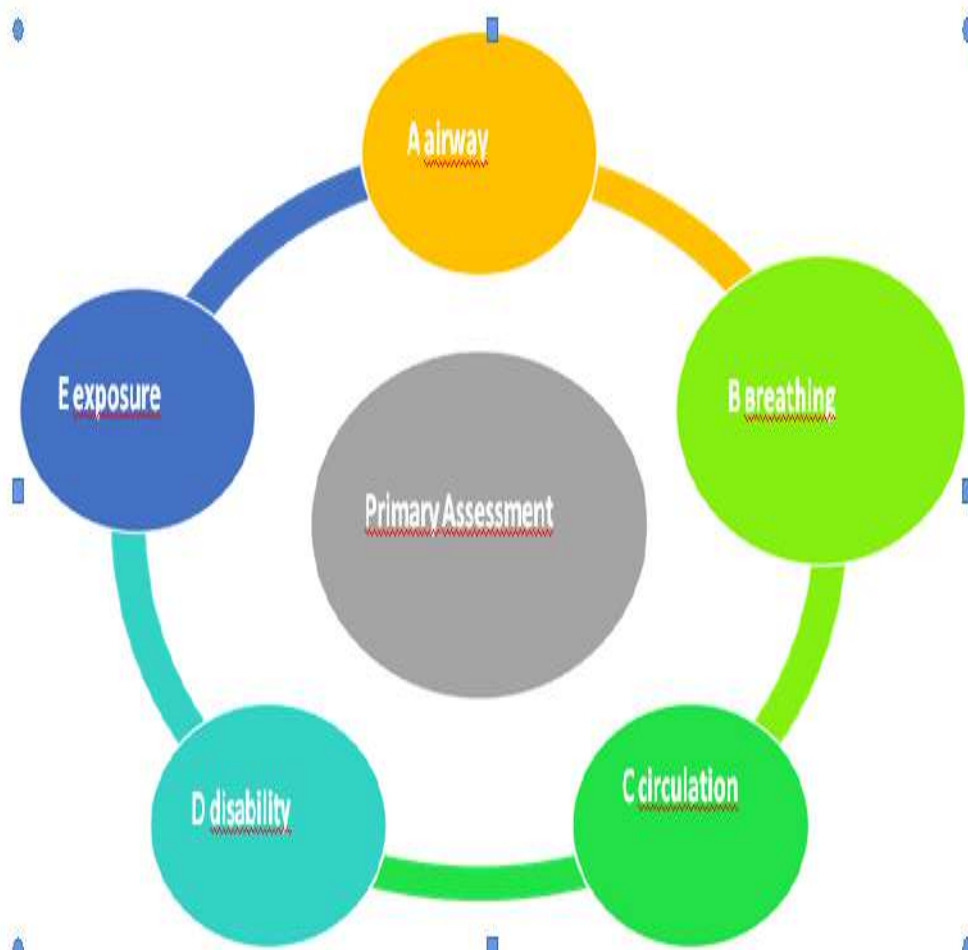
Исполнители темы:
PhD докторант кафедры
инфекционных болезней и
дерматовенерологии АО «ЮКМА»

Заведующая кафедрой инфекционных
болезней и дерматовенерологии,
к.м.н. профессор

Абуова Г.Н.

Оценка степени тяжести COVID-19 у беременных с применением подхода ВОЗ ABCDE

Алгоритм ABCDE - эффективный метод оценки состояния больного, находящегося в тяжелом состоянии. Мероприятия данного алгоритма ABCDE направлены на выявление и немедленную коррекцию жизнеугрожающих нарушений. Переход к следующему этапу алгоритма ABCDE возможен только после коррекции жизнеугрожающих нарушений на данном этапе. Данный метод применяется для систематического подхода к каждому пациенту, раннего распознавания жизнеугрожающих состояний

Актив
Чтобы ак
раздел "Г

Свидетельства об авторском праве

КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚПЕН ҚОРҒАЛАТЫН ОБЪЕКТІЛЕРГЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК ТІЗІЛІМГЕ МӘЛІМЕТТЕРДІ ЕНГІЗУ ТУРАЛЫ

КУӘЛІК

2023 жылғы «1» маусым № 36535

Автордың (лардың) жөні, аты, әкесінің аты (егер ол жеке басын куәландыратын құжатта көрсетілсе):

ШӘЙМЕРДЕНОВА ГҰЛБАНУ ҒАНИҚЫЗЫ, Абулға Гүлжан Наркеновна

Авторлық құқық объектісі: адеби туынды

Объектінің атауы: **АЛГОРИТМ COVID-19 У БЕРЕМЕННЫХ (ТАКТИКА ВРАЧА)**

Объектіні жасаған күні: 08.04.2023

Ақпарат берілгендігі туралы <http://www.kazpat.kz/entry/36535>
Авторлық құқық: <http://www.kazpat.kz/entry/36535>, <http://www.kazpat.kz/entry/36535>, <http://www.kazpat.kz/entry/36535>

Патенттік құқықтар мен авторлық құқықтардың қорғауына қатынасы жоқ
яғни «Авторское право» тіркелгендігіне қатынасы жоқ

ЭЦҚ қол қойылды

Е. Оспанов

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚПЕН ҚОРҒАЛАТЫН ОБЪЕКТІЛЕРГЕ ҚҰҚЫҚТАРДЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК ТІЗІЛІМГЕ МӘЛІМЕТТЕРДІ ЕНГІЗУ ТУРАЛЫ

ҚҮӘЛІК

2023 жылғы «30» мамыр № 36414

Автордың (ардың) жөні, аты, әжесінің аты (егер ол жеке басын куәландыратын құжатта көрсетілсе):

ШӘЙМЕРДЕНОВА ГҮЛБАНУ ҒАНИҚЫЗЫ, Абуова Гульжан Наркеновна

Авторлық құқық объектісі: адеби туынды

Объектінің атауы: Опросник для беременных, переболевших COVID-19, как инструмент изучения перинатальных исходов

Объектіні жасаған күні: 05.02.2023

Авторын білдіретін сайт: <http://www.kazakhstan.kz> (авторын білдіретін сайт);
Авторлық құқық объектісінің авторын білдіретін сайт: <http://www.kazakhstan.kz>

Патенттік құқықтардың қорына енгізілетін объектінің атауы: Опросник для беременных, переболевших COVID-19, как инструмент изучения перинатальных исходов

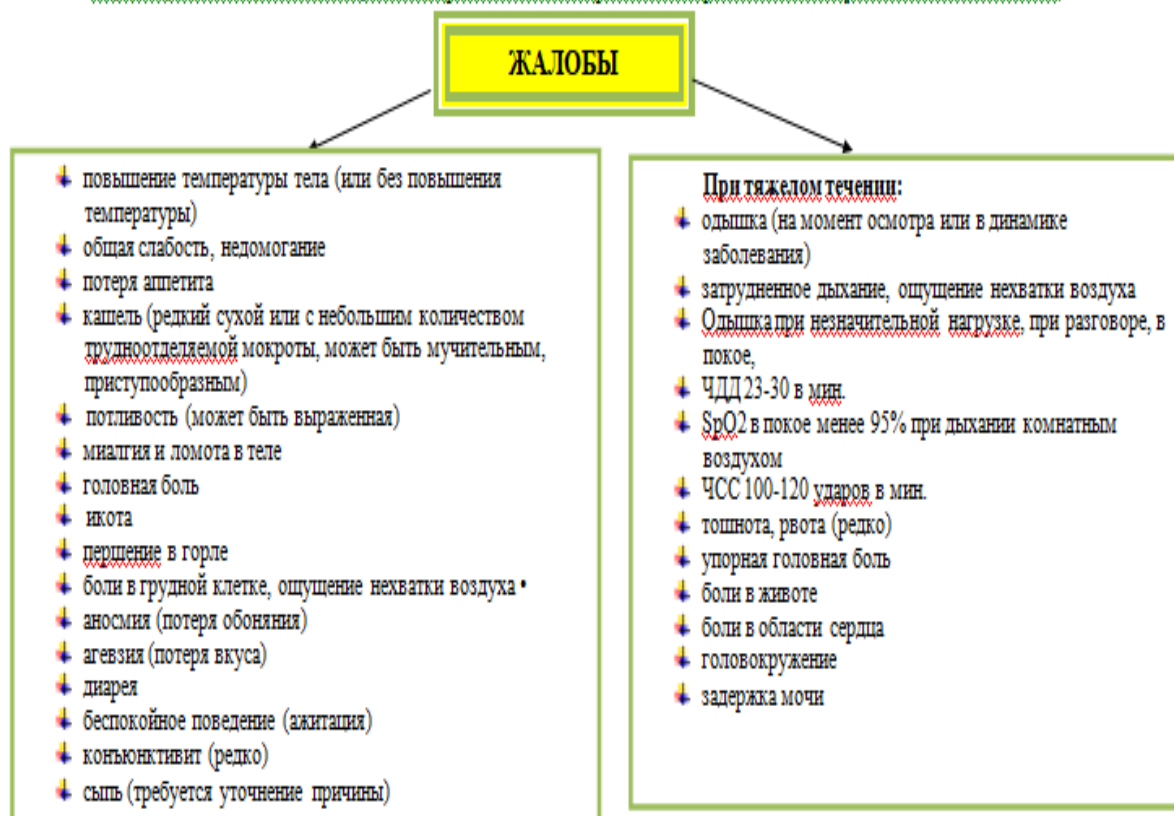
ЭЦҚ қол қойылды

Е. Оспанов

ПРИЛОЖЕНИЕ В

АЛГОРИТМ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ БЕРЕМЕННЫХ С COVID-19

Коронавирусная инфекция (COVID-19) — острое инфекционное заболевание, вызываемое новым штаммом коронавируса SARS CoV-2 с аэрозольно-капельным и контактно-бытовым механизмом передачи. Патогенетически COVID-19 характеризуется вирусемией, локальным и системным иммуновоспалительным процессом, гиперактивностью коагуляционного каскада, эндотелиопатией, гипоксией, что приводит к развитию микро- и макротромбозов; протекает от бессимптомных до клинически выраженных форм с интоксикацией, лихорадкой, поражением эндотелия сосудов, легких, сердца, почек, ЖКТ, центральной и периферической нервной систем с риском развития осложнений: ОДН, ОРДС, ТЭЛА, сепсис, шок, СПОН, приводящих к материнской и перинатальной смертности и заболеваемости.

Клинический протокол диагностики и лечения Коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных, рожениц и родильниц от 4 марта 2022 года <http://www.rcrz.kz/index.php/ru/2017-03-12-10-50-44/press-reliz/2365-press-reliz->

1

Рисунок В.1 — Алгоритм ведения беременных с коронавирусной инфекцией COVID-19, лист 1

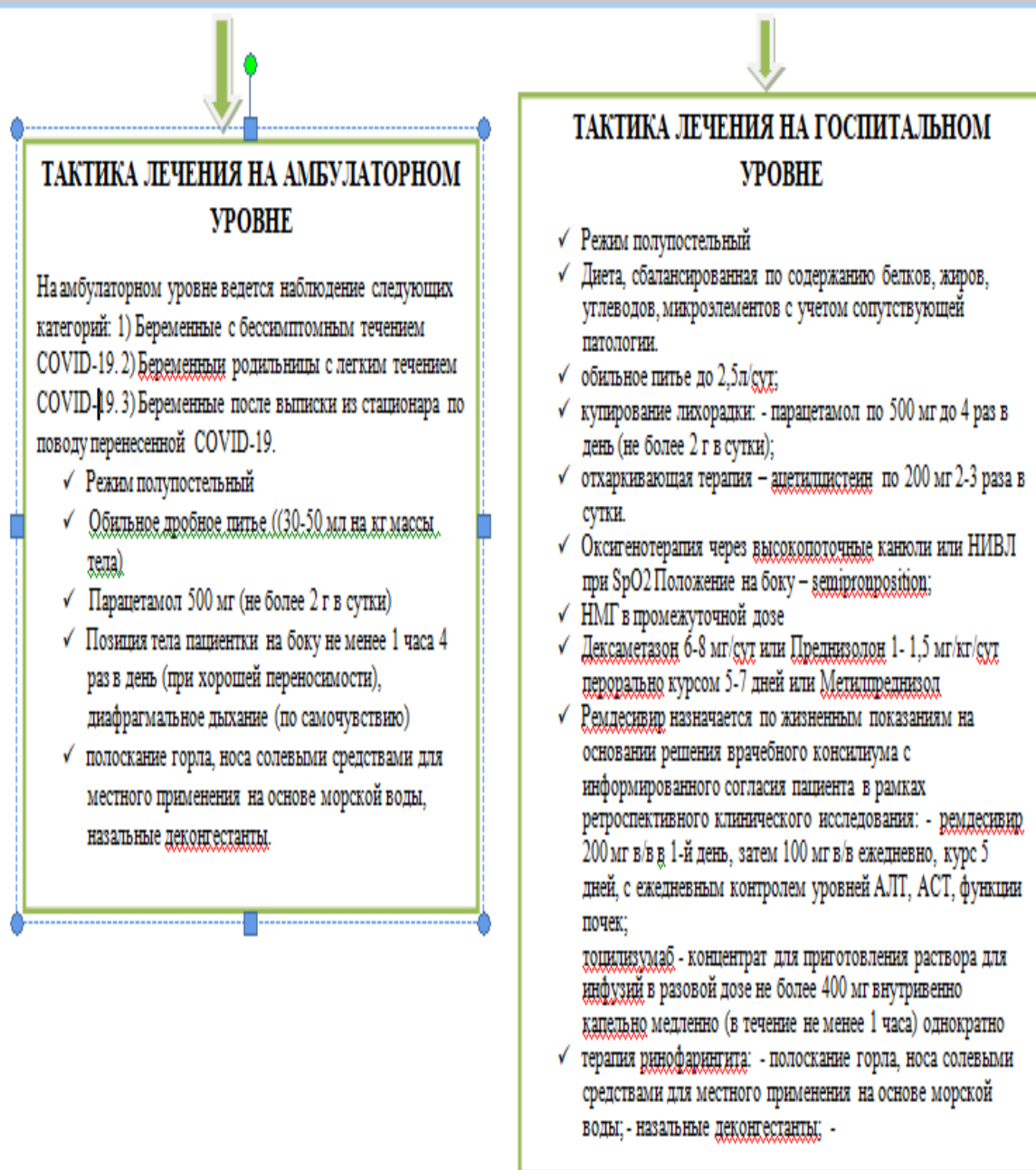

Рисунок В.1, лист 2

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Методическая рекомендация «Ранняя диагностика, маршрутизация, лечение, профилактика коронавирусной инфекцией COVID-19 у беременных»

АО «Южно-Казахстанская медицинская академия»

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

**«РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА, МАРШРУТИЗАЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 У БЕРЕМЕННЫХ»**

Разработчики: PhD докторант
Шаймерденова Г. Г.,
К.м.н., профессор
Абуова Г.Н.

Шымкент
2023

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Заключение ЛЭК

ОҢТҮСТІК-ҚАЗАҚСТАН MEDISINA AKADEMIASY «Оңтүстік Қазақстан медицина академиясы» АҚ	
SOUTH KAZAKHSTAN MEDICAL ACADEMY АО «Южно-Казахстанская медицинская академия»	
Локальная комиссия по биоэтике (ЛКпБ)	044-65/08-47
Заключение	Стр. 1 из 2

ОДОБРЕНО ЛКпБ
АО «ЮКМА»

Заключение

ТУПНҰСҚА

Локальная комиссия по биоэтике

АО «Южно-Казахстанская медицинская академия»

1.	ФИО докторанта	Шаймерденова Гулбану Ганикызы
2.	Специальность (образовательная программа) докторантуры	8D10141 «Медицина»
3.	Период обучения в докторантуре	2020-2023 гг.
4.	Тема диссертации, дата утверждения	«Клинические проявления, осложнения, исходы и эффективность этиотропной терапии коронавирусной инфекции COVID-19 у беременных» Дата утверждения: 31.05.2020г.
5.	Данные о научных консультантах - Ф.И.О. (при его наличии), должности и места работы, ученые степени, гражданство	Абуова Гульжан Наркеновна Заведующая кафедрой инфекционных болезней и дерматовенерологии, АО «ЮКМА», 14.00.10 «Инфекционные болезни», к.м.н., профессор Гражданство: Республика Казахстан Пшеничная Наталья Юрьевна д.м.н., профессор, Зам. директора по клинко- аналитической работе Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора РФ. Эксперт Всемирной организации здравоохранения, эксперт РАН Гражданство: Российская Федерация
6.	Объекты исследования	Беременные с клиническим диагнозом «Коронавирусная инфекция COVID -19». Набор пациенток, включенных в исследование, произведено в инфекционных стационарах и перинатальных центрах Республики Казахстан.
7.	Нарушения в процессе планирования, оценки, отбора и проведения научных	Нарушения не выявлены.

ОҢТҮСТІК-ҚАЗАҚСТАН MEDISINA AKADEMIASY «Оңтүстік Қазақстан медицина академиясы» АҚ	 SOUTH KAZAKHSTAN MEDICAL ACADEMY АО «Южно-Казахстанская медицинская академия»
Локальная комиссия по биоэтике (ЛКпБ) Заключение	044-65/08-47 Стр. 1 из 2

	исследований	
8.	Нарушения в процессе распространения результатов научных исследований	Нарушения не выявлены.
9.	Каким образом проводилась защита прав, безопасности и благополучия объектов исследования (в случае наличия объектов живой природы и среды обитания)?	В соответствии с действующим законодательством РК и международными этическими стандартами

Председатель ЛКпБ,
ассоциированный профессор

Секретарь ЛКпБ

Кауызбай Ж.А.
 ҚАТТАРДЫҢ ҚОЛДАРЫНАЙҚЫНДАЙМЫН
 ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН
 МЕДИЦИНА АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
 КАДРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ БӨЛІМІ

Исакулова А.Е.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е.1 – Опросник отдаленного катамнеза у женщин перенесших
коронавирусную инфекцию COVID-19

Вопросы		
Ваш возраст?	до 25	Да
		Нет
	26-35	Да
		Нет
	старше 36-ти	Да
		Нет
Были ли у Вас ранее беременности, закончившиеся родами	нет	Да
		Нет
	да, одна	Да
		Нет
	да, две	Да
		Нет
Какой исход беременности	Благоприятный (родился ребенок)	Да
		Нет
	Неблагоприятный	Да
		Нет
Какие были роды	Естественные роды	Да
		Нет
	Операция кесарево сечение	Да
		Нет
Если неблагоприятный исход, то на каком сроке произошла гибель плода	До 12 недель	Да
		Нет
	28-более	Да
		Нет
	13-27	Да
		Нет
Выберите рост ребенка	Менее 48 см	Да
		Нет
	48-51см	Да
		Нет
	48-51см	Да
		Нет
Срок Вашей беременности в акушерских неделях на момент болезни коронавирусной инфекцией	до 12	Да
		Нет
	13-27	Да
		Нет
	28 и более	Да
		Нет
Ваше состояние на настоящий момент?	Удовлетворительное	Да
		Нет
	Неудовлетворительное	Да
		Нет